

Пролог

— Пойдем, сделаем что-то мерзкое, ужасное, отвратительное! — нашептывала мне темная сущность.

— Поедим после шести! — потеряла я ручки, вспоминая, что перед едой их не мешало бы помыть.

— Я немного не это имел в виду! — слышался голос тьмы, пока я красилась чужой помадой. — Я предлагаю раздавить весь магический мир!

— Три булочки на ночь, и от магического мира останется лепешка, — вздохнула я, глядя в зеркало на свою талию. — А пока что маленькое привидение очень хочет в туалет. Давай заклинание невидимости!

Я кралась по коридорам, слыша голоса студентов, в ужасе обсуждающих события прошлой ночи. «Ректор поклялся поймать этого неуловимого призрака!», — слышался женский голос. «Она сегодня была в моей комнате! Магией клянусь! Она стаскивала с меня штаны! Она вся такая полупрозрачная... «У меня есть незаконченное дело, которое мешает мне обрести покой!» — шепчет она. — «Я умерла потому, что осталась девственницей до последнего курса! И не могу ее лишиться, потому что руки у меня холодные!», — слышался мужской голос, когда я осторожно высунулась из-за угла, стараясь не отбрасывать тени.

— А я слышала, что она повесилась, потому что у нее строгие родители. Они обещали, что перестанут давать ей деньги на карманные расходы, если Иви не закончит Академию на отлично!, — таинственным голосом прошептала светловолосая девушка, осматриваясь по сторонам. — И теперь она ходит неприкаянная по Академии, и душит тех, кто получит пятерку!

Я прошла дальше по коридору, осматриваясь по сторонам.

— Я сижу в библиотеке, переписываю конспект, как вдруг над ухом в ледящей тишине раздается голос... «Дай списать!», — слышалось из-за угла. — Я подскочил, обернулся, но никого не было... Такой могильный холод вокруг... Я бросился бежать, а она за мной... «Дай списать!», — слышится жуткий шепот. — Я чуть не выронил конспект по некромантии!

— Вы были тогда в столовой, когда она запустила в ректора тарелкой с супом, а потом сняла с него штаны? — опасно спросил парень с четвертого курса.

— Нет, — хором и очень заинтригованно ответили все.

— И я не был. Но мне рассказывали, — вздохнул рассказчик. Спасибо за идею!

Я добралась до женского туалета, ожидая, когда все разойдутся по занятиям. Больше всего я ненавижу скрипучие двери, огромные светильники, тех, кто пытается переехать в мою комнату и нового ректора.

Из туалета слышались женские голоса, а я осторожно подковырнула дверь, беззвучно вошла внутрь.

— Неужели ты все про нее знаешь? — слышался голос, пока я выглядывала и видела двух девиц, замазывающих прыщи магической маскировкой.

— Конечно! Я с ней училась, — вздохнула бывшая однокурсница Аманда. — Все, что говорят другие — это бред. Я расскажу тебе настоящую историю Иви Блэкроуз! Однажды, перед экзаменом по прорицанию, я зашла в кабинет ректора, чтобы узнать, будет ли выпускной! Открываю двери, а там... Там... По всему кабинету разбросана одежда! На столе сидит Иви, а над ней стоит пытит ректор... Его седые волосы прилипли к плечам... Мантия валяется возле стола... А сверху ее труссы... С дракончиками...

— Не может быть! — затаила дыхание Миранда, крася губы и заклинанием подкручивая реснички. — Как она могла?! Он же не встает!

— Что? А ты откуда знаешь? — прошептала Аманда, закусывая губу и присматриваясь к прыщу. Хищные ногти выдавливали вулкан на лбу, пока она кривилась и постанывала.

— Так мне кажется, что все это знали! Он же на магическом кресле передвигался! — удивилась Миранда, накручивая розовый локон.

— Да не правда! Тогда еще не передвигался! Он вчера на него пересел, после того, как неудачно упал с лестницы, — слышался голос Аманды. — Я вообще про старого ректора!

— А—а—а. И что там дальше? Рассказывай! — потеряла ручки Миранда, пока Аманда выглядывала в сторону прикрытой двери.

— Я закрыла двери и вышла, пока меня не заметили... А потом... Потом он убил ее! Прямо на экзамене! Это он убил старого ректора, который не знал про роман! Иви сказала, что если ей не поставят пятерку, она всем все расскажет! Тогда репутации нового ректора — кранты! Он задушил ее же трусами прямо на экзамене!

— С дракончиком? — пискнула Миранда, осматриваясь по сторонам.

— Да—да! Теми же трусами! — абсолютно серьезно произнесла Аманда. — А нам сказали, что она якобы уехала домой! Труп он сжег, а прах ее хранит у себя в кабинете! Как память! И поэтому Иви не может обрести покой!

— Да ты что?!! — округлила глаза Миранда, поджав губы.

— Она очень ревнива, — прошептала Аманда. — И поклялась оторвать ему все. Как только она выполнит свою клятву, ее дух успокоится!

— О, сила, как романтично, — вздохнула Миранда, кивая собственным мыслям. — Поэтому он ходит в доспехах?

— Да, именно поэтому! — прошептала Аманда, наводя помадой сердечко на стене. — Я тебе многое про нее рассказать могу! Про то, как она приворожила старого ректора.... Это вообще отдельная история...

— Так! Девочки! — послышался голос мадам Лерой, а красавицы вздрогнули. Помада упала на пол, — Вы что здесь делаете? Звонок был для учеников! Марш на занятия! Зато теперь я знаю, кто у нас портит академическое имущество! Я доложу об этом ректору! Живо! Это же какой позор! Писать помадой на стенах туалета!

Аманда и Миранда выбежали из туалета, сплошь покрытого надписями, и исчезли в коридоре.

— Позорят такое солидное учебное заведение! — скривилась мадам Лерой, поднимая помаду и рассматривая ее. — «Любит» пишется через «и», а не через «е». Нет слова «Хачу». Есть слово «хочу!».

Она исправляла надписи на стенах, строго глядя на результат.

— Как я это обожаю! — вздохнула мадам Лерой, проверяя свои тени на морщинистых веках. — Прямо молодость вспомнила.

Преподаватель по зельям осмотрелась по сторонам и тут же принялась дорисовывать сердечко, старательно выводя каждую линию.

— Даже сердечки рисовать не умеют! Вот поколение пошло! — бухтела она, а потом украдкой выбрасывая тюбик из под помады в переполненную урну.

Она вышла из туалета, а за дверью послышался ее строгий голос, обращенный к уборщице: «Найти того, кто рисует на стенах! И доложить мне! В срочном порядке! Нужно принимать меры, а то совсем распоясались!».

Старенькая, сгорбленная уборщица открыла двери, неся перед собой заклиниванием ведро. Двери закрылись на замочек, а ведро отправилось выливаться.

Она шелкнула пальцами, а рядом с ней появилась перепуганная иллюзия толпы учеников, которые жались друг к дружке. Бабулька осмотрелась по сторонам, а в руках ее появился иллюзорный нож внушительных размеров. Я смотрела на иллюзию кровавого месива, слышала тихие визги и писки. Один из иллюзорных учеников, оставшийся в живых после жестокой расправы, полз в луже крови, но его настигла неминуемая иллюзорная кара.

— Я же сказала, — произнесла старушка, склоняясь над конвульсивно— дергающимся трупом. — Не ходить по вымытому!

Я сглотнула, вжимаясь в стену. Иллюзия исчезла, а бабушка кряхтя направилась к двери, конвоируя заклиниванием ведро.

Только я зашла в кабинку, как дверь воровато открылась. Я встала на цыпочки и выглянула. Напротив зеркала стоял Коршун— преподаватель боевой магии. Мужик, напоминающий гору мускулов, который постоянно орал, что настоящего боевого мага нет слабостей, осмотрелся по сторонам и достал розовый тюбик с женской гигиенической помадой и стал профессионально красить губы в обрамлении густой черной бороды. Он сложил губки бантиком, сдвинул брови и причмокнул.

— Надо было персиковую брать с единорожками, — басом выдал он, рассматривая на ладони

розовый тюбик «Маленькая фея». Он поцеловал тюбик, пряча его в карман плаща. Звеня доспехами, он удалился из туалета.

Только я собралась с духом, как дверь с ворчанием открылась, и в нее вошел Сморчок — преподаватель истории магии и артефактов.

— Долой магическое правительство! Долой коррупционеров! Дашь магическую революцию! — бухтел Сморчок, брезгливо вытирая руки платочком. — Или хотя бы откройте мужской туалет в Северной Башне!

Он зашел в кабинку, а оттуда послышалось:

— Эх, старые мы с вами стали... Ну давайте, ваше высочество! Мы же столько вместе прошли... Снизойдите до милости! — вздыхал голос из соседней кабинки, пока я сидела затаившись и прислушиваясь. — А помните ту студентку пятьдесят лет назад? По вашей милости нас чуть не выперли из Академии! Что ж вы так, ваше величество! Одного лепесточка не хватило! Позор вам!

Дверь открылась, а оттуда вышел сгорбленный сморчок.

— Срочно! Срочно в кабинет ректора! Внеочередное совещание по поводу призрака! — послышался голос в коридоре. — Весь педсостав должен явиться к ректору! Такого наш призрак точно не переживет!

Я вздохнула, слыша беготню по коридорам. А вот теперь мне самой страшно.

— Ну что? Покажем им, где раком зимуют? — поинтересовался голос тьмы, пока я осторожно приоткрывала двери, стараясь не привлекать к себе повышенного внимания. Краем уха я послушала, о чем говорят преподаватели, чувствуя, что такое мне и в страшном сне не приснится!

— Меня лишили магической силы, — отозвалась я, видя, как ученики покидают аудитории.

— А меня совести, — послышался голос тьмы, пока я понимала, что живой из Академии я точно не выйду!

Глава первая. Старое пердло

Трудно взять себя в руки, если они трясутся! Я сидела на стульчике, чувствуя, как стул вибрирует вместе со мной, пытаюсь унести меня по коридору подальше от ужасно двери.

— Милдред Бембридж! — слышался раздраженный голос, а я едва не сползла по стенке, сливаясь с ней и чувствуя, как зубы выдают тревожную чечетку. В голове от ужаса все смешалось. Дышать удавалось строго через раз...

Дверь с грохотом закрылась, пока я усиленно вспоминала хоть что—нибудь из учебника. «На огненный шар, погруженный в человека, действует сила сопротивления, равная визгам жертвы: «Мама! Убивают!» и «Помогите! Горю!», — пронеслось в голове, а я доедала себя за то, что вчера вместо подготовки к экзаменам читала сборник магических анекдотов!

— Если бы я не х—х—ходила в т—т—туалет, то сэкономила т—т—три часа, которые могла бы потратить на подготовку к экзамену! — прошептала я, представляя сколько времени у меня было. — А если бы не ела, то двадцать часов! Почти сутки получаются!

Дверь открылась, а оттуда огненным шаром вылетела Милдред, бледная и перепуганная.

— Что спрашивали? — налетели на нее со всех сторон товарищи по несчастью. Она что—то пыталась объяснить, сползая по стенке. «Позовите некроманта! Нам нужно знать, о чем спрашивали!». Ее пытали заклинаниями, но она лишь всхлипывала, что получила «В. Возможно и лучше».

Давай, Иви, вспоминай! Параграф первый. Основы прорицания на кофейной гуще для чайников. Мозг отказывался работать, подсовывая мне все, что угодно, кроме нужного.

— На высший бал нужно предсказать, к—к—какой билет вытянешь, — слышался слабый голос Милдред. «Мы ее теряем!», — слышались встревоженные голоса, когда она снова попыталась сползти по стенке.

Дверь снова открылась, заставив всех притихнуть: «Иви Блэкроуз». Что? Я? Уже? Так быстро? Я не готова! А можно еще пару минут? "Тумс—тумс—тумс!", — колотилось в груди мое сердце, когда голос повторил: "Иви Блэкроуз!".

Я шла по живому коридору, опустив глаза. «Я заберу твой учебник!», — слышался голос за спиной, пока я на негнувшихся ногах входила в экзаменационную аудиторию. В воздухе висел тяжелый запах благовоний, на столике перед роскошным столом комиссии поблескивал в свете свечей хрустальный шар. Рядом с ним лежала колода старинных карт.

— Проходите, студентка, — слышался слабый голос старого ректора, а его иссохшая рука указала на парящие в воздухе билеты. — Говорите, какой билет вытяните, и получаете высший бал...

Вчера я вусмерть уморила свой хрустальный шар, задавая ему этот вопрос. Сначала он показал мне «гроб», потом «сердечко», а потом вообще отказался со мной разговаривать, банально скатившись со стола и разбившись вдребезги. С пронзительным криком мелкая магическая сущность, пойманная в шар, издохла прямо на полу в жутких муках. Хотя изготовители шара гарантировали вежливые ответы даже на тысячный вопрос за день «А он меня любит?».

— А—а—а.... — открыла я рот, глядя на старенького ректора. Седую голову венчал огромный колпак со всеми регалиями, которые уже не помещались на мантии. — Любовь до гробовой доски?

— Тяните, — махнул рукой ректор, пока комиссия сидела и обсуждала что—то свое, поглядывая в экзаменационную ведомость. Моя дрожащая рука тянулась в сторону билетов. Пальцев коснулась бумажка, а я вытащила ее, медленно разворачивая.

— Гадание на судьбу, — разочарованно прошептала я, понимая, что высшего бала мне уже не видать. «Как же душно здесь!», — обмахивалась парящей в воздухе бумажкой Мадам Донжур — преподаватель заклинаний. «Холодно!», — зашипел на нее Данстар — преподаватель зельеварения, глядя на меня мутным взглядом хронического дегустатора. Недавно он выпил какое—то зелье, и его кожа приобрела голубой оттенок.

— Давайте сразу перейдем к практике! — слышался раздраженный голос мадам Донжур, а она открыла окно заклинанием. — Я просто сейчас задохнусь!

— Закройте! Я простыну! Между прочим, магия многое потеряет в моем лице! Куда больше, чем в вашем! Каждый день я вношу свой органический вклад в магию, жертвую собой, чтобы магия не стояла на месте. И каждый день мои эксперименты выливаются в научное открытие! — прокричал Данстар, насупившись и злобно закрывая окно заклинанием.

— Впервые слышу, чтобы унитаз называли «научным открытием», — фыркнула Мадам Донжур, снова пытаясь заклинанием открыть окно. Ректор посмотрел на них, и они успокоились. — Как же душно! Я сейчас кого—нибудь задушу!

— Не понимаю, что я здесь вообще делаю? — скрипучим голосом спросил Данстар, насупившись и оградившись ото всех. — Еще не хватало, чтобы я заседал в комиссии по гаданию на ромашке! Знаете, в чем отличие мужчин и женщин? Женщины гадают на ромашке, а мужчины на рюмашке. Если их не любят, женщины огорчаются, а мужикам уже все равно.

Я решила не обращать внимания и осторожно села в кресло, тревожно посмотрев в молочную гладь магического шара. На алом бархате появился конверт, а ректор кивнул: «Открывай!».

— Ваша задача, адептка, рассказать про этого человека все, что знаете и предсказать его будущее! Но для начала расскажите свое будущее! — произнес он, кляня носом.

Я положила руки на холодную сферу, напоминающую луну, сосредоточилась и стала всматриваться в клубящийся серый туман. Внезапно туман собрался в странный символ, а я закусил губу, надеясь, что речь идет о большой коричневой змейке, свернувшейся в калачик.

— Я вижу... Вижу..., — неуверенным голосом произнесла я, поглядывая на результат.

— Эви, соберитесь! — послышался строгий голос ректора, пока я упорно пыталась рассмотреть загадочные символы. То, что появлялось в туманной дымке, напоминало детей недосыпа и перепоя. Я усиленно пыталась вспомнить, что означает задница на паучьих лапках, весело пляшущая канкан.

— ... Как там вас? А! Иви, это — государственный экзамен, по результатам которого будут выдавать дипломы! — послышался раздраженный голос Мадам Донжур, которая глотала воздух, словно рыба. — Сосредоточьтесь и начинайте!

Задница на паучьих лапках бросилась танцевать вприсядку, а потом маршировать, размахивая трусами, похожими на мои.

— Я что—то ее не помню, — послышался подозрительный скрипучий голос Данстара, а он прищурился на меня, расчесывая козлиную бородку так, словно строит план мирового заговора по захвату вставной челюсти и очков.

— Тихоня и магическая посредственность, — послышался шепот мадам Донжур, а она посмотрела на ведомости. — Звезд с неба никогда не хватала... Так, с серединки на половинку. По боевой магии у нее тройка с минусом.

Я поехала, вспоминая летящий в меня сгусток огня и крик «Команда была — сиськи в пол! Команды спиной в стену не было, мокрица!».

Мои руки делали круговые движения вокруг сферы, а я пыталась сконцентрироваться и настроиться.

— Понятно. Ничего особенного, — послышался равнодушный зевек Данстара, а я облизывала пересохшие губы.

— Хорошо, Эва, — послышался раздраженный голос ректора, пока я честно пыталась достать шпаргалку, заправленную в трусы. — Переходите к личным предсказаниям... В письменном виде, пожалуйста. Господа и дамы, по окончании экзаменов объявите, чтобы все собрались в главном зале. Я торжественно буду осуществлять передачу полномочий новому ректору.

— Почему в конце года? Можно же в начале? — удивилась Мадам Донжур, поглядывая на меня. Я делала очень сосредоточенный вид и создавала видимость глубоких знаний.

— Я сам прекрасно понимаю, что силы у меня уже не те, так что не хочу затягивать с преемником, — вздохнул ректор, пока все вынуждены были согласиться. — Я стал стар, а моя магия уже не та, что была раньше... Боюсь, не удержу...

Дрожащими пальцами я вынула из конверта длинный седой волос, рассматривая его на свету.

Так! Кому он может принадлежать? Я пробежала взглядом по головам комиссии. Мистер Эвэрейдж спал, скрестив руки на груди и откинув голову. «Я не понимаю, почему он меня бросил? Я просто сожгла котел!», — слышался возмущенный шепот Мадам Айвори, которая преподавала артефактологию. Она протирала заклинанием модные очки со светлячками и вытирала скупую слезу. К ней склонилась Мадам Тунш, обладательница красного каре, которое никак не сочетался с пушистыми зелеными бровями. «Это несправедливо! А почему сгорел котел?», — поддерживала она подругу. «Потому что сгорела вся кухня!», — обиженно отозвалась Мадам Айвори. «А почему

сгорела вся кухня?», — глаза Мадам Тунш округлились. «Потому что сгорело все фамильное поместье!», — снова обиженно произнесла Мадам Айвори. «А из—за чего сгорело поместье?», — поинтересовалась Мадам Тунш, поднимая зеленые брови. «Я просто зелье забыла погасить... Варила, варила, а тут по магическому кристаллу сериал пошел! Ну разве это повод кричать на меня? Разве это повод бросать меня?».

Я смотрела на седой волос, а потом взяла в руки перо и бумагу. Ладно, что мы можем знать про обладателя седых волос? То, что он — старик! Раз волос тонкий, вероятней всего — очень древний старик. Присмотревшись к ректору, я поняла, что волос длиннее. Посадив кляксу на черновик, я стала со злостью делать предварительные записи, исходя из собственных наблюдений. Что мы имеем? «Старое пердло!», — написала я на черновике, прекрасно понимая, что на чистовике это превратится в опытного, убеленного сединами чародея, который прожил долгую и очень достойную жизнь. Я осторожно подергала волос, проверяя его на прочность. «Где—то пахнет венками! Черви на кладбище обыскались!», — записала я в черновик, делая, вид, что усиленно подглядываю в магический шар. «Возможно, жизненный срок, отведенный этого почтенному старцу, не так долог», — прикинула я, снова делая бесполезные пассы над шаром.

Мне показали такое, от чего я забегала глазами. Два силуэта, мужской и женский сплелись в таких объятиях. У меня глаза на лоб полезли. Где—то в трусах у меня лежала шпаргалка по любовным символам и значениям, а я осторожно лезла за ней, стараясь не привлечь лишнего внимания.

— Как вам не стыдно! — послышалось осуждающее со стороны комиссии, а я замерла, делая вид, что им просто показалась. Покрывшись румянцем я, села скромной отличницей, усиленно сочиняя дальше.

«Любовная сфера. Годы его юности уже прошли, а орган из многозадачного превратился в монозадачный. И то в последнее время задача дается с трудом... Он помнит, что такое женщина, но не помнит, что с ней нужно делать!», — записала я в черновике, пытаюсь вспомнить еще пару фактов про стариков и приплести картинку в тумане. Семьдесят процентов совпадения уже считается хорошим результатом!

«Если раньше он мог нести две сумки с ингредиентами, то сейчас несет мудрое, доброе, вечное, никому не нужное! И бред по субботам!», — записала я, чувствуя, как от нервов дрожат руки. Перо коснулось моих губ. Я нервно расстегнула ворот рубашки.

«Иногда забывает, куда и зачем шел. Чаще всего это происходит возле туалета», — мучилась я, напряженно кусая губы и перо. Мне было душно и зябко одновременно. Противные часы тикали, отмеряя время экзамена. Ректор спал, кляя носом, остальные увлеклись разговорами, даря мне драгоценные минуты на подготовку.

«Мечтает тряхнуть стариной, но старина уже не тот. Шоркает тапками. Пердит в присутствии родственников. Забывает мыться и не подозревает, что его носки похоронят вместе с ним и закроют саркофагом!», — записала я, вспоминая одного мерзопакостного старикана, из—за которого моя мать была лишена наследства.

Через пять минут я иссякла. До конца экзамена осталось две минуты. Меня холодным одеялом накрывала паника. Я пыталась переписать все на чистовик. Получалось как—то негусто!

— Шарик, — взмолилась я, поглядывая на комиссию, обсуждающую будущую передачу Академии. — Я прошу тебя... Помогите... Мне бы хоть троечку...

— Помочь? — послышался тихий шепот. Во млечном мареве сферы черными прожилками стал проступать маленький комочек тьмы. На меня смотрели светящиеся белые глазки. Нечто улыбалось мне противной улыбочкой, пока я уцепилась за последнюю надежду сдать этот дурацкий экзамен.

— Дай—ка подумать... Почему бы и нет! Только вот в обмен на маленькую услугу! — заметил комочек тьмы.

— Что ты предлагаешь? — опасливо спросила я, боясь, что мой шепот услышит кто—нибудь из комиссии. Маленькая черная клякса выглядела забавно, особенно, когда строила задумчивую рожицу.

— Освободи меня, — послышался жалобный голосок. На меня посмотрели очень грустные глазки, с белыми и черными точками. — Мне очень плохо и грустно... Я хочу посмотреть мир... Представляешь, я сижу взаперти уже много—много лет... Один — одинешенек. Меня все лапают руками без разрешения. Даже там, где я не позволял меня трогать!

Я отдернула руку, видя, как грустные глазки проследили за моей рукой, становясь еще больше и грустнее. Он напоминал маленького черного паучка, скромно ковыряющего лапкой в лапке.

— Ну пожалуйста, — послышался умоляющий голосок. — Когда я тебе помогу, ты просто случайно

толкни локтем шар и все... Я тихонько просочусь под плинтус... Тебе—то терять нечего. Экзамен тебе уже поставят, останется только дожидаться диплома...

Я нерешительно смотрела на тьму. Глазки ее дрожали, расширившись так, что у меня сердце дрогнуло.

— Или у тебя сердца нет?— всхлипнул темный клубочек, а его черные губки задрожали.

Глава вторая. Дикое, но симпатичное привидение

Самый трогательный в мире комочек смотрел на меня умоляюще.

Я украдкой подглядываю на комиссию.

Половина из них уже клевала носом. Закусив губу, я представляла выговор за «преступный сговор с сущностью низшего магического порядка» и мою объяснительную про жалобные глазки.

— Тебе пятерочку, а мне под плинтус, — предложили мне, доверчиво сложив лапки на груди.

— Четверочку, — прошептала я, боясь потревожить покой сонного ректора. — Но только с минусом...

— Сделка? — предложил страдалец, утерев лапкой нос. — Тебе четверочку, мне свободу...

— Договорились, — согласилась я, понимая, что вылететь из Академии со справкой в мои планы не входит. — Только тихо... Договорились?

— Идет, заюшка, — послышался голосок.

Я не поняла, как умудрилась внезапно встать во весь рост, грюкнув стулом и замереть. В ушах послышался противный звон. Перед глазами встал сероватый туман. Я что—то говорила. Мой рот открывался и закрывался, но я не слышала звуков своего голоса. Зато их прекрасно слышала комиссия.

Что—то мне подсказывает, что я их куда—то посылаю... Их лица расплывались перед глазами. Я пыталась остановиться, но уже не могла.

Хрустальный шар внезапно пошел трещинами в моих руках. Комиссия вскочила с мест.

Дымящийся шар нагревался так, что держать его стало невозможно. Я дернулась, выронив шар и разбив его вдребезги об пол. Меня покачнуло. Я споткнулась о стул и упала, видя, как из шара вырастает черная полупрозрачная тень, напоминающая драконьи газики.

Звуки вернулись так же стремительно, как и закончились. Я пыталась отползти подальше от этой зловещей тени... Одно молниеносное движение тени и вся комиссия легла, как подкошенная!

Я пыталась возразить, что мы так не договаривались, но просто открывала рот, как рыба...

Увязать жалобные глазки и кровожадную тьму у меня никак не получалось. Поэтому я отползла в дальний угол.

— Все мертвы? Точно? — послышался низкий мужской голос. — Вот теперь можно немного порассуждать о принципах добра и зла, поговорить о моем трудном детстве, о мотивах мести, о плохом характере и так далее, и тому подобное...

На полу лежал мертвый ректор и комиссия.

— Ты убил ректора? — опешила я, забившись в угол.

— Ах, да, — послышался голос тьмы, а безвольная рука ректора поднялась, объятая темной дымкой и поставила мне мою четверочку. Посмертно...

С прорицанием у меня все в порядке, а вот с дальновидностью как—то не очень. При мысли, что у меня огромные неприятности, я нервно сглотнула.

— А к—к—как же «под плинтус»? — робко спросила я, все еще не веря своим глазам.

Под столом комиссии лежал труп ректора. Передо мной в сгустке тьмы парила моя справка о сдаче государственного экзамена.

— А как же тихонечко?

— А я и не шумел, — насмешливо произнесла тьма, нависая надо мной и протягивая ко мне что—то похожее на руку, окутанное темной дымкой. Я

всю жизнь была трусихой, поэтому сжалась и закрыла голову руками.

Мне снился выпускной, на котором мы договорились поставить пьесу «Похотливый старый ректор». Однажды к нам попала книга из другого мира, в котором, видимо, тоже есть магия. У ректора был гарем из трехсот учениц. Зомби, эльфы, какие—то девушки с крыльями, демонессы, все остальные и

отличница, которая по любви. У меня в пьесе было всего два выхода! Первый — сцена с ректором, которому я сдаю экзамен. А второй — на поклон со всеми остальными.

— О, седое похотливое чудовище! — заявила я пафосно, отбиваясь от дряхленьких полномочий, которые хотели отметить в моей студенческой биографии. Зрители сидели в зале, затаив дыхание.
— Уберите свои грязные руки! Ваш дряхлый волшебный посох меня не интересует!

— Что?! — послышался мужской голос, а я внезапно открыла глаза. Надо мной нависал довольно молодой мужчина с длинными седыми волосами и дергающимся глазом. Его протянутая в мою сторону рука была отдернута. В мутной голове всплывали какие-то обрывки воспоминаний, пока я пыталась понять, что произошло, где я нахожусь и кто все эти люди, нависшие надо мной! «Вряд ли это она... У нее не хватило бы магической силы!», — произнес женский голос позади меня. «У нее по боевой магии тройка. Ее бы уделал даже первокурсник!», — послышалось авторитетное мнение учителя по боевой магии по кличке Коршун, пока я озиралась по сторонам.

— Я думаю, что этот инцидент придется замять, — послышался голос седого, пока пыталась сесть, хватаясь за голову.

— А как же разбирательство? — послышался старческий голос.

— Нет необходимости, — произнес седой, пока я украдкой смотрела на обступивших меня людей. — Представим это как несчастный случай. Лишнее разбирательство привлечет внимание министерства. А это скажется на репутации Академии.

Все вдруг посмотрели на меня, а я опасливо пробежала глазами по знакомым лицам преподавателей и остановилась на лице ректора. Длинные седые волосы было собраны в хвост, а темная мантия была сколота брошью в виде серебряного черепа.

— Вставай, не бойся, — я смотрела на протянутую в мою сторону бледную руку, а потом опасливо положила в нее свою. Меня рывком подняли на ватные ноги. — Мы сейчас пойдем в мой кабинет и побеседуем.

Я плелась по коридорам вслед за черной мантией, которая развевалась от каждого шага. Мы поднимались по лестнице в кабинет ректора, пока я мысленно представляла, что меня там ждет. Тяжелая дверь с сорванной золотой табличкой открылась, а меня вежлив пропустили внутрь, указывая рукой на дорожное кресло.

— Присаживайся, — послышался вкрадчивый голос, а я с опаской смотрела на старинные потертые часы с надписью: «Люб...ому .. ектору от выпускников». Часы пронзительно тикали, а я опасливо косилась в сторону длинного седого хвоста, вспоминая волос, доставшийся мне на экзамене. Значит, это и есть новый ректор?

Я смотрела на то, как он пододвигает ко мне второе кресло, глядя прямо мне в глаза.

— Рассказывай, все, что помнишь. Постарайся вспомнить все, — послышался негромкий голос, пока я перебирала в памяти воспоминания, даже не зная с чего начать. — Не переживай. Тебе ничего не будет. Просто нам важно знать, что случилось на самом деле.

Я сбивчиво начала свой рассказ, глядя в холодную серость глаз.

— Не волнуйся, — снова успокоили меня. — Тебе ничего не будет. Просто расскажи мне все, как есть. Соberись. Хочешь, чаю?

Сердце в груди гулко билось, пока я пыталась объяснить все, что произошло, а новый ректор понимающе кивал. Раз за разом я делала нервный глоток, чтобы успокоиться и продолжить свой рассказ.

— Ну вот и все. А ты боялась, — послышался голос, когда я закончила свой рассказ. — Ничего страшного не случилось. Ты мне все рассказала.

— Я могу вернуться в комнату? — спросила я, видя, как ректор отошел к окну и стал что-то задумчиво высматривать среди башен Академии.

— Да, — внезапно произнес он, поворачиваясь ко мне с бледной тенью улыбки. — Но только для того, чтобы собрать свои вещички и убраться из Академии. Но только после того, как тебя полностью лишат магической силы.

— Что? — опешила я, роняя кружку с чаем на пол. — Вы же сказали, что мне ничего не будет!

— Я имел в виду ни диплома, ни выпускного, ничего. Что я не так сказал? — на меня в упор смотрели глаза. — Вот приказ на твое отчисление!

— Но вы же обещали, — задыхнулась я, видя в его руках бумагу с роскошным вензелем подписи. — Вы обещали, что если я все расскажу...

— Приказ готов, — послышался невозмутимый голос, пока я почувствовала, что меня начинает трясти. Как это? Неужели? Кружка выпала на пол, а остатки чая растеклись по ... магической печати. Я поджала ноги, глядя с каким спокойствием смотрят на меня холодные глаза. Его рука открыла какую-то папку, лениво пролистала ее.

— Небольшая потеря для магической Академии. Зато статистику исправим, — послышался голос, пока я с ужасом порывалась встать с места, но не могла выйти за границы магической печати.

— А вот и объяснение, — усмехнулся ректор, смеряя меня презрительным взглядом. — Ну что ж. Я—то думал, что ты — чистокровная. Да тут и так все понятно. Понабирают всякий сброд полукровок, а потом удивляются! Ну что ж, поучилась магии. С тебя хватит.

Печать под ногами засветилась, а я почувствовала, как из меня высасывает сверкающие нити.

— Что вы делаете? — взмолилась я, глядя на то, как от моих пальцев тянется в сторону печать светящаяся паутина. На мой вопрос мне не ответили, зато паутинка становилась все тоньше и тоньше, пока не исчезла совсем.

— Ну—ка, простейшее заклинание, если можно, — послышался голос, пока я с ужасом смотрела на свои руки. Я честно пыталась воспроизвести заклинание светлячка, но ничего... Абсолютно ничего!

— Вот и отлично, — согласился ректор, пока я упала в кресло, глядя на свои трясущиеся пальцы. В дверь отчетливо постучали, а печать тут же исчезла.

— Ваша речь на церемонию назначения! — послышался голос заведующей учебным отделом по кличке Уточка. — Мы исправили ее, как вы и просили!

— Хорошо, оставьте на столе, — палец показал на полированную столешницу. — И проводите девушку в ее комнату. Пусть собирает вещи. Через полчаса ее не должно быть на территории Академии! Всего хорошего, Иви.

Я встала и на негнущихся ногах пошла к двери. Не понимаю, как это произошло? Неужели у меня теперь совсем нет магии?

— Шевелись! — послышался строгий голос Уточка, а я бросила взгляд на ректора, который поднял на меня глаза. — Вижу—вижу! Отчислена и лишена магической силы! Ясенько...

— Спасибо, Иви, — почему—то произнес ректор в тот момент, когда я переступала через порог его кабинета. Дверь за мной закрылась, а мне послышалось, что кто—то произнес: «Вот маленькая тварь!».

— Идем, — бросила Уточка, поправляя магией роскошную прическу. На ней было нарядное платье, которое было бы в пору даже дракону. — Живо—живо! У тебя десять минут на сборы! Давай, поторапливайся!

В коридорах царило оживление: «У нас новый ректор! Такой молодой!». Нарядные студенты сновали туда — сюда, обсуждая новую кандидатуру. «Обожаю некромантов!», — вздыхали девушки, перешептываясь и хихикая.

Открыв дверь в свою комнату, разрисованную магическими рисунками, я достала из—под кровати старенький чемодан и стала бросать в него вещи. «Главное — не плачь!», — утешала я себя, видя гору учебников на столе и огрызок яблока.

— Иви, шевелись! — послышался голос в дверях, пока я смотрела на смятую кровать, на потолок с магическими звездами, которые сверкали по ночам, освещая комнату. — Быстрее, на выход!

Я плелась с чемоданом, все еще не веря в то, что произошло. Уточка шла впереди меня, раздвигая толпу любопытных студентов, которые смотрели на меня любопытными взглядами.

— Может, порталом? — спросила я, глядя вниз лестничного пролета, а потом на свои пожитки.

— Привыкай. Обычные люди не пользуются порталами, — произнесла Уточка, глядя на мой приказ об отчислении. Я с трудом стащила чемодан по лестнице, видя, как в сверкающем портале появляется Уточка. «Да—да! Прибудут на церемонию из министерства! Ждем самого министра!», — долетел до меня обрывок фразы, адресованный явно не мне.

— На выход! — послышался голос за моей спиной, а огромные магические двери Академии открылись. Я сделала шаг, глядя на знакомые стены, башни и ступени, которые знала наперечет.

Чемодан, тащившийся за мной, раскрылся, а я попыталась его стянуть ремнями, но и ремни треснули. Я шла по широкой дороге, ведущей в лес, чувствуя, как дрожат мои губы. Пройдя еще немного, я прислонилась к дереву, тихо всхлипывая и глядя на аккуратные башенки и узкие окна аудиторий.

— Солнышко светит, травка зеленеет, птички поют! — внезапно послышался голос, а я вздрогнула. Такое чувство, словно кто-то произнес мне слова на ухо. Я обернулась, но никого не было. — Знаешь, чего не хватает? Горы трупов и на каждом розовый бантик!

— Это ужасно, — опешила я, пытаюсь понять, откуда доносится подозрительно голос.

— Что значит «ужасно!»? — послышался голос, а я вспомнила жалобные глазки, которые смотрели на меня из шара. — Хорошо, бантик мы поменяем на голубой!

— Ты где? — прошептала я, прислушиваясь.

— Ты девственница? — внезапно спросил голос, пока я подозрительно вертела головой.

— Что? — обалдела я с таких вопросов.

— Заменяю «я в тебя вошел» на пафосное «я в тебя вселился», — послышался смеющийся голос. Мои глаза расширились от ужаса, вспоминая тень, нависшую надо мной. — Мне несколько тысяч лет... Я — воплощение самой тьмы... Перед моим могуществом падали державы. Я — тирания, жестокость, смерть... Ух—ты, какие ромашки!

Я боялась вдохнуть, глядя на опрокинутый чемодан, откуда вывалились мои скудные пожитки.

— Тебе есть куда возвращаться? — послышался голос зла внутри меня.

— Нет, — прошептала я, обнимая колени. — Отец пропил дом. Где он сейчас неизвестно. У меня нет даже родственников... Вообще никого...

— Я знаю место, где тебе будут рады, — послышался ласковый голос, а я подняла глаза, вытирая слезы обиды. — Я бы даже сказал, что умрут от счастья! Так что не раскисай! Весь мир лежит у твоих ног!

Ветер зашелестел листвой. Я вытерла слезы, пока мечты рисовали прекрасные дали, которые открываются передо мной...

— Весь мир лежит у моих ног, — воодушевленно повторила я, пытаюсь узреть новые горизонты среди мрачных деревьев.

— И корчится в смертельных конвульсиях! — торжественно объявило зло, а я замерла. — Короче, у нас есть место, куда мы возвращаемся! Вперед назад в Академию!

— Что? — обалдела я, глядя на знакомые башни, над которыми развевались праздничные знамена. — Ты сошел с ума! Мне туда больше нельзя!

— «Лъзя!» — послышался голос тьмы, а у меня сложилось впечатление, что в этот момент, кто — то гаденько потирает ручки. — Думай, как туда пробраться!

— Погоди, — прошептала я, выглядывая из-за дерева и видя, как над Академией гроыхает магический салют. — Меня лишили магии. Я — больше не маг.

Я с ненавистью вспомнила нового ректора, чувствуя, как скрипят мои зубы.

— Сомневаешься? — послышался голос зла. — Сорви ромашечку... Она успокаивает...

Моя рука потянулась к цветку, и я сорвала его, глядя на неаккуратные лепестки. Пожевать что — ли?

— Ладно, — пожала плечами я, дергая первый лепесток и следом второй.

— Обрывай— обрывай, — послышался голос зла, пока я обрывала лепестки, слыша, как гроыхают магические фейерверки. — В такие моменты я всегда представляю, как отрываю ручки и ножки...

— Эм, — замерла я, слыша, как тьма прокашлялась: «Ну, иногда, убить или не убить. Знаешь, как мило?». Я поежилась, вспоминая экзамен.

— Я предлагаю тебе сделку, — нашептывало зло, пока мой взгляд скользил по стенам старинного замка, построенного пару тысячелетий назад. Древний лес шумел, а мимо меня полз ежик, унося с собой мои трусы на колючках.

— Не—не—не! — очнулась я, тряся головой. — Мы уже с тобой договаривались! Спасибо, с меня и первого раза хватило! Куда потащил! А ну верни!

— А теперь снимай труссы... Да кто так снимает! Садись! Да не так, а левее! Давай, наездница на белом драконе! Покажи микробам, кто здесь хозяин! — внезапно произнесло зло, и тут же добавило, — Я просто репетирую, как буду комментировать каждый твой поход в туалет! Кстати, начало сойдет и на первую брачную ночь, на случай, если ты выйдешь замуж!

— Это угроза? — насторожилась я. Если дело так пойдет, то поход в туалет станет подвигом для нервной системы!

— Да, — сладенько заметило зло. — Так как? Готова к нервным приключениям, в которых главным героем будет дергающийся глаз?

— Нет! — почти закричала я, видя, как над Академией появляется сверкающий герб, рассыпаясь волшебными звездочками. — Я не согласна на сделку!

— А как на счет через месяц разбежаться в разные стороны? Тебе — магию и диплом. А мне — свободу и мир? — послышался жалобный голос зла. — Я ведь многого не прошу! Всего лишь мир на коленях, стонущий под властью жестокости и диктатуры! Разве это много?

Я почувствовала укол надежды, представляя, как на выпускном прижимаю к груди свой диплом. Представляю, как снова создаю заклинание... А потом тряхнула головой, отгоняя наваждение.

— Нет! — почти выкрикнула я, испугавшись собственного крика.

— Погоди—ка! Одну минутку! — послышался сладкий голос. — Сейчас—сейчас... Я тут кое—что интересное видел! Так, «грызу ногти» — это не то... Эм... А это у нас что? О! «Когда никто не видит, хожу в одних трусах!». Интересно, но не то... Это у нас что? Послужной список: «С кем я целовалась!». Сейчас почитаем... Жаба на уроке обращения... Что? И все? Нет, тут есть еще пол, когда ты споткнулась и растянулась во весь рост...

— Ты что делаешь? — выдохнула я. Он что? Копаются в моей душе?

— Ну как? Подумала? Так «да» или «ад»? — поинтересовалось зло, пока я и сама понимала, что мне безумно не хочется уходить. Тоска по стенам, в которых я проучилась шесть лет, уже начинала доедать меня, выбивая на скупую слезу. — Учти, экзамены ты сдала. По факту ты закончила Академию. Но тут загвоздка в том, что дипломы выписывает не министерство. И даже не ректор... Дипломы выдает особая магия Академии. И, поскольку, ты была отчислена незаконно, то, если не покинешь территорию Академии, ты все равно числишься в списках учеников... Ты понимаешь, к чему я клоню? Продержаться в Академии жалкий месяц...

— Думаю, — прошептала я, вздыхая и глядя на то, как солнце закатилось за горизонт, а тени деревьев зловеще удлинились.

— Представляешь, лицо ректора, когда он читает твое имя на дипломе? — нашептывало зло, пока я, закрыв глаза, представляла свою улыбку. — И ничего поделать не может!

— Я соглашаюсь, но только при одном условии! — прокашлялась я, решительно сжав кулаки. — Ты никого и пальцем не тронешь! А то я тебя знаю!

Не хватало мне трупов в Академии!

— По рукам! — усмехнулось зло. — По рукам тебе за такие условия! Как ты можешь обо мне так плохо думать? Я никого никогда не бил... Я просто пытался разбудить чужую совесть тяжкими телесными повреждениями. Чтобы я кого—то обидел? Да никогда! Я всегда поровну делю звездюля!

— Ты сможешь мне проникнуть в Академию? — сердце радостно предвкушало возвращение. — В принципе, мне уже терять нечего... Можно попробовать! Сначала пробираемся внутрь, а потом думаем, что делать дальше!

— Изумительно, — умилилось зло. — А теперь нужно что—то пожать в знак того, что мы с тобой договорились! Без этого сделка недействительна...

— Руки? — усмехнулась я, глядя на свои руки. — И как предлагаешь пожать руки? Так что ли? Погоди, сейчас выверну! Как—то так?

— Не совсем,— послышался коварный голос зла, пока я смотрела на свои руки, которые пожимали друг друга. — Положи руки на грудь... Ниже... Во—о—от!

Я смотрела на свои руки, изображающие бюстгальтер.

— А теперь пожимай! — рассмеялось зло.

Глава третья. И снова здравствуй!

Я уже начинала жалеть о том, что согласилась, пока на ухо слышался гаденький смех.

— Послушай, — я мельком осмотрелась. — Тебя низверги случайно не за это?

— Нет, что ты, — ласково заметила тьма, пытаясь отдышаться от смеха. — Меня уничтожили за гнет, тиранию, узурпацию власти, жестокость, насилие и за чувство юмора! Слушай, тебе охота торчать в этом лесу? Если нет, то давай, ищи вещь, которая соответствует трем критериям! Ее не видно на первый взгляд. Это раз. Она всегда с тобой. Это два. На нее никогда не подумают. Это три!

Мой взгляд скользнул по разворошенному чемодану, а я села разбирать свои пожитки.

— Может, кольцо? — спросила я, глядя на дешевенькое колечко из магической лавки.

— Ты что? Замуж собралась? — усмехнулось зло, пока я перебирала все, что у меня осталось. — Ищи!

— Свитер с оленями, — я подняла старый свитер крупной вязки, на котором было изображено два очень уставших оленя. — Никто его так и не заметил... Хотя нет... Так, может ручка?

Мне кажется, или зло сейчас гадливо потирает лапки, пока я выворачиваю чемодан наизнанку.

— Ах, да! Забыл сказать еще одну важную вещь! С тебя не должны это сорвать! Ни случайно, ни нарочно. Так что думай! — послышался голос зла, пока я листала свой старый блокнот с цветными закладками.

Я вытащила ворох вещей, чувствуя, что вряд ли найду что-то подходящее.

— Жаль, что ты не попила водички на дорожку, — с сожалением выдохнуло зло, а я вопросительно замерла. — Тебе бы сейчас приспичило, и мы бы уже вернулись в Академию!

— Ты слишком хорошего мнения обо мне, — вздохнула я, глядя на мрачноватую чашу.

— Нет, я слишком много знаю про этот лес, — злое голосом произнесло зло, пока я искала хоть что-нибудь. Магическая краска для волос пролилась прямо на старые конспекты и одежду, а я достала свои трусы.

— Вот! — послышался голос зла, пока я смотрела на магическое белье «Дикая фея».

— Что? — опешила я, в надежде, что зло пошутило.

— А что? Всегда с тобой. Ну, или большую часть времени. Просто так их никто не снимет с тебя. Ни них никто никогда не подумает... — усмехнулось зло, а я видела, как тьма окутывает черное белье, а на трусах появляется розовый бантик.

— Фух! Не зря берег последнюю магию! Держи! Носи на здоровье! — послышался довольный голос, пока я с удивлением рассматривала обновку. — Трусы — невидимки! Делают тебя невидимой, пока ты их не сняла! А теперь заматаем следы! Разбрасывай вещи и режь руку!

— Зачем? — спросила я, глядя на свой чемодан.

— Здесь только что произошло страшное убийство моих нервных клеток. И тебя заодно! — произнесла тьма, пока я смотрела на Академию с замиранием сердца.

Пнув ногой свой чемодан, раскидав вещи по полянке, я стала резать себе руку старым магическим перочинным ножичком.

— Давай, не стесняйся! — усмехнулось зло, когда я мазала кровью ручку чемодана и ствол дерева. — Представь, что на тебя напало что-то страшное, жуткое и очень голодное. Как показать, что это было нечто такое ужасное?

— Я сходила в туалет перед экзаменом! — ответила я, понимая, что из гениального плана вряд ли что-то получится.

— Можно и так. Вполне сойдет! Пусть думают, что тебя убило древнее зло, страшное проклятие, или ты просто споткнулась и неудачно упала, а волки довершили дело, — заметило зло, пока я перематывала себе руку и надевала «невидимки».

— Ты точно древнее могущественное зло? — спросила я, протягивая свою руку и видя полупрозрачные пальцы. Они действительно были полупрозрачными, а не невидимыми.

— Раньше цены были ниже, молодежь куда более воспитанной, куда мир катится? — услышался старческий голос. — Надо бы оформить себе пенсию по выслуге недаром прожитых лет... Взять справку, что всю жизнь отработал злом и узурпатором на полставки... И ты будешь вместе со мной ходить по инстанциям, сидеть в очередях, делиться симптомами болезней, ругать магические реформы...

— Ладно, — вздохнула я, глядя на стволы деревьев, которые виднелись сквозь пальцы. — Может, и не заметят!

— А потом мы купим спицы и будем вязать с тобой шарфики—удавки, — продолжало зло, пока я спускалась вниз с крутого пригорка. — И колючие свитера! Мы будем продавать их магической инквизиции, чтобы через час сознавались даже самые стойкие и отъявленные рецидивисты!

— Ты прекратишь? — взмолилась я, пока под ногами сыпались мелкие камушки, а я пыталась сократить дорогу.

— Хочешь, научу тебя плести заговоры? — поинтересовался голос, когда я уже видела знакомые двери. — Лицевая — изнанка, лицевая — изнанка...

Я взбежала по ступеням, как вдруг услышала хлопок заклинания. На небольшой площадке с порталом появился ... министр магии собственной персоной в сопровождении помощников и охраны. Я запаниковала, прячась за огромную горгулью и трясясь, как холодец.

— ... я даже рад, что так все обернулось, — услышался голос, сопровождаемый покашливанием и шелестом бумаг. — Академии давно нужна свежая кровь! Если бы не несчастный случай, то пришлось бы ждать. А ждать я не люблю...

— А как же расследование? — поинтересовался еще один незнакомый голос.

— Расследование привлечет слишком внимания. Не хватало, чтобы общественность возмутилась. Попечительский совет Академии я уже поставил в известность... — услышался голос министра, а я выглянула, глядя на его дорогую мантию с драконами. Дверь Академии засветилась, а я сглотнула, понимая, что у меня есть только один шанс.

— Одну минутку, — услышался суетливый женский голос. — Я подправлю вам прическу и мантию. Вас, возможно, будут встречать уже в холле, так что вы должны выглядеть солидно!

— Моя торжественная речь где? — спросил министр, пока один из его помощников шуршал бумагами. — Я хотел бы отрепетировать ее перед выступлением. Ненавижу эти выступления, дракон бы их сожрал!

— Понимаем! Боюсь, что у вас нет времени. Мы и так задержались, — услышался голос еще одного помощника с красивой бородкой. Он смотрел на золотые магические часы, а потом на стены Академии.

— Ладно, буду читать по бумажке. Так, где моя речь? — услышался настойчивый голос министра. Он выглядел совсем не так презентабельно, как на фотографиях.

— Одну минутку! Это отчеты... Это список преподавателей... Взял на всякий случай... — слышался торопливый голос. Что-то прошуршало, а порыв ветра вырвал бумаги. —

Одна бумажка улетела прямо на газон рядом со мной.

— Простите, я соберу! Только что ее видел! — извиняющимся голосом произнес помощник, а ветер разносил бумаги по всему крыльцу.

— Если тебя сейчас обнаружат, то тебе конец, а мне крышка! — услышался голос зла.

— Это почему же «мне конец»? — прошептала я, слыша возмущения министра.

— Ты же девочка, — заметило зло, а я понимала, что нужно что-то делать! Бежать было некуда, поэтому я схватила бумажку, глядя на первую строчку: «Дорогие студенты и преподаватели! Сегодня я рад...».

Я осторожно высунулась и положила ее на крыльцо, видя, как руку почему-то окутывает тьма. Трусливо отдернув руку и замирая, я ждала, когда бумаги будут собраны, и двери гостеприимно откроются.

— Я думаю, что поскольку речь не отрепетирована, стоит воспользоваться неперебиваемым заклинанием оратора! — произнес министр, а все дружно с ним согласились.

— Отлично! — услышался счастливый голос зла. Двери скрипнули и распахнулись.

— Давай! — послышался шепот тьмы, а я поймала себя на мысли, что даже не пошевелилась. — Ну же!

Сделав над собой усилие, я бросилась следом за делегацией, видя, как дверь медленно закрывается. В последний момент мне удалось протиснуться и тут же по стеночке отползти в темный уголок.

— Мы рады вас приветствовать! — слышались голоса, удаляющиеся по коридору. — Как добрались? Как портал? Мы без вас не начинали! Все уже в сборе, так что ... Эй! Объявляйте торжественное начало!

Где-то грянули фанфары, а я уже собралась идти в свою комнату, как вдруг послышался голос тьмы:

— Неужели тебе не интересно, что там будет на празднике?

— Вообще-то нет, — шепотом отозвалась я, слыша, как торжественная музыка перерастает в аплодисменты.

— А мне очень интересно, — жалобно произнесло зло. — Я, между прочим, никогда не был на празднике. Меня просто не приглашали. А те праздники, где я появлялся, тут же переставали быть праздниками. Это, во-первых. А во-вторых, я просто хочу послушать, как прозвучит немного подкорректированная мною речь! При условии, что остановить выступление они не смогут!

— Ты с ума сошел? — обалдела я, слыша шелест аплодисментов. — А если поймают?

— Мы будем кричать, что в неволе не размножаемся сведениями, — съехидничало зло, пока из зала слышался голос: «Дорогие студенты, дорогие преподаватели! Для нас большая честь представить вам вашего будущего ректора! Мы все скорбим по безвременной кончине...».

— Ну пойдем, — нудило зло, а я закатила глаза, направляясь в сторону зала. Двери были приоткрыты, а я прошмыгнула в них и затаилась в уголке.

— А мне не слышно! — снова послышался гаденький голос.

— Хорошо, я подойду поближе, — вздохнула я, осторожно пробираясь к длинным столам, за каждым из которых сидели разных курсов. За первым столом сидели первокурсники, а за последним — мои бывшие соученики.

— Обещай, что будешь хорошо себя вести, — прошептала я, слыша все заслуги и регалии старого покойного ректора, а так же вклад в науку под проценты славы, который он внес...

— Я предпочитаю выносить, а не вносить, — послышался голос, пока я представляла, что ничего страшного не случилось, что я все еще учусь в Академии...

Шелест аплодисментов закончил проникновенную речь, про то, как всем будет не хватать старика, про то, что в честь него установят мемориальную табличку и назовут новый вид волшебной плесени, которую недавно открыли вместе со шкафом.

— Я знала Гектора Брэнниуса с лучшей стороны, — всхлипывала мадам Лерой, опуская голову. — Это был великий маг, ученый, хранитель знаний с большой буквы!

— С большой буквы «Х», — комментировало зло, пока я нервно осматривалась по сторонам, а потом присела на свободное место с краю стола второкурсников.

— Не описать словами утраты, которую понесла Академия! Кажется, что без Гектора она опустела... — наперебой одинаково всхлипывали преподаватели, сменяя друг друга на сцене. Министр участливо кивал, вовремя вздыхал и скорбно поджимал губы.

Я смотрела на огромный портрет ректора, висящий на главной стене, чувствуя, что сожалею о случившемся.

— Ом-ном-ном, — послышалось на ухо, пока Сморчок вдохновенно рассказывал о том, как они вместе ходили на дракона, боролись со злом и спасали мир раз в неделю. В основном по четвергам.

— Ты что? — насторожилась я, слыша чавкающие звуки.

— Изображаю твою ненасытную совесть, — послышался голос, пока все изображали вселенскую скорбь. — Ом-ном-ном-ном! Чувствуешь, как я тебя доедаю? Чавк-чавк-чавк! Это я добрался до твоей самооценки!

— ... ничто не способно восполнить утрату. Его великая теория, относительно равноценного

магического обмена при использовании дифференциальных заклинаний, основанных на Третьем Магическом Законе равенства затраченной энергии и выданной мощности, была гениальной, опережающей время. Его гипотеза про когерентные заклинания, которая берет начало от первых магических постулатов объединения силы, энергии, времени и пространства — была настоящим магическим прорывом. А какое изящное доказательство! Просто загляденье! На пятьсот листов! Но Гектор служил не только науке, но и людям! Людям, в первую очередь! — вздохнула уборщица, вздыхая, а потом видя квадратные глаза студентов и преподавателей. — Я помню тот день, когда он отдал все ради вас... Ради каждого из вас! Чтобы вы могли сидеть в этом зале! Я помню, как он протянул мне свои научные труды, а я сказала, что у меня нет столько туалетов, а туалетную бумагу подвезут завтра...

— Ам—ам—ам! — терроризировало меня зло, пока я грустно смотрела в глаза покойному ректору.

— Зачем ты это делаешь? — прошептала я, вставая с места и отходя в уголок, чтобы меня не слышали.

— Что именно? Я хочу накормить голодных, избавиться от дискриминации, помочь нуждающимся... — вздохнуло зло, пока я подошла к огромному портрету покойного ректора, рассматривая черный бантик и ленточку.

— Это, благородно, но я не об этом, — я задумчиво смотрела на старика, который назидательно поднял палец.

— Конечно, благородно! Голодные твари из тьмы тоже хотят есть. А я обещаю кормить их с завидной регулярностью! Бедные чудовища постоянно дискриминируются! Ты видела, чтобы хоть одно кровожадное чудовище спокойно стояло в очереди на магическое пособие? Вряд ли... Они все нуждающиеся! Их дискриминируют постоянно! Не берут на работу, не пускают в общественные места... — продолжало зло, пока я дотронулась до рамы. Внезапно по моей руке пробежала тьма, впитываясь с кончиков пальцев в краску и холст.

— Ты что делаешь? — опешила я, отдергивая руку и нервно оглядываясь.

— Я думаю, мы потом с тобой выберем минутку, пока за нами не будут гнаться, не будут пытаться нас уничтожить, испепелить и так далее, — послышался насмешливый голос тьмы, а у меня по коже побежали мурашки от перспектив. — И я расскажу тебе, что плохой девочкой быть хорошо, а хорошей — плохо.

Министр уже заходил на роскошную кафедру в виде извивающегося дракона, который головой поддерживал столешницу. У нас в Академии драконов любили до фанатизма. Даже над потолком реет огромное чучело дракона в натуральную величину.

Прокашлявшись и незаметно положив руку на засветившийся от прикосновения листок, министр магии сделал умное лицо и...

— Дорогие студенты, дорогие преподаватели! — начал министр, поправляя золотые очки. Его голос был слышен в каждом уголке огромного зала. Я выдохнула, понимая, что, скорее всего, зло пошутило. — Я требую вашего внимания! Сегодня мы поговорим о важной теме... Это настолько важная тема, что я поднял ее именно здесь и именно сейчас!

Преподаватели кивали, новый ректор стоял с каменным лицом, а помощники министра откровенно скучали, рассматривая зал.

— Сегодня я расскажу вам про особенности драконьей половой жизни! — торжественным голосом выдал он, а я прижала руку ко рту. По залу прошло волнение.

— Что? — послышался голос кого-то из помощников, а министр перевел глаза на свою свиту, продолжая вещать с трибуны.

— Самочка дракона сносит от двух до десяти яиц, — продолжал министр с умным видом, пока я сползала по стеночке. — И это еще до начала спаривания! Драконьи брачные игрища — это кровожадное мероприятие...

— Что он говорит? — переглядывались все, а глаза министра расширились, но остановится он уже не мог.

— Самочка дракона показывает свою готовность принять самца вилянием чешуйчатой попы. Она сама как бы намекает, что готова поднять хвостик! — слышался голос министра, а его рот автоматически открывался под действием заклинания. — Вот так!

По залу прокатились смешки, когда министр к своему ужасу начал вилять всем корпусом. Кто-то из помощников бросился к министру, пытаясь его утащить с кафедры, вырывая у него из рук стопку

листов.

— Я хочу принести в жертву ваши уши! — вещал министр, пока его стаскивали с пьедестала. «Выводите его! Быстрее!», — паниковала женщина из свиты, нервно оглядываясь по сторонам и пытаясь сотворить заклинание.

— О, сразу виден уровень магии! — усмехнулось зло. — Я тебе уже говорил, что есть маги первого уровня, второго, третьего и «моя бабушка была горничной у некроманта?»

— Я требую, чтобы каждый из вас продал уши демону! — слышался голос министра, заглушаемый криками: «Остановите его!». — Грядет конец света! Покакайтесь, пока не поздно!

— Я посчитал, что это очень полезная информация, — послышался в голове голос зла, пока я грызла ноготь, вжимаясь в темный уголок.

— Помедленней! — внезапно послышался знакомый голос, а я схватилась за сердце, глядя на портрет старого ректора, который ожил. — Я записываю!

— Караул! Привидение! — завопил голос, а визжащая толпа студентов бросилась из зала.

— Самец дракона уже заинтересовался самочкой и готов... Готов! — икал министр, пока у него из рук пытались вырвать бумагу. И тут новый ректор швырнул заклинание, от которого бумага рассыпалась в руках министра.

— Что происходит! — побагровел министр, приходя в себя, пока его помощники спрятались за горгульей. Он резко и решительно встал, одергивая мантию и гневно обводя глазами опустевший зал. — Артемис! Это было покушение на мою репутацию!

— Я разберусь, — некромант стоял, спрятав руки за спину, и пристально смотрел на портрет предшественника. — У меня еще не было времени заняться этим вплотную. Я говорил вам, что в Академии царит полный бардак!

— Послушай меня сюда внимательно, — палец министра ткнул в портрет. — Снимай корону с бардака! И разберись с этим привидением!

— Я подозреваю, что это вовсе не призрак! — произнес новый ректор, направляясь к портрету. — И даже не шутка студентов.

Он стоял так близко, что я мысленно прощалась с жизнью, вжимаясь в темный уголок. Ректор потянул воздух носом, а потом выдохнул.

— Знакомый запах. Я его помню, но не помню, кому он принадлежит, — внезапно произнес он.

— Привидение в Магической Академии! — орал министр, с размаху швыряя листы речи на пол и угрожая пальцем. — Я требую, чтобы это привидение изловили как можно быстрее! Ты же охотник на нечисть!

— Да, но не на привидений! — огрызнулся некромант, снова потянув воздух носом. Я зажмурилась.

— Да, тяжело ему в общественном туалете, — послышался голос зла, который я уже возненавидела не только за опыт, но и за шум!

Я пробиралась к двери, слыша гневный голос министра: «Если завтра же вы не отчитаетесь о том, что это было! Я приму меры! И вам они не понравятся!».

Ноги несли меня по коридору, а потом по лестнице. Задыхаясь, я добежала до своей комнаты. Дверь была закрыта, пока я привычным движением выставляла символы замка в нужном порядке. Дверь щелкнула, а я прошмыгнула внутрь, видя знакомые стены.

— Фу—у—ух, — выдохнула я, усевшись на кровать. Сердце до сих пор колотилось так, словно я пытаюсь убежать от голодного дракона. На полу остался объедок яблока, а на подоконнике все так же валялось сломанное перо.

— Послушай, — прошептала я, осматриваясь по сторонам. — Мы с тобой договаривались как? Я получаю диплом, а ты...

— Мир во всем мире, — продолжало зло, пока я до сих пор переживала этот жуткий момент. — Ну—ну... Продолжай, бантик, продолжай...

— Зачем ты привлекаешь к нам внимание? — захныкала я, обнимая колени. — Мы должны были просто вернуться в Академию, дожидаться, когда магия Академии будет выдавать дипломы, получить диплом и все! Мы же так договаривались?

— План замечательный! Но только вот в нем есть одна маленькая деталь, — коварно прошептало зло. — Ты хорошо сидишь? Лучше встань!

— Для чего? — спросила я, представляя, что будет, если меня обнаружат.

— Просто стоя — падать громче, — усмехнулось зло. — Никакой особой магии Академии, выдающей дипломы направо и налево не существует!

— Как не существует? — опешила я, а мои глаза расширились.

— Как существует и иногда сжимается. А вот особой магии Академии никогда не было! — послышался ехидный голос зла.

— То есть, — прошептала я, чувствуя, что зря вернулась обратно. — Диплом я не получу... Магические силы ко мне не вернуться... И я... Я навсегда...

— Давай порыдаем вместе... Погоди, сейчас вспомню, где у меня слезные железы... Настроюсь... Без меня не начинай! Подумаю о мертвых котятках... — слышался голос зла. — Погоди—погоди! Я еще не настроился плакать... Это долгий процесс! Так что ты не торопись...

Я взяла себя в руки, выдыхая и понимая, что нужно что-то думать! Нельзя же так бесцельно шататься по Академии...

— Ну! Я почти готов! — послышался ехидный голос зла и крик: «Ммм! Ммм!» — Почти выдал слезу! Фу—у—ух! Послушай меня, бантик! Не нужно расстраиваться... Помни, что в тебе есть что-то хорошее, мудрое, доброе, вечное... То есть я!

Внезапно в коридоре послышались шаги, а я вздрогнула, понимая, что они приближаются к моей двери!

Я встала, припав к двери и слушая голоса. «... проверить все комнаты!», — послышался голос ректора, а шаги удалялись дальше по коридору. Я вспомнила, как ректор принимался, и услышала стук в чьи-то двери: «Проверка!» Открывайте!». Где-то в конце коридора дверь скрипнула, а я запаниковала. Решительные шаги раздавались по коридору. Они заполняли коридор полностью, пока я металась по комнате перепуганным тараканом. Нарезая круги, я искала место, куда можно спрятаться, но не находила.

— Слушай, а то что наш дорогой ректор часто принимается, тебя ни на какие мысли не наводит? — послышался голос зла, пока я пыталась бесшумно открыть старинный шкаф в надежде прикинуться шапочкой на полке или формой на вешалке.

— Он аллергик? — рассеянно спросила я, принимаясь к себе и потягивая воздух вокруг. Меня сейчас заботило только то, куда бы приткнуться во избежание несчастных случаев.

— Хорошо, пробуем угадывать! Иногда он бывает пушистым! Ну! Давай! Не стесняйся! — послышался гаденький голос зла.

— Эм, — напряглась я, понимая, что у меня нет времени на игры в загадки. — Он бреется не каждый день?

Куда бы спрятаться? Жаль, что окно высоко, иначе бы я уже вылезла в него... Хотя, створка, аплодирующая моему полету вниз, сразу наведет кого-то на мысли.

— Пушистый зверь, — снова продолжало зло, пока я пыталась уместиться за тумбочку, втайне надеясь, что никому и в голову не придет проверять пустую комнату.

— Хомяк, — брякнула я наугад, пытаюсь открыть старинный шкаф. Тяжелые двери не хотели открываться ни раньше, ни сейчас.

— Воющий на луну хомяк — отличное украшение вечера! С удовольствием бы сидел и смотрел на воющих на луну хомячков. Сейчас я проведу лекцию! — тут же предложила тьма, пока я пыталась влезть в шкаф и закрыть дверь изнутри. Несколько раз створка двери попала мне по пальцам, но я отдувалась и не сдавалась. — Итак, тема нашей лекции — блохи. Ну, есть какие-то соображения?

— Мне пора в душ? Носки пора ставить в уголок, чтобы никто не уволок? — предположила я, тревожно прислушиваясь ко всем посторонним звукам.

— Итак, блохи — это кровососущие насекомые, — продолжало зло, пока я старалась дышать ровно. — Блохи живут в чем? Правильно, в шерсти!

— Ну, — занервничала я, слыша приглушенные голоса поблизости и вздрагивая, когда звучал приказной тон: «Открывайте!».

— Я не одета! — слышался женский голос. — Дайте мне время, чтобы я оделась.

Я мысленно поблагодарила любительницу расхаживать по комнате в одном белье, пока зло уверенным менторским тоном вещало мне про особенности жизнедеятельности блох.

— Так вот, если бы ректор был обратным, то на нем наверняка были бы блохи, — скромно закончило зло, а я застыла на месте. Он — обратень?

Глава четвертая. Похотливая похоть

«Ау—у—у!» — слышалось где—то в глубинах подсознания, пока я пыталась отвести от себя эту мысль.

— Это хорошо, — согласилась я, приняв себя оборотнем. Так, а у меня на верхней полке лежал флакон духов «Похотливая похоть», который мне подарили, видимо, для самообороны. Пыльный, старый флакон, при воспоминании о котором глаза начинали слезиться сами собой, лежал где—то в пакетике. Пакетик в другом пакетике, а другой пакетик в еще одном пакетике. И все это в шкафу. Иногда, перерывая шкаф, мне казалось, что меня арестуют за хранение оружия и зелий массового поражения, но потом я о нем благополучно забывала и успокаивалась.

Я открыла шкаф, опасливо косясь на двери и пытаясь подлезть рукой в промежуток между полками, чтобы извлечь то, от чего падают замертво даже старые вонючие носки.

— Есть, — прошептала я, разворачивая пакетик и умоляя себя не разбить его на радостях. Угловатый флакон чуть не выскользнул из рук, и в этот момент я мысленно написала завещание, прося похоронить меня в живописном месте, обдуваемого всеми ветрами, а не в герметичном саркофаге, стоящем в запечатанном склепе.

— Что это? — заинтересовалось зло, когда я морально готовила себя к этому непередаваемому запаху.

— Это то, от чего мужчины падают штабелями, — пыталась надышаться я, положив палец на кнопку распылителя. — Только вот производитель не сказал, что вероятнее всего дохлые. А у меня столько денег на похороны нет!

— Мне кажется, ты преувеличиваешь, — усмехнулось зло, пока я нерешительно направила флакон в центр комнаты. — Ты начинаешь мне нравиться. Только учти, я очень старое, древнее зло, поэтому мой зацелованный плакат не обязательно вешать над кроватью. Я мельком глянула на группу «Малефикар», натужно шевелящуюся на старом потертом плакате, а потом сделала пшик, прикрывая рукой нос. Через мгновение я была шкафу, наскоро закрывая створки. Запах проникал даже внутрь, а у меня начинали слезиться глаза.

— Это чья комната? — спросил голос, а в дверь послышался отчетливый стук.

— Мы не одеты! — противным голосом заметило зло, которое слышала только я. — Я точно! А что? Зло тоже может быть стеснительным!

— Это бывшая комната Блэкроуз. Той, которую сегодня выгнали, — заметил кто—то за дверью.

— Значит, Блэкроуз, — я отчетливо слышала голос ректора, поджимая колени к груди. Мгновение раздумья казались вечностью.

— Открывайте, — слышался резкий голос, а я съежилась, чувствуя, что запах уже нашел меня и решил задуть, как маньяк в темном уголке.

— Слушай, — слышался сдавленный голос тьмы мне на ухо. — Если бы у меня были такие духи, хрен бы кто меня победил! Да ими армии можно выкашивать! Я даже думаю заменить гуманную смертную казнь на один пшик в лицо. Но если тебя утешит, то сквозь старые потные носки, канализационный сток, по которому проплывает труп и запах тухлой рыбы, я чувствую легкую нотку жасмина.

Дверь открылась так же внезапно, как и мои слезящиеся в темноте глаза. Сквозь тонкую щель я видела как меняется лицо ректора, как только он вдыхает этот незабываемый по уверениям производителей аромат.

— Похоть на все, — прошептала тьма, пока ректор пытался вздохнуть. А зря!

— Это что еще за... — выдавил из себя ректор. А впервые увидела, как плачут мужчины. В светлых глазах стояли слезы, которые мучительно скатились по гладко выбритым щекам. Он закрыл лицо рукой, тряс головой и делая шаг назад. Кто—то позади него хлопнулся в обморок, с грохотом сотрясая стены и пол. На всякий случай я перехватила флакон, готовясь направить его на любого, кто откроет шкаф.

— Раненых добивать будем, или пусть мучаются? — внезапно спросило зло, пока я смотрела на срочную эвакуацию.

— Окно кто—нибудь откройте! — слышались мольбы, а из коридора начинало доноситься: «Фу—у—у! Какой ужас!».

— Ага, а теперь переезжайте всей Академией, — злорадно заметила моя темная сторона, от которой я подумывала избавиться.

Дверь с грохотом захлопнулась, а я выждала пару минут, спокойно вылезая и рассматривая с благодарностью убойный парфюм. У меня на глазах навернулись слезы, пока я вдыхала сногшибательный аромат «похоти». Мне уже было откровенно «пох... оть» на все происходящее, пока я пыталась надышаться свежим воздухом из открытого окна.

— Не надо плакать, — послышался голос зла, но слезы градом текли по щекам и мне везде чудился этот аромат. — Я с тобой, я рядом... Я в тебе... Я тебя не брошу! Знаешь, даже зло иногда может утешать и сочувствовать. Хотя нет, стоп! Что я говорю? Я просто готовил тебя к новости, что не могу из тебя выбраться!

— Пу—у—уф—ф—ф, — выдохнула я, пытаюсь втянуть воздух носом.

— Женские слезы — это так романтично! — снова послышался голос, когда я смотрела покрасневшими глазами на внутренний двор Академии. — Сопли пузырями, красные глаза с мешками, отекающее лицо.... Короче, прекращай реветь! Я кому говорю!

Я шмыгнула носом, чувствуя, как мне становится чуть легче, как вдруг прямо в центре двора загорелся портал. Неужели министр? Нет, не он! Из портала вышел молодой мужчина с трубкой и тоненькими усиками, похожими на стрелки часов. Одет он был в рубашку с закатанными рукавами, черные брюки и жилет с десятком пуговиц. За собой он тащил чемоданы, раскладывая их на траве. Следом за чемоданами появилась какая-то штука, прикрытая простыней. Он вытащил ее из портала, поставил руки на колени и выдохнул.

— Это что еще за... — послышался внизу голос ректора. Он шел прямой наводкой к незнакомцу. — На каком основании?

— Позвольте отрекомендоваться, — пафосно заявил гость, пуская дым из трубки. — Профессиональный охотник за привидениями Карл Амберфельд. Возможно, вы обо мне уже слышали! Я — автор книг «О чем поговорить с привидением», «Привидение в чувство», «Привидения в туалете. Как перестать стесняться», «Основы соблазнения призраков», «Привидения, которые бегали голыми», «Эрогенные зоны привидения» и еще три тысячи книг! А это — мое оборудование для ловли призраков. Дорогостоящее, разумеется! Магический детектор низких вибраций и магические ловушки...

— Вон из Академии, — процедил ректор, указывая в сторону портала.

— Меня, между прочим, прислал сам министр магии! — обиделся любитель потустороннего. — Он хочет, чтобы я вплотную занялся вашим призраком! О, мне уже не терпится вступить с ним в контакт!

Я едва не подавилась, пока зло внутри меня мерзко хихикало.

— Я вот думаю, что у каждого привидения должно быть имя. Например, призрак из Девлина, привидение из старинного особняка Рончерстеров... Как зовут ваше привидение? — поинтересовался невозмутимый охотник, доставая блокнот.

— Это — не призрак, — процедил ректор, подходя ближе.

— Хм... — принял Карл. — Я знаю, как назвать ваше привидение! Привидение из Магической Академии, в которой ректор душился женскими духами! Я уже отправил заметку в газету, так что можете не волноваться.

Из дверей Академии бежала преподавательница, тяжело дыша. Я даже не разглядела, кто это.

— Три обморока на уроке, двоих стошнило, — отчитывалась она. — И все это из-за духов! Придется отменить занятия, пока не выветрится! Мы пробовали гасить запах заклинаниями, но становилось только хуже!

— Ко мне в кабинет! Живо! — послышался голос ректора. Он повернулся, обдавая плащом гостя, и направился в сторону входа в Академию.

— Быстро! В кабинет ректора, пока он не успел вернуться! — послышался голос зла, а я почувствовала, что неприятностей стало еще больше. — Ну, чего встала? Убийцы нервных клеток вперед!

— Послушай, — закатила глаза я, потирая плечо. — Давай мы пока не будем высовываться, а?

— А я и не высовываюсь, — ехидно заметило зло. — Я как засунулся, так и не высовываюсь! Вперед!

На разведку!

Я вздохнула, осторожно приоткрывая двери и сквознячком просачиваясь в коридор. Прячась в темных закоулках, я пробиралась к кабинету ректора.

— Быстрее! — подгоняло меня зло, пока я опасливо высовывалась из—за угла, проверяя наличие людей. Я бросилась бежать по пустому коридору, как вдруг дверь библиотеки открылась и ... Послышался жуткий, пронзительный визг!

— Привидение! — визжала девочка с потока, выронив учебники по некромантии. Она брыкнулась на пол, растянувшись на ковровой дорожке. Ее юбка задралась, а я наклонилась, чтобы поправить ее.

— Знаешь, доброта — понятие относительное. Ее лучше отнести куда—нибудь подальше и забыть там навсегда! — вздохнуло зло, когда я бежала по лестнице, в надежде, что все настолько обленились, что пользуются исключительно порталами.

Запахавшись, я вползла на нужный этаж, видя закрытую магической печатью роскошную дверь ректорского кабинета.

Стоило мне положить руку на стену, как вдруг по ней потекла тьма.

— Ты что делаешь? — опешила я, отдергивая руку и прижимая ее к груди. Осмотревшись по сторонам я бросилась по полутемному коридору к двери, как вдруг в портале появился ректор. Вид у него был хмур и бледен.

— Болеет немного, — вздохнуло зло, пока я боялась лишний раз вдохнуть, притаившись за статуей какого—то ученого.

Ректор остановился, принохиваясь, а я закрыла глаза и сжала кулаки: «Хоть бы не заметил!». Рука ректора легла на магический круг, который тут же погас, приоткрывая дорожную дверь с золотой табличкой.

Следом за ректором в кабинет собирались преподаватели.

— Ну! Давай за этим! — слышался голос зла, а я тряслась, чувствуя себя очень неопытным привидением. Дверь снова закрылась,

— Я сразу за следующим, — прошептала я, видя силуэты, идущие по коридору. — Точно—точно!

— Ну! — слышался голос зла, когда я в последний момент побоялась вылезти из своего укрытия.

— Давай же! — подбадривал меня тренер по пряткам от ректора. Я решила не сразу, а потом бросилась вслед за преподавателем по боевой магии, спрятавшись под его плащом.

— О, труп у негде упасть, — обрадовалось зло, пока я осторожно пряталась между шкафом и часами. Утешало то, что в полумраке меня почти не видно.

— Ситуация выходит из — под контроля, — твердо произнес ректор. — Я уверен, что это не последний случай нарушения правопорядка Академии.

— Да он просто экстрасенс! — впечатлилось зло, пока я слышала мерное тиканье часов. — Он может составлять магические гороскопы! Какой талант пропадает!

— Я подозреваю, что у кого—то есть некий артефакт, позволяющий стать невидимым, — слышался голос в тишине, а у меня по спине пробежал холодный пот.

— Я предлагаю отстранить от занятий всех учеников, пока Академия не провертится, — слышался голос Сморчка.

— Да погодите вы! — процедил ректор, а в кабинете слышался шорох. — Магия невидимости запрещена на территории Академии!

— Я предлагаю вызвать привидение сюда, — слышался чей—то кашляющий голос.

— Я думаю, что поступим по—другому, — многообещающим голосом произнес ректор. — И мне понадобится ваша помощь.

Послышалась какая—то возня, не предвещающая ничего хорошего, а потом голос ректора произнес: «Я уверен, что это не призрак. А, следовательно, это кто—то, кто способен становиться невидимым. Заклинания невидимости мы отмечаем. Я пробовал снять его еще зале. Значит, это артефакт. И сейчас артефакт и его владелец появится здесь. В центре этого круга.

— С каких пор ректор в трусы ученицам заглядывает? — осведомилось зло. — Эх, последних трусов лишает!

— Явись медальон невидимости! — послышался голос, а я видела, как на стене заплясали фиолетовые отблески.

— Держи трусы крепче! Ректор настроен решительно, — послышался встревоженный голос зла.

— Явись кольцо невидимости! — снова произнес ректор стальным голосом. Все притихли. Я тоже.

— Может, если отберет, то постирает? Как думаешь? — спросило зло, а я молчала, понимая, что ответить, значит, выдать себя.

— Явись шапка невидимости! — снова выдал ректор.

— Пусть ничего не раскатывает! Там не его размерчик! — усмехнулось зло, пока я слышала: «Явись мантия невидимости!».

— Вы выставили координаты в рамках всей Академии? — уточнил кто-то из зрителей, косящих под участников. «Явись браслет невидимости!», — процедил ректор, а фиолетовые всполохи озарили стену.

— И все—таки мы гении! — усмехнулось зло, сладко зевая. — Разбудишь древнее зло, когда с тебя трусы снимать будут. Не хочу пропустить этот момент!

— И, все—таки привидение, — нахохлился Сморчок, а я выдохнула с облегчением. Даже руку от трусов убрала. — Откуда оно взялось? В Академии отродясь не было призраков!

— Это — не привидение, — настаивал ректор, пока по кабинету разносился запах убийственных духов. — Это человек.

— А ты переживала, что он тебя за человека не считает, — усмехнулось зло, пока я смотрела на бледное и красивое лицо ректора. Брови ректора хмурились, а он скользнул взглядом по креслу, на которое я села еще магичкой, а встала уже обычным человеком.

— Иви Блэкроуз, — застыл ректор, а его серые глаза сощурились так, словно он пытается разглядеть меня сквозь стены в туманной дали вместе с чемоданами. У меня по коже пробежали мурашки, когда я услышала свое имя.

— О, это точно не она, — улыбнулась мадам Лерой, махнув рукой. — Иви на такое не способна. Она всегда была серой мышкой. Нет—нет—нет, кто угодно, но не она! Бросить вызов всей Академии? Это на нее не похоже!

— Да, — поддакнуло зло, пока я выдыхала.

— Хорошо, уроки пока отменяются до тех пор, пока замок не проветрится. С завтрашнего дня мы учимся в прежнем режиме! Все свободны, можете идти.

Кресла заскрипели, а я стала выгадывать момент, когда можно будет слинять. Мой взгляд постоянно возвращался к той печати, которая лишила меня магических сил.

Дверь за ректором закрылась, а я поняла, что не успела.

— Послушай, — прокашлялась я шепотом, выходя из своего убежища. — Ты так и не сказал, как я смогу получить диплом?

— Все просто. Сначала мы вернем тебе магическую силу, — заметило зло, пока я рассматривала папки на столе. «Иви Блэкроуз. Пятая категория магии», — прочитала я, осматриваясь по сторонам и слыша, как где-то хлопнула дверь. Ленточка развязалась, а я достала первый лист, оборачиваясь на тиканье золотых часов.

— Отчислена по собственному желанию и лишена магии? — опешила я, прочитав в приказе на отчисление. — Что значит, по собственному желанию?

— Тебя отчислили незаконно, — послышался голос зла. — Ты разве еще не догадалась?

— Но не по собственному желанию! — возмутилась я шепотом, глядя на свой магический портрет.

— В том—то и дело. Все, что произошло, было тщательно спланировано, — послышался голос зла, пока я рассматривала свои оценки, объяснительные по поводу невыполненных домашних заданий и опозданий на уроки. — Министру очень не нравился старый ректор. Но дедушка крепко держался за свое кресло, пользуясь авторитетом среди студентов и преподавателей. И тогда министр нашел

ему преемника, который его целиком устраивал. Но старый ректор медлил и собирался жить еще лет пятьдесят. И тогда было решено ускорить кончину старичка в результате очень несчастного случая. Моя задача была уничтожить ректора и всех свидетелей, включая тебя.

— Почему ты пощадил меня? — выдохнула я, дрожащими завязывая папку и кладя ее на место.

— Не знаю, на что ты больше обидишься. На то, что мне понравилась твоя грудь или на то, что я не до конца доверяю людям? И пока ты думаешь, на что обижаться, я расскажу тебе, что было дальше! — усмехнулось зло. — Скажем так, в мою маму тоже не дракон надыхал, а веру в человечность я потерял много веков назад, поэтому решил перестраховаться. Мы с ректором заключили сделку. Я убиваю всех, он возвращает мне вещь, которая мне очень нужна. Выбора у меня особо не было, так что я легко согласился. Но беда в том, что ни я, ни он не умеем играть честно. По плану ректора, я должен был развеяться в тот момент, когда выполняю задание, если не найду оболочку. А у меня был свой план. Я решил найти нового хозяина, вселиться в него и попытаться отыскать эту вещь самостоятельно. Вот так мы обманули друг друга. Но для носителя подходит далеко не каждый. Не каждый является магом первой категории, который пытается скрыть свой потенциал любой ценой! И вот мы вместе!

— Отлично, — сглотнула я, представляя заговор в министерстве и чувствуя, что когда я случайно вляпалась в драконью какашку на уроке, это были цветочки.

— И вот теперь я пытаюсь понять, почему ты, Иви Блэкроуз училась на тройки, имея такой магический потенциал? — спросило зло, а я вздохнула, глядя на роскошную чернильницу.

— Ладно, откровенность за откровенность, — прошептала я, рассматривая старинные переплеты книг по высшей магии. — Десять лет назад вышел указ министерства о чистоте магического потенциала. С этого момента, маги первой категории полностью подчинены министерству. Министерство следит за тем, чтобы они женились исключительно на магах, равных по силе. А в последнее время даже указывают, на ком жениться, и за кого выходить замуж. Да, у них есть все, но при этом нет свободы. Они не имеют право сменить работу, не имеют право жениться или выходить замуж за того, кого любят, не имеют право рожать детей от тех, чей магический потенциал ниже собственного. Вся их жизнь под контролем министерства. А я так не хочу.

— Кто—то идет! — послышался голос зла, а я тут же спряталась за шкаф.

— Эм, я что—то не понял, — усмехнулось зло, пока я вжималась в стену. — А чего это мы забегали?

— Ты сам сказал, кто—то идет! — сглотнула я, прислушиваясь.

— Я сказал, что кто—то идиот. И министр по совместительству, — усмехнулось зло, пока я вылезала из убежища. — Слушай, а тебе не хочется отвести душеньку и отомстить, как следует за всю несправедливость?

— Ты предлагаешь устроить погром? — опешила я, глядя на аккуратные стопки книг и идеальный порядок.

— Нет, что ты! Я предлагаю прибраться здесь! Надевай фартушек и убирай! Наклоняйся ниже, чтобы когда ректор зашел, его ждал сюрприз, — ласково произнесло зло. — Чем больше все уверены в том, что ты призрак, тем лучше для нас. Поверь мне! Или это делаешь ты, или это делаю я! Ну же, Иви! Прекрати разыгрывать хорошую девочку. Поверь, хорошие девочки никому не нужны! Тебе уже нечего терять.

— Нас поймают, — прошептала я, предпочитая просто посидеть тихо.

— И снимут труссы невидимки. Хочу на это посмотреть, — съехидничало зло. — Всему тебя учить нужно!

— Ты точно уверен, что нас не поймают? — шепотом спросила я, понимая, что после этого обратной дороги нет! И тут я вспомнила, как сидела в этом самом кресле, дрожа и осознавая, что моя жизнь перечеркнута. Меня просто выбросили, как ненужную вещь. Видимо, преподаватели нашли меня раньше, чем ректор, поэтому он не рискнул меня убивать!

— Давай, — рассмеялось зло, а я смахнула со стола дорогую чернильницу, которая расплескалась на светлый ковер уродливым пятном. Сверху полетели бумаги, которые я рвала и побрасывала вверх.

— У тебя получается, — послышался голос зла. — Ничего, скоро войдешь во вкус! Я перевернула запасную чернильницу на кресло, вытряхнула все ящики стола, разбросав все в художественном беспорядке. Шкаф был тяжелый, но я смогла его перевернуть, сбросив все книги на пол. В старинные часы полетела статуэтка в виде черепа. Стекло со звоном разбилось, а я чувствовала, как мне становится легче на душе. Внезапно я застыла, видя в стене небольшой магический сейф.

— А может, та вещь, которая тебе нужна, находится здесь? — спросила я, видя двенадцать магических печатей.

— Поднеси руку! — послышался голос зла, а я послушно выставила ее и зажмурилась. С кончиков пальцев потекла тьма, окутывая светящиеся знаки.

— Не выходит, — заметило зло задумчивым голосом.

— Может, потому, что он зачарован белой магией, а не темной? — предположила я.

— Ну началась дискриминация по магическому признаку, — обиделось зло. — Между прочим, родиной темной магии этого мира является древнее государство Афраил. Поэтому я, как самый дискриминируемый, требую, чтобы чернокнижника переименовали в афракнижника, черную магию в афрамагию, а черную полосу в жизни просто в попу зебры.

— Кто—то идет! — прошептала я, слыша спешные шаги по коридору. Дверь внезапно открылась, а я уже пряталась возле нее.

— Я уверяю вас, — холодным тоном произнес ректор, входя спиной. — Все под контролем. С привидением мы разобрались. Да. Я все сделал. Можете не переживать! И уберите своего Карла!

Он повернулся и замер от неожиданности. Я уже тихо выскользнула за дверь, мчась по коридору к порталу.

— Отлично! — усмехнулась зло, пока я мчалась по лестнице, помня с уроков, что каждый магический портал фиксирует всех, кто в него входит, и кто из него выходит. — Пусть прибирается. Завтра мы еще разочек наведаемся в гости!

Я соскочила с последней ступени, бросилась по длинному коридору в сторону своей комнаты, открыла дверь и тут же закрыла ее.

— Фух, — выдохнула я, вспоминая лицо ректора. А ведь он, мерзавец, это заслужил! Я подошла к зеркалу, видя в нем едва заметный полупрозрачный силуэт, и стала по привычке снимать вещи, чтобы бросить их в магическую моментальную стирку.

— Мммм! — заметило зло, когда я расстегнула первую пуговицу. — Нет, ты продолжай, продолжай! Я просто хочу увидеть нашу грудь!

— Почему нашу? — возмутилась я, застегивая пуговицу обратно. — Это моя грудь!

— Хорошо, давай будем все делить поровну, беды, невзгоды, неприятности, звиздюля... Это я к чему... Короче, моя правая! Потому что она больше! Чего ты стесняешься?

— Прекрати, — прошептала я, прикрывая грудь рукой и бросая рубашку в черную коробку.

— Переходи на сторону зла, у нас есть печенки, — усмехнулась эта черная гадость, пока я снимала ботинки и носки.

— Я на диете, — огрызнулась я, чувствуя, что во мне сегодня что—то изменилось. Я даже присмотрелась к своему отражению, глядя себе в полупрозрачные глаза. На меня смотрела девушка, которая никогда не нарушала правила, а сегодня нарушила все!

— А как же совместно нажитое имущество? — заметило зло. Я чувствовала в себе перемены, но не могла их объяснить. Как будто тебе говорили, что нельзя так делать, а ты сделал и... и ничего не произошло. Я как была Иви Блекроуз, так ею и осталась...

Забросив все вещи в стирку, я закуталась в одеяло и уселась на кровати, обдумывая все события дня.

— Стирка окончена, — появилась надпись на магическом ящике, а я стала надевать чистую одежду, пахнущую сиренью.

— Я на тебя обиделся, — прошептало зло, пока я одевалась так, словно единственная стеснительная девушка в мужской раздевалке. — Так и знай! Обидела древнее зло! Бессердечный ребенок!

— Тебя обидишь, — согласилась я, падая головой на подушку.

— Ну здравствуй, я твоя бессонница! Я буду мучить тебя до тех пор, пока ты не покажешь мне наше общественное достояние! — ехидно произнес голос, — Итак, чем займемся? Посчитаем дракончиков? Или подумаем над устройством мироздания? Хорошо, давай подкину парочку тем для размышлений! Если бы драконы умели гадить в полете, то их истребили бы намного быстрее? Это важный вопрос! От него зависит будущее мира! Или как тебе вопрос, бывает ли у

ректора—оборотня сезонная линька? Как ты думаешь, сколько раз в день умываются мухи?

— Я, кажется, начинаю понимать, за что тебя недолюбливали, — пробурчала я, пытаюсь накрыть голову подушкой.

— Правильно, за упорство и упрямство в достижении целей, — слышался голос зла, а я поняла, что подушка не спасает. — Хорошо, я твоя паранойя. А мы точно следов не оставили? Ты все проверила? А вдруг ректор уже вычислил тебя, но никому не сказал? Вдруг он уже вызывает боевых магов из министерства?

Я лежала с широко открытыми глазами, понимая, что на месте тех, кто некогда пленил зло и заточил его в хрусталь, я бы уничтожила его на месте.

— А вдруг этот охотник на привидений уже вычислил тебя? А его волшебная аппаратура поймает тебя на горячем? — продолжало зло, пока я с ужасом понимала, что мне становится не по себе. — У меня есть один вопрос, судя по книге «Соблазнить призрака», с какой целью он за ними охотится? Продолжаем!

— Чего ты хочешь? — простонала я, понимая, что после его слов я точно не усну.

— Раздешься перед зеркалом. Полностью. Я хочу на тебя посмотреть, — усмехнулось зло. — Без задней мысли!

— Без задней мысли, говоришь? — спросила я, натягивая одеяло почти на нос.

— Но с передней, — рассмеялось зло.

Глава пятая. Неизгладимое впечатление и беременные останки

Только я снова придремала, отмахнувшись от предложения продемонстрировать совместное имущество, как послышался голос зла.

— Я — твоя ночная гениальная идея, которая на утро кажется сущим бредом! — задорненько тормошили меня. — Слушай! Как на счет того, чтобы мы с тобой переоделись в мантию старого ректора, нацепили бороду и прошлись по классам? Представляешь, сколько работы предстоит уборщице? О! А как на счет ночного визита к ректору? Мы скажем, что пришла его совесть!

— Ага, — зевнула я, глядя на стену. — Он скажет, что такой не знает.

— А мы напомним ему? А? — внутри послышалось хихиканье. — Я предлагаю гениальную идею! Украсть из кабинета зелий быстрорастущие дрожжи цвета ситуации, в которую ты попала, накормить ими чучело дракона, а в тот момент, когда ректор будет делать торжественное объявление перед учениками вынуть пробку и наслаждаться произведенным эффектом?

— Я бы до такого не додумалась! — ужаснулась я, представляя, как дракон посмертно демонстрирует все прелести пищеварения наивным впечатлительным и очень доверчивым зрителям. — Ты почему не спишь?!!

— Как я могу посметь спать с тобой? Или ты считаешь, что один день знакомства — уже повод для спать вместе? — ужаснулось зло. — Это ужасно! Нужно было уничтожить этот мир еще тогда, когда я правил им! О, если бы я знал, что спустя несколько тысячелетий мне одна юная девушка заявит, что одного дня знакомства достаточно, чтобы спать вместе, я бы стер его в мелкое драконье какаду!

— Я имею в виду просто спать, — ответила я, отбросив ложную скромность.

— Хорошо, рассуждаем логически! Я в тебе, мы спим, — вредничало зло, а я не понимала, чего он добивался.

— Надоело! Чего ты добиваешься? — возмутилась я, понимая, что пока он не успокоится, я не усну.

— Разденься и встань перед зеркалом. Потом повернись к нему спиной. Этого достаточно, — послышался голос зла. — Я. Просто. Хочу. Посмотреть. На. Тебя.

— И тогда ты отвяжешься? — уточнила я, понимая, что выбирая между скромностью и сном выбираю сон! Соскользнув на пол, я стянула одеяло с недовольным видом вставая перед зеркалом.

— Замри, — послышался голос, а я по интонации поняла, что что—то не то.

— И все—таки, правая больше, — усмехнулось зло. — Это хорошая новость. А теперь повернись к зеркалу спиной!

Я вздохнула и повернулась.

— Здесь левая больше. И меточка стоит. Метка смерти, — послышался голос зла, а меня прошиб холодный пот. За шуткой я даже не сразу поняла, что он сказал.

— Погоди, — напряглась я, пытаюсь заглянуть себе за спину и увидеть что—то ужасное!

— Гадю, гадю, — послышался голос зла, пока я пыталась осознать всю прелесть моего нынешнего положения.

— Не хотел тебя сразу расстраивать, но стоит тебе окончательно покинуть стены Академии, как она сработает, — заметило зло, пока я ощупывала себя. — Поэтому вернуться было хорошей идеей. Иначе бы мы с тобой уже давно правили миром.

— Отличная альтернатива, — мрачно согласилась я.

— Я так понимаю ритуал был не лицензионным, — заметило зло. — А я—то думаю, что меня так смутило в его круге. Я так понимаю, что ты должна была приехать домой, помахать всем ручкой, а потом тихо помереть. Как только ты переступаешь порог дома, неважно, отчислили тебя или сама ушла, Академия больше не несет за тебя ответственность.

— О, я прямо чувствую, как она несет за меня ответственность! Несет и надрывается! — расстроилась я, чувствуя, что в такие неприятности могла вляпаться только я!

— Академия несет бред, мудрое и вечное, а так же ответственность за каждого ученика до момента его прибытия домой, — заметило зло. — Так что можешь расслабиться! Пока ты здесь твоей жизни ничего не угрожает! Ложись спать. Завтра будем думать.

И вот как после этого уснешь? Меня пытались убрать, как свидетеля! Неужели жизнь ученика ничего не стоит? А если я выйду из Академии, то я погибну? Я имею в виду не лес, который относится к Академии, а дальше... Или мне просто нельзя возвращаться домой?

— Ты спишь? — прошептала я, слыша тишину. — Ку—ку!

— Кто стучится в мое бесчувственное, холодное черное сердце? — послышался голос зла.

— Твоя совесть! — прошептала я, слыша, как зло усмехается.

— Покойся с миром, — послышался ответ. — Спи давай.

— Слушай, — напряглась я, чувствуя, что сна уже ни в одном глазу. — А метку можно как—то снять?

— Можно, если осторожно, — отмахнулось от меня зло. — Главное — не чеши и не тереби!

— А что будет тогда? — спросила я, резко отдергивая руку.

— Я не смогу думать, представляя, как ты постоянно чешешь попу, — послышался ответ. — Ты не спишь, я не сплю, а кто—то спит в своей уютной ректорской кровати, и видит десятый сон!

Я молчала, представляя, как ректор спит на роскошной кровати в ректорских покоях, пока я мучаюсь от осознания того, что случайно попала под раздачу.

— Пошли, — решительно произнесла я, натягивая на себя одежду. Я сама не ожидала от себя такой решимости! Скажи мне об этом кто—то пару дней назад, я бы не поверила!

Коридоры Академии были пусты, а я пробиралась, прислушиваясь к каждому шороху.

— Слушай, а как на счет проверить все двери? — поинтересовалось зло, пока я видела ряд дверей аудиторий. — Похлопай дверьми!

Я открывала каждую дверь, с грохотом захлопывая ее.

— Отлично! А теперь посмотри наверх! — рассмеялось зло, а я подняла голову, видя странные зеленые печати, расположенные по потолку коридора на расстоянии три метра друг от друга.

— Погоди, их тут раньше не было! — опешила я, вспоминая охотника за призраками.

— Это детекторы потусторонней активности. Я просто проверил. Эти не работают! — послышался голос зла. — С тобой просто мечтают вступить в контакт!

— Я — очень неконтактное привидение, — заметила я, видя, что детекторы не реагируют, а по коридору не несется толпа боевых магов. Или они действуют как—то по—другому?

Мы поднимались по ступеням, а зло потребовало свернуть в темный коридор, в конце которого была приоткрыта дверь, и горел свет. Прокравшись, я увидела охотника, который сидел в кресле и курил трубку с видом эксперта.

— Где же ты, — прищурился он, глядя на шары. — Где ты... Опять барахлят печати...

Неужели он меня ищет? А если найдет? Печати на потолке смотрелись зловеще, и мне казалось, что они видят меня насквозь!

Парты были сдвинуты к стене, а вокруг Карла размещались какие—то кристаллы, связанные друг с другом светящейся нитью заклинания. На стенах, на полу и даже на потолке светились магические печати.

— Ну же! — шептал охотник, внимательно изучая кристаллы.

— Мммм! Какой темпераментный, — съехидничало зло, пока я смотрела на спину Карла. — Нужно проверить, опытный он или нет?

— Получилось! — обрадовался маг, а я вздрогнула, готовясь бежать, как вдруг увидела министра в роскошном кабинете. — Итак, смею доложить. Я установил датчики во всех кабинетах и аудиториях. Они фиксируют любую потустороннюю активность...

— Ты поймал его? — раздраженно перебил министр, глядя холодным взглядом из огромного кристалла.

— Пока еще нет! Сейчас веду за ним наблюдение! Знаете, это очень древнее привидение...

— Ты неплохо сохранилась, — вздохнуло зло, пока я готовилась в любой момент давить на тапочки.

— Видимо, его случайно пробудили! — распинался охотник, краем глаза подглядывая в книгу. — Знаете, мой опыт охоты на привидений, говорит о том, что возможно кто—то потревожил его ... эм...

Краем глаза Карл подсмотрел в книгу.

— Прах или могилу. Такое часто бывает, — пояснял Карл, поправляя очки и украдкой перелистывая страницы с ритуалами и печатями.

— Спасибо. Теперь я знаю, почему я не выделю деньги на ремонт Академии в следующем году. Мало ли, кого они там потревожат, — кивнул министр. — Охота на призраков куда экономней, чем я предполагал.

— Но это не точно, — возразил Карл, средним пальцем поправляя очки обратно на переносицу. — Так вот, на чем я остановился. Скорее всего, кто—то потревожил его эм... беременные... простите, бранные останки, и теперь дух его скитается по Академии, и пытается привлечь к себе внимание!

— Беременные останки? — усмехнулось зло. — Как интересно! Скитаются по Академии привлекательные беременные останки!

— Так разберись с ним, — послышался голос министра. Он терял терпение, от чего его лицо мрачнело, а брови хмурились.

— Конечно, конечно, — закивал Карл, пока я смотрела на разложенные вокруг него книги с такими рисунками, что «беременным останкам» очень хотелось покинуть это место. — Я еще не запустил систему вычисления призрака, но уже расставил ловушки и печати. Завтра утром я ее запущу!

— Отчет каждый день, — произнес министр, сглатывая и сурово уставившись на охотника за призраками. — Я не успокоюсь, пока не изловлю призрака! Тем более, через две недели выпускной! Соберутся родители, студенты, министерство! А я не хочу повторения того инцидента! Это — мои избиратели! Все понятно? Завтра жду отчет!

Министр исчез, а я смотрела на кучи склянок и странных приспособлений, некоторые из них вращались, какие—то мигали кристаллами, а одна вертушка подпрыгивала на полу.

— Ду—у—ух! А, ду—у—ух! Явись сюда! — промычал Карл, читая какое—то заклинание. — Поговори со мной!

— Пошли отсюда! — усмехнулось зло. — Нам его уже не спасти!

Я тихо зевнула, развернулась спиной к охотнику и побрела в сторону ректорских апартаментов. Они находились в отдельной башне, куда не пускали учеников и преподавателей. Никто не знал, что находится там. Но кто—то говорил, что все внутри из чистого золота, кто—то убеждал, что там хранятся самые ценные вещи, а кто—то убеждал, что именно там стоит источник силы всей Академии, а ключ к нему хранится под подушкой у ректора. Историй была масса, но никто кроме ректора не имел доступа к этой башне. И даже никто не знал, где находится тот самый портал, ведущий в нее.

— Налево, — прошептало зло, пока я кралась тихими и пустыми коридорами. Мы прошли мимо библиотеки, на которой висел список должников. Я нырнула в переход и увидела в конце его невзрачную дверь, похожую на кладовку для тряпок.

— Один из порталов, ведущих в башню ректора за этой дверью! Они разбросаны по всей Академии, чтобы ректор мог моментально оказываться в нужном месте в нужное время, — заметило зло, пока я смотрела на список всех ректоров Академии, висящих длинной цепочкой. Я была в самом конце вереницы портретов. Я смотрела на добродушное лицо старика, который улыбался светлой улыбкой и держал раскрытой толстенную книгу по трансформации тела и разделению тела и души. Я помню, что мы проходили это, правда, просто в теории.

Мне почему—то стало так стыдно, что я опустила глаза, замаявшись.

— Простите, — прошептала я, понимая, что он меня уже не слышит. — Я не знала. Я не хотела...

— А я знал и хотел, — послышался циничный голос зла.

— Зря ты так. Он был хорошим человеком, — произнесла я, качая головой и глядя в зеленые глаза ректора, покрытые сетью морщинок. — Знаешь, однажды на втором курсе, я случайно перепутала заклинания... В итоге всех залило какой—то гадостью... Меня вызвали в кабинет ректора. Мадам Лерой так орала, пока тащила меня по коридору, а я, если честно, испугалась до ужаса! Еще бы! Меня вызывают к ректору! Я помню, как вошла в кабинет, а он сидел за столом. Я стою, плачу, с

меня эти сопли стекают. И тут я вижу, как он улыбается: «Возьми платочек! Чай будешь?». Я помню, как он вместо того, чтобы отругать меня, рассказывал про то, что сам когда-то допустил ошибку в ритуале! А потом он наклонился ко мне и спросил, все ли у меня хорошо? Я ответила, что да. Уже на четвертом курсе я узнала, что мой отец отказался платить за мое обучение. И ректор назначил мне стипендию. Хотя я ее не заслужила...

У меня задрожали губы. Почему—то именно сейчас я понимала, сколько для меня сделал этот добрый старик.

— Я знаю, что ты не виноват, — прошептала я, слыша, как зло притихло. — У тебя выбора не было. Я бы, может быть, поступила бы точно так же после долгого заточения... Ладно...

Мой голос сорвался, а я направилась вдоль портретов, чувствуя, что совесть молчит. Мой взгляд скользил по портретам ректоров. Они менялись, но не менялась одна деталь. Маленький розовый бантик с какой-то брошкой.

— Слушай, у всех бантик, — удивилась я, присматриваясь к портретам.

— Я же говорил, десяток трупов и розовый бантик на каждом, — усмехнулось зло, подгоняя меня. Положив руку на дверь, я увидела, как тьма сочится в щели, впитываясь в них черным дымом. Дверь открылась, а я увидела кучу вещей на полках, а под ногами выложенный каменный символ портала.

— Ничего себе! — усмехнулась я.

— Попробуем попасть в башню, — послышался голос зла, пока я с любопытством смотрела на артефакты, беря их в руки. «Сборник нелегальных ритуалов», — прочитала я, видя книгу без печати министерства. Ой, нет, до свидания! Я уже знаю, что такое нелегальная магия! Дело в том, то лицензионный ритуал проверен лучшими экспертами министерства. Они находятся в очень дорогих книгах, с фирменными печатями министерства. Есть и другие книги, в которых есть похожие ритуалы. Они дешевые, но часто в ритуалах встречается какая-нибудь бяка! Например, в ритуале починки предмета может прятаться реклама какой-нибудь забегаловки. В лучшем случае. А в худшем — заклинание слежения, которое запоминает и передает авторам ритуала информацию о твоих замках, печатях и даже номера банковских ячеек. Его сложно заметить, поэтому лучше не рисковать!

А это что? «Повторилка», — прочитала я на пыльной коробке, открывая ее и видя маленькую шкатулочку. «Просто открой ее, и она запишет твой голос! Если нужно добавить громкости поверни ручку. Предупреждение. Не подносить к уху! Перед тем, как подносить к уху, убедись, что звук стоит на минимальном значении!

— Послушай, ты однажды говорил, что ты — моя совесть, — осторожно начала я, глядя на портал, ведущий в спальню к ректору и на шкатулочку.

— Да—а—а, — мурлыкнуло зло.

— Скажи—ка мне, совесть, — медленно продолжила я, поглядывая на портал. — А нам обязательно идти в покои к ректору?

Я даже грызла ноготь от волнения. Это моя первая гадость, причем, от чистого сердца.

— Я, как твоя совесть, авторитетно заявляю, что мы туда можем не попасть. На портале стоит ограничительная печать. По—простому, замок, — заметило зло, пока я доставала кристалл и сжимала его в руке.

— Моя ты маленькая сволочь, — послышался восхищенный голос зла. Он догадался! Я сама от себя такого не ожидала!

Я с азартом бежала по коридору, сворачивая в сторону комнаты, откуда было слышно: «Призрак, явись!». Я втиснулась в приоткрытую дверь, чувствуя, как у меня нервно трясутся руки. Замочек едва заметно щелкнул, а шкатулка внутри чуть засветилась.

— Призрак, явись! Ты меня слышишь? Вступи со мной в контакт! — шкатулка пожирала чужой голос, а я защелкнула ее и вышла в коридор, на ходу с треском крутя ручку на максимум.

— Правильно, нужно помогать умственно недалеким, увидеть близкие перспективы! — едко заметило зло, когда я снова открыла шкатулку и закрыла уши.

— ПРИЗРА—А—А—АК, ЯВИ—И—ИСЬ! ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ? ВСТУПИ СО МНОЙ В КОНТАКТ!!! МЕНЯ ЗОВУТ КАРЛ! И Я ТОЖЕ МЕЧТАЮ ПОЗНАКОМИТЬСЯ! — пронеслось по всей Академии с такой громкостью, что меня едва не оглушило. Ничего себе! А, казалось бы, такая маленькая

вещица!

Я захлопнула шкатулку, прячась за доспехи боевого мага и прикрываясь его плащом.

— Что? Где? — слышались голоса. Я видела Мадам Лерой в ядовито зеленой маске для лица и каком—то черном халате с розовыми рюшами, которая осматривалась по сторонам. «Что происходит?», — сипло кричал Сморчок, шоркая тапками по ковру. На нем был солидный халат, а реденькие волосы прикрывала сеточка. «Какой призрак?», — слышались голоса преподавателей и студентов.

— Кто орал? — я узнала этот голос. Сквозь толпу студентов к двери пробивался ректор. На нем была простыня на бедрах, а он босыми ногами шел по коридору. Седые волосы почему—то сбились на одну сторону и стояли, как после удара заклинания электричества. На его щеке был четкий след от подушки.

— Это что за крики! — рычал ректор, а из—за двери показался удивленный охотник за призраками.

— Простите, я не знаю, как так получилось! — слышался гордый голос Карла, пока он готовился держать удар, поглядывая на толпу. — Я и сам был удивлен! Может, случайно заклинание сработало? Обещаю, что такое больше не повторится! Я буду тихо!

— Природа любит оптимистов. Без них драконы бы умерли с голоду, — заметило зло, пока все расходилось по комнатам. Шаги в коридоре стихли. — Сейчас они возвращаются в свои постельки, ложатся в уютные кровати, заворачиваются в одеяльца и засыпают... Раз...

— Два, — прошептала я, слыша, как Карл что—то бубнит в комнате.

— Три, — сладко произнесло зло, пока я держала шкатулку наготове.

— Четыре, — согласилась я, делая глубокий вдох.

— Пять, — коротко и шепотом произнесла тьма.

— ПРИЗРА—А—АК, ЯВИСЬ! ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ? ВСТУПИ СО МНОЙ В КОНТАКТ!!! МЕНЯ ЗОВУТ КАРЛ! И Я ТОЖЕ МЕЧТАЮ ПОЗНАКОМИТЬСЯ! — пронеслось над всей Академией. На третий раз, я видела, как ректор бежит по коридору, обернутый простыней. А следом за ним вся Академия.

— Познакомится мечтаешь? Да? — прорычал ректор, схватив Карла за грудки и подняв спиной по стене.

— Меня зовут Артемис! — орал ректор на ухо сморщившемуся Карлу. — Я — ректор Магической Академии! Тебе полегчало?

— Вы точно имеете педагогическое образование? Просто вы ведете себя непедagogично! — усомнился Карл, пытаясь убрать руки со своей шеи.

— О, для того, что я собираюсь сделать, образование не понадобится! Пошли, сейчас я тебе устрою контакт, одинокий охотник на привидений! Все, ты больше не одинок! Поверь мне!

— Пустите! — болтал ногами в воздухе Карл, а очки съехали на нос. И его отпустили.

На пятый раз я видела, как вылетает дверь в комнату с петель от удара заклинания. Как толпа, под предводительством некроманта входит в комнату.

— Я сейчас вступлю с тобой в контакт! Сейчас заместитель по учебной части вступит с тобой в контакт! Сейчас все мы вступим с тобой в контакт!

— Пустите! Я не виноват! — визжал Карл, а я слышала грохот склянок и крик: «Держите его, я тоже хочу ему в морду дать!».

— Это — ценная аппаратура! — орал охотник, пока за дверью слышалась возня, а те, кто остались возле двери, привставали на цыпочки, чтобы получше рассмотреть, что происходит.

Ректор выходил из комнаты. Под глазами у него были такие мешки, в которых поместилось бы имущество половины Академии. Он тяжело дышал, опираясь рукой на стену. В какой—то момент мне показалось, что его глаза засветились в темноте жутким светом.

— Ты больше не одинок! — слышался скрипучий голос Сморчка из комнаты.

— Это оно! Привидение! — визжал Карл.

— Сейчас на одно привидение станет больше! — слышался разъяренный голос мадам Лерой.

— Вы его сильно не пугайте! Не ему потом полы мыть! — орала уборщица с ночной рубашке, влетая в комнату со шваброй наперевес.

— Ну что? Ждем, когда все разойдутся, а потом последний раз и баиньки? — слышался коварный голос зла, пока я гладила крышку шкатулки. — Знаешь, я бы тебя поцеловал, мое маленькое гадское сокровище! Ты начинаешь делать успехи!

Глава шестая. Чай для ректора

— Вау! — выдохнула я с восторгом, вспоминая страдающее лицо ректора. Как его? Кажется, Артемис? Ну—ну! — Нет, ну ты видел? На пятнадцатый раз ректор рыдал! Как он там сказал: «Я уже готов сменить ориентацию, лишь бы ты дал поспать!».

Я открыла свою дверь, плюхаясь на кровать и замирая, вспоминая свою первую пакость.

— Поздравляю с переходом на темную сторону силы, моя маленькая злыдня, — послышался голос зла, пока я вспоминала каждый момент мести.

— Слушай, получается, я теперь — зло? — замерла я, неожиданно вставая с постели. Где—то уже брезжил рассвет, очерчивая розовыми силуэтами красивые башни Академии Магии.

— Хорошо, давай попробуем разобраться, — усмехнулось зло. — Назови мне поступок, который ты считаешь абсолютно добрым!

— Эм... Дай подумать... Придумала! Я остановила бы все войны на свете! — задумалась я.

— Отлично! Тысячи голодных солдат ищут работу. В мирной жизни же как—то нужно устраиваться? — ехидно заметило зло.

Ой, странно... Хотя, вполне логично!

— Давай еще примеры! — мне казалось, что с такими интонациями нужно тереть маленькие ладошки в предвкушении пакости.

— Я дала деньги бедной старушке! — предложила я вариант.

— А у нее их отобрали в темном переулке, — зевнуло зло.

Я начинала сдаваться, поэтому улеглась на кровать, чтобы лучше думалось.

— А если накормить всех голодных? — спросила я, чувствуя, как засыпаю.

— Они проклянут тебя за то, что жрали один раз, — философствовало зло, а я уже почти спала. Ну вот и все. Уснула.

Проснулась я от того, что возле моей двери слышится мужской голос: «Я хочу в нее!».

— И кто это у нас такой пылкий? — поинтересовалось зло, пока я внимательно смотрела на двери. — Учтите, место есть только в печенках. Если ректор подвинется!

— Сколько раз я вам говорила, Робер Макколин! Эксперименты с некромантией проводить только в специальном помещении! И использовать только лицензионные заклинания! — слышался строгий голос мадам Лерой. — Я вынуждена поставить.... Кхе!

— ... в позу, — предложило свой вариант зло.

— ... кхе! В известность ваших родителей! — голос Мадам Лерой был явно недовольным. — Они обязаны возместить стоимость ремонта в вашей комнате! Сейчас попробуем открыть!

— Давай договоримся, — сладенько заметило зло, когда я начала паниковать. — Мужиков заводить нельзя. Можно только выводить их. И желательно из себя!

Я бросилась под кровать и затаилась, видя, как в комнату входят дорогие туфли из драконьей кожи на высокой шпильке и обычные студенческие говнодавы с развязанными шнурками.

— Пока что это ваша комната. Все равно она пустует, — послышался голос сверху, а ботинки подошли и кровать прогнулась так, что меня чуть не расплющило.

— Приятно, когда мужчина сверху? — ехидно заметило зло, пока я выпученными глазами пыталась найти удобное положение.

В комнате царил полумрак. Видимо, на улице было пасмурно и сыро. Кровать надо мной скрипнула, а я поморщилась, пытаюсь распластаться еще сильнее.

— Знаешь, что самое главное в любви? Вовремя сменить позу, — съехидничало зло, пока я только—только начинала понимать, что в мою комнату заселили какого—то студента!

Обгоревшие чемоданы упали на пол, а я гневно сжала кулаки. Это — моя комната!

— Нормальненько так,— пробасил новый хозяин, снова прыгая задницей на кровати.

— Итак, каков план? — прошептало зло, пока студент распаковывал свои чемоданы. Несколько книг шлепнулись на пол, а я понимала, что из—под кровати никуда не денешься!

— Выхода нет, — прошелестела я.

— Выдоха нет, — заметило зло, пока я цеплялась за жизнь. Если на моей могиле напишут: «Умерла под мужиком», я повторно умру со стыда.

— Хм... — заметило зло, пока новый хозяин моей комнаты проверял на прочность кровать. — Ситуация одноименная.

Я терпеливо ждала, когда с меня слезут. И через двадцать минут обладатель грязных ботинок наконец—то соизволил встать. Он разложил вещи и вышел из комнаты. Я шустро вылезла, распахивая шкаф в поисках моих убойных духов. Стоило мне только присмотреться к чужим вещам, как вдруг в коридоре послышались шаги.

— Проходи, — шепотом произнес владелец комнаты, а я в щель видела, как мелькнула юбка.

— Нас не застукают? — шептала девушка, почему—то хихикая, словно ее щекочут.

— Не—а, — слышался шепот владельца комнаты. Юбка полетела на пол, пока я стояла среди чужих мантий, прикрывая рот ладошкой.

— Занятия все равно пока отменили, — слышалось хихиканье, а следом скрип кровати.

— Что они делают на моей кровати? — прошептала я, обалдевая от происходящего. — Это же мерзко!

— Мужчины по природе часто мерзнут, — слышался коварный голос зла, пока кровать ритмично скрипела и билась об стенку. — Поэтому предпочитают греться, но частично...

На всю комнату послышалось чмокание, словно кто—то пытался кого—то съесть, а я, покрываясь стыдливым румянцем.

— И перебирают различные варианты, в надежде найти место, где теплее, — приторным голосом развлекалось зло.

Меня чуть не стошнило, а я услышала такие звуки, словно кто—то за кем—то гонится.

— Сейчас он сверяет температуру внешней среды, — продолжало зло. — Что—то вроде: «Ой! Тут холодно! Ай, а тут тепло!», только очень быстро. Мужчины они такие. Никогда не могут определиться... И в какой—то момент мужчина понимает, что слишком тепло — тоже плохо и торжественно заканчивает эксперимент по замеру температуры!

— А она сопит почему? — уточнила я, вспоминая разговоры девочек в туалете.

— Потому, что ее раздражает, что мужчина не может решить, где лучше! Слышишь, как сопит недовольно? — коварным голосом прошептало зло. — Что—то вроде: «Ты уже определись!».

Внезапно я почувствовала, как в носу свербит от пыли. На всякий случай я зажала нос пальцами, но и это не помогло.

— Пчиух!— пискляво выдала я, шмыгая носом.

— Что это? — слышался встревоженный женский голос. «Не знаю!», — ответил мужской. «Кажется, из шкафа!», — произнес женский голос, а кровать заскрипела, словно кто—то с нее вставал.

Двери шкафа опасно приоткрылись. На меня смотрело бледное лицо голого парня, позади которого пряталась обнаженная девица. Я опустила глаза вниз, он же просто закатил глаза. Писк, изданный им и растиражированный на всю Академию, заставил зазвенеть стекла. Опомившись, он бросился из комнаты, сбив с ног свою пассиву.

Она подскочила и ударилась об стену, промахнувшись мимо открытой двери. И тут же растянулась, не подавая признаков сознания.

— Давай приведем ее в чувство, — запереживала я, выбираясь из шкафа, осторожно склоняясь над несчастной. — И проводим до комнаты. Сам понимаешь, девушка все—таки!

— То есть, ты тоже боишься, что она мужиков по пути насиловать будет? — ехидно заметило зло,

глядя на суровое и спокойное лицо девицы.

Я не знала, что с ней делать. Сейчас сюда прибегут преподаватели и ректор! И мне нельзя здесь оставаться!

— Куда?! Сейчас будут обыскивать всю Академию! — слышался голос зла.

Закусив губу, я металась, ища, куда бы спрятаться. Слишком долго! Я не нашла ничего лучшего, чем забраться за горгулью, уставившуюся в дверь моей комнаты. Девица осмотрелась по сторонам, а потом бросилась бежать из комнаты, схватив свои вещи.

— Где призрак? — мчалась по коридору целая делегация. Студенты высыпали из комнат с любопытством самоубийц.

— Это Иви! Иви Блэкроуз призрак! — кричал женский голос. — Я видела ее своими глазами! Возле библиотеки!

— Она прокляла комнату! — визжал кто-то. — Она умерла, а теперь ее призрак бродит по Академии!

— Я б—б—больше в т—т—туда не н—н—ногой, — стучал зубами Робер Макколин. А рядом с мадам Лерой мелькало одеяло. — Я только от—т—тучился... И л—л—лег спать, как вдруг чувствую, что с—с—с меня сдирают одежду! Это правда! На мне девушка сидит! Полупрозрачная! И пытается изнасиловать! Она с меня штаны содрала! Я не вру вам, честное слово!

— Как она выглядела? — наседал ректор, маячивший возле горгульи.

— Розовые волосы... Лицо такое круглое... Бледное... И вся такая полупрозрачная! — икал Робер, тыча пальцем в сторону комнаты.

Меня прошиб холодный пот, когда я представила, что меня рассекретили!

— Да ладно тебе, — слышался голос тьмы, пока я старалась успокоиться. Не поймана — не призрак. — Слушай, а ты в карманах шарить?

В чем? О чем это он? Какие карманы? Зубы стучали, и мне казалось, что вот — вот меня вытащат из моего убежища!

— Выставь вперед левую руку, — слышался шепот. — Давай, моя маленькая врединка, не стесняйся...

— Зачем? — прошептала я, слыша бурные обсуждения мер пресечения моих преступных действий.

— Выставь, не бойся, — увещевало меня зло, а я опасливо выставила руку, вперед. Ректор присел на горгулью, высказывая свое авторитетное мнение.

— Мы что? В карман к нему лезем? — прошептала я. «Обыскать всю Академию! Каждый угол!», — отдавал распоряжения ректор. — «Тащите сюда этого охотника! Пусть ловит призрака!».

— Да—а—а, моя милая поганочка, — слышался шепот, а я застыла в нерешительности. — Смелее...

Легко говорить: «Смелее!», я тут дрожащей рукой пытаюсь наощупь попасть в карман.

— Если кто-то что-то знает о призраке... Или не призраке! Прячет или укрывает, тот пойдет, как сообщник! — распинался ректор, а я чувствовала, как моя дрожащая рука что-то нащупала. Я старалась действовать осторожно, засунув два пальца и готовясь в любой момент выдернуть руку.

— Хм, а что я нашел! — слышался довольный голос зла. Моя дрожащая рука была новичком в этом деле. — Угадай, что это? Нравится всем девушкам, это раз!

Я начинала подозревать худшее. Голос ректора повышался. Преподаватели и студенты притихли.

— Девушки при виде него сходят с ума! — слышался коварный голос зла, а я чувствовала, что с пустыми руками мы все равно не уйдем. Неприятности мы найдем точно! — Некоторые, особо впечатлительные, даже в обморок падают!

Нет, нет, только не это!

— Еще раз повторяю! Если это чья-то глупая шутка, поверьте, я вас вышвырну отсюда! — орал ректор, размахивая рукой.

— Хорошо, еще одна подсказка... Главное в этом — размер! — гаденьким голосом произнесло зло,

запуская тьму в чужой карман. — Оно бывает толстенькое и тоненькое... По — крайней мере, так говорят мужчины.

Мамочки! Я чувствовала, как на щеки набегают румянец, а мысль о том, что мы пытаемся оторвать у ректора кое—что очень важное для мужчины меня пугала. Но еще больше меня пугала мысль о том, что он не особо обращает внимания на наши попытки.

— Есть, — послышался голос зла, а я отдернула руку, видя, как в темноте сверкнуло красивое кольцо с крупным волшебным камнем.

— А если оно придет к нам? — орали студенты, поглядывая на свои комнаты.

— Так, — не выдержал ректор, тряхнув серебристыми волосами. — Где этот охотник на привидений? Тащите его сюда! Министерство наняло его, вот пусть он и разбирается!

Я слышала шаги по коридору. Кто—то явно хромал. К сожалению, разглядеть мне удавалось мало, поэтому приходилось ориентироваться на слух.

— И все—таки призрак, надо полагать, — послышался гордый голос Карла. — А я говорил вам, что нужно запускать систему поиска привидений! Но вы меня не послушались. И что? Теперь нужна моя помощь? Ладно, я попробую вступить в контакт с призраком. Отойдите подальше!

— Ее зовут Иви Блэкроуз! — услужливо подсказывал кто—то.

— Так, — слышался деловой голос Карла, а я высунулась, видя, как он торжественно заходит в мою комнату и замирает. В его руках что—то сверкнуло. — Тихо! Здесь какой—то потусторонний шум! Да! Чувствуете могильный холод? Это ее бывшая комната?

— Да! — почти хором ответили все, и тут же притихли.

— Не мешайте! Соблюдайте тишину! Призраки очень чувствительны, — послышался голос Карла, а я видела, как он обходит мою комнату, подсвечивая стены кристаллом.

— А люди очень ранимы. Иногда даже смертельно, — насмешливо произнесла тьма, пока я с ужасом ждала результатов поисков самой себя. Почему—то мне казалось, что вот—вот Карл обернется и ткнет пальцем в мое убежище со словами: «Вот она!». Но пока что он что—то чертил на полу, раскладывая кристаллы.

— Прошу вас, соблюдайте тишину! — строго произнес охотник. — Призраки не любят громких звуков!

— А дышать можно? — поинтересовался сдавленный голос кого—то из студентов.

— Сдуешь, — ядовито заметило зло, пока я внимательно следила за каждым движением Карла. Он что—то мычал, раскачиваясь на месте. Вокруг него уже горели магические свечи.

— Если она здесь, она придет, — пообещал охотник за призраками, пока все смотрели на него, затаив дыхание. — Иви! Иви—и—и! Ты здесь? Ты меня слышишь? Ты хочешь, чтобы я вступил с тобой в контакт?

— Не забудь потом после того, как вступил вытереть ножки о травку! — нежно произнесло зло.

— Иви, ответь мне, девочка.... — слышался сосредоточенный голос Карла.

— Иви, встань в очередь, — заметило зло. — Сначала я вступлю с ним в контакт. Если он выживет, то круг возможных контактов для него резко сузится до делового и дружеского. Хотя, чувствую, что дружить он сможет только по переписке... Так даже удобней!

— Это еще почему? — спросила я, не сводя глаз со странных движений Карла.

— Представь себе, ты открываешь конверт, а там... Впрочем, как бы там что—то есть. Но как бы ничего нет. Держи, милая. Пользуйся. Потом надоест — вернешь! — развлекалось зло.

— Вот она! — внезапно заорал Карл так, что все приличные призраки должны были слечь с инфарктом. — Я ее чувствую...

— Задницей, — улыбнулось зло.

— Она здесь! — изрек Карл, дергаясь так, словно попробовал еду из Академической Столовой без предварительной подготовки. — Она здесь!

— На тебя всегда так мужчины реагируют? — спросило зло, пока мы смотрели на конвульсии и

тряску на полу.

— Бывают исключения, — усмехнулась я едва слышно, с любопытством глядя на тел, корчащееся на полу.

— Знаешь, моя сладкая поганочка, когда мужик падает к твоим ногам, это, конечно, хорошо! Но вот его конвульсии меня смущают, — заметило зло. — Да ты просто роковая... эм... девушка!

— Она хочет вступить со мной в контакт! — слышался голос Карла, пока все смотрели на него.

— Ты хочешь вступить с ним в контакт? — лениво спросило зло.

— Не—а, — шепотом произнесла я, глядя на то, как кто—то собой подметает пол моей комнаты. — Это экзорцизм?

— Нет, скорее похожее слово с похожим окончанием, — поперхнулось зло, пока мы внимательно смотрели на то, как с нами входят в контакт.

— Иви! Скажи мне! — послышался голос Карла, который резко дернулся. — Что тебя здесь держит?

Я промолчала, высовываясь из—за горгульи, к которой прислонился ректор спиной.

— Как ты думаешь, ответ: «задница ректора» его удовлетворит? — осведомилось зло. — Я уже бантик ему выбрал.

— Я не понимаю, что она говорит! — воскликнул Карл, трясясь, как—будто после обеда в Академической столовой он увидел судьбоносную табличку «закрыто» на дверях туалета. — Иви, что тебя здесь держит? Почему ты не можешь обрести мир?

— У нас на это много причин, — едко усмехнулось зло. — Пока что мы играем в бухгалтеров — сводим старые счета.

— Она говорит.... Говорит, что ее держит ... несчастная любовь! — произнес Карл, делая глубокий вдох. — Ну что ж! Попробуем ее изгнать!

— Один раз уже попробовали, — заметило зло. — Слушай, а тебе нравится имя Кондратий?

— Тебя что? Кондратием зовут? — спросила я, не сводя взгляда со свечи, которой Карл размахивал направо и налево.

— Нет. У меня очень красивое имя, — уклончиво заметило зло. — Так вот, о чем это я! Как на счет три... нежно—нежно, трепетно—трепетно обнять любимого ректора? Раз...

— Покойся с миром! — шептал Карл, освещая свечкой рисунки на моих обоях. — Покойся с миром, Иви! Я изгоняю тебя отсюда!

— Два—а—а, — протянуло зло, пока я смотрела на широкие плечи в черном халате. — Три!

Может, я и хотела нежно приобнять ректора за плечи, но он резко встал, поэтому приобнять удалось не совсем то, что хотелось.

— Если похолодело, то испугался. А если потеплело, то очень испугался! — заметило зло, а я была не уверена, что поступаю правильно, продолжая держать застывшего ректора за то место, которым он сидит в своем ректорской кресле.

На меня смотрели огромные глаза. Ректор предпочел бы засохнуть на обоях в самый ответственный момент, когда папа крепко обнял маму.

— А можно мне мой диплом? — брякнула я, пока ректор слегка покачнулся на нетвердых ногах и как—то слишком медленно схватился за сердце.

— Ааааа! Призрак! — заверещал кто—то, увидев меня. Началась такая неразбериха, что не придумала ничего лучше, чем юркнуть в толпу орущих студентов.

Спустя минут сорок, я высунулась из—за гобелена в одном из коридоров.

— Обыскать Академию! Все! — гневно орал ректор, точно убедившись, что это я. — Каждый уголок! Залезть в каждую дырку!

— Вот, а вы мне не верили! Это — настоящее привидение! — рядом с ректором шел Карл. А следом весь преподавательский состав. — Они существуют!

Внезапно ректор схватил за грудки Карла и приподнял над землей.

— Призраков нет. Это какая—то магия! Я десять лет убивал оборотней, вампиров и прочих тварей. И ни разу не видел призрака! — процедил ректор.

— Вы знаете, призраки — это очень загадочное и неизученное явление. Вы можете прославиться, написав научную работу по призракам. Да за такую работу вы сразу получите высшую ученую степень! Особенно, если покажете привидение ученому совету! — Карл дрожащей рукой поправил очки, плавно опускаясь на ковер. — Я вам даже завидую!

Я следила за тем, как они двигались по коридору.

— А вдруг это черная магия? — спросила Мадам Лерой, прижимая к груди какие—то бумаги.

— Да откуда в Академии черная магия? — гневно произнес ректор, подметая плащом Академию.

— Хотя да, откуда? — согласилась Мадам Лерой, отдавая распоряжения преподавателям. — Вот приказ ректора. Каждый преподаватель берет пять студентов и отправляется патрулировать Академию! Так, вам Северная Башня, вам...

Листочки вылетели из ее рук, а она принялась их собирать.

— Вам... эм... Галерея Славы, — сунула она листок преподавателю по зельям. — Погодите! Я что—то напутала! Вам Южное Крыло! Вот! Поменяйте, пожалуйста!

— При обнаружении разрешено применять любые заклинания, — произнес ректор, а Карл выбежал ему на дорогу: «Нет! Призрак нужен нам живым!».

— С дороги, — гневно произнес ректор, сдвигая Карла и идя дальше по коридору. За ним шли такие же решительные преподаватели. — Я сам разберусь! Я лично буду прочесывать Академию!

Карл вздохнул, провожая взглядом процессию, а потом поплелся обратно.

— Нет темной магии в Академии. Ну, разумеется, нет! При условии, что ее основал самый великий из темных магов!

— Итак, мы нашли людям достойное занятие! — послышался голос зла. — Они не будут нам мешать! А мы двигаемся в сторону единственного места, где нас не будут искать!

— В женском туалете? — спросила я, представляя, как ректор открывает дверь в женский туалет с криками: «Всем лежать мордой в пол! Всем оставаться на своих местах! Руки за голову!».

Собственно, так кричат все боевые маги на боевой задании.

— Нет, в кабинете ректора! Ключ — кольцо мы от него сегодня украли! — порадовалось зло, пока я рассматривала перстень на пальце. — Это — универсальный ключ, которые открывает много интересных дверей. И даже может менять направление порталов...

Я замерла, представляя, как мы копаемся в ректорском кабинете, а дверь открывается.

— Слушай, — осторожно прошептала я, ужасаясь своей мысли. — А что если мы изменим направления порталов... И, например, запрем всех в одном помещении!

— И будем шантажировать? — усмехнулось зло, а я представила, как это будет выглядеть. — Моя ты очаровательная гадючка!

Ой, зря я предложила!

— Давай для начала выберем новый домик для ректора! — послышался оживленный голос зла. — Вспоминай самое отвратительно место в Академии!

— Эм... — напряглась я, перебирая укромные уголки. — Женский туалет в Западном Крыле. Говорят, что однажды на него наложили проклятие, и стоит там кому—то появиться или пошевелиться из всех унитазов брызжет... Ну ты сам понял! Проклятие так никто и не смог снять, поэтому туалет закрыли. Я туда один раз туда чуть не попала, когда училась на первом курсе! Его закрыли ректорской печатью после того, как туда случайно забрели две девочки с потока!

— Отлично! Наш безынициативный, как амеба и скучный, как манная каша ректор получит уникальную возможность познакомиться с коллективом, студентами! Станет ближе к ним! — подначивало меня зло, пока я мчалась к трем главным порталам, ведущим в разные концы замка.

Стоило мне только положить руку с кольцом, как портал, обычно сверкающий фиолетовым засветился зеленым.

— Тут просят какие—то магические координаты, — прошептала я, глядя на символы.

— Пиши, — диктовало зло, пока я старательно вспоминала курс «Руноведение» и выводила символы.

Портал погас, чтобы вспыхнуть снова.

— Как думаешь, — прошептала я, глядя на первый портал. — Получилось?

— А это проверим! Давай, меняй второй портал! — командовало зло, пока я старательно выводила руны, прислушиваясь к шагам. С третьим порталом все было куда проще!

— А теперь вперед в нужное крыло! — усмехнулось зло, пока я вставала с колен и расправляла юбку.

Путь без порталов был неблизкий, но я спешила, как могла. Цепляясь рукой за перила, я чуть не столкнулась с патрулем. Хорошо, хоть вовремя заметила!

Впереди шел преподаватель по боевой магии, а за ним с блаженными улыбками и хихиканьем шли пять девочек.

Они прошли мимо, а я снова бросилась вниз по лестнице, а потом по коридору.

— Знаешь, мне так нравится, когда девушка бежит! — послышался коварный голос зла, а я посмотрела на трясущуюся грудь и положила на нее руки. — Мммм! Наше сокровище!

Я решила пропустить это мимо ушей, почти добежав до мрачноватого поворота. Аудиторий там было немного. Уроки в них назначались крайне редко, поэтому выглядели они заброшенными. Заветная черная дверь с изображением девушки в юбке намекала на то, что можно сползть по стенке. Я на месте.

— Руку выставь! — послышался голос зла. Если меня спросят, есть ли у меня шило в заднице, то я смело отвечу, что не просто есть. Оно еще и разговаривает!

Я доползла до двери и выставила руку, видя, как дверь окутывает тьма.

— Все, выхода нет! Зато есть вход! — послышался голос зла, а за дверью послышался хлопок.

— Ой, а где мы? — раздался писклявый голосок. И тут же по Академии пронесся захлебывающийся крик. «Всем сохранять спокойствие!», — орал голос, похожий на голос Сморчка. И снова послышался неприятный плеск.

— Выпустите нас отсюда! — визжал истеричный голос.

— Это проклятый туалет! — догадался кто—то. — Не шевелитесь!

За дверью все замерло.

— И долго нам не шевелится? — спросил кто—то, что—то сплевывая.

— Портал дал сбой, — произнес Сморчок, своим скрипучим голосом. — Сейчас набирайте воздуха в грудь, а один из вас открывает двери!

Послышался визг, заставивший меня вжать голову в плечи и чавканье.

— Не вздумайте шевелиться, — сплевывал Сморчок за черной дверью.

И тут послышался хлопок портала.

— Ааааа! — заорала свежая партия студентов. — Не шевелитесь!

— Что происходит? — послышался голос Мадам Лерой. — Откройте немедленно!

— Что вы делаете! — пищал кто—то, а потом снова послышалось бурление. Через пять минут все успокоились.

— Давайте просто не будем шевелиться! И просто покричим: «Помогите!», — предложил сплевывающий голос. С минуту была тишина.

— У меня нос чешется, — послышался отчаянный голос.

— Я тебе руку оторву! Это просто портал сломался. Вы каким пользовались? — послышался голос мадам Лерой. Послышался хлопок и новая порция визга!

— Это что еще за новости! Кто испортил порталы? — я с радостью узнала голос ректора.

— Не шевелитесь! — заорали все хором.

— Он на мне сидит! — послышался жалобный голос. — Здесь места мало! Убери ногу!

— Ты как с ректором разговариваешь? — послышалось гневное, и тут же раздались плеск и пронзительные визги: «Не надо!».

— Сохраняйте спокойствие! — кашляла Мадам Лерой. — Господин Артемис еще не в курсе. Понимаете, видимо, порталы испортились. Такое бывает. И мы сейчас находимся в проклятом женском туалете. Его прокляли, а поскольку никто не смог снять проклятие, то вынуждены были закрыть на вечный ремонт. Стоит пошевелиться, как тебя обдаёт этой... ой, фу! Кто—то из студентов, видимо, хотел пошутить. И слегка не рассчитал магической силы!

— То есть, нужно просто не шевелиться? — послышался голос ректора.

— И держать рот закрытым! — простонал Сморчок. Опять послышалось «Хлоп!», а кто—то ударился об дверь, визжа с такой силой, что даже мне стало его жалко.

Хлоп! И визги перешли в нечеловеческие, а дверь снова дернулась.

— Не шевелиться! Это приказ ректора! — послышался знакомый голос. — Сейчас что—нибудь придумаем!

— Пусть достает свой авторитет и выбивает им двери! — послышался голос зла. — Обожаю тебя, моя маленькая, злобная козавочка! Это ж надо было придумать!

— Стоять! Не шевелиться! — орал ректор, откашливаясь.

— А если я лежу? — простонал кто—то. — Если я лежу, господин ректор?

— Все, успокойтесь. Просто стоим! — слышался голос мадам Лерой.

— Неужели так сложно просто взять и постоять! — скрипел Сморчок. — Сейчас мы педагогическим коллективом придумаем, что нужно делать!

— Ах... Ах... Ах.. — начал кто—то, — ПЧХИ!!!!

— Твою мать! — орал ректор, а его голос периодически прерывался. Во рту ректора явно что—то было, а я поморщилась, едва не сплюнув на пол.

— Вы вызываете мою мать в Академию? — заорал студент.

— Что вы за люди? Можете постоять смирно! — откашливался Сморчок.

— Наберите воздуха в грудь, — процедил голос ректора за дверью. — Я попробую сломать дверь заклинанием.

Послышался массовый вдох, дверь дернулась, а потом послышался звук, словно кто—то чем—то пощипет рот.

— Ее заперли с той стороны! — осенило кого—то, пока я брезгливо морщилась.

— Будем пробовать все заклинания, — процедил ректор.

— Как вы думаете? Сколько дают за убийство ректора? — всхлипнул голос.

— Кто это сказал? — рявкнул голос ректора. — Я тебя сейчас отчислю!

Я отходила, видя, как из—под двери вытекает что—то очень отвратительное.

— Фу! — поежилась я, отходя подальше.

— Перстень! Где перстень—ключ от Академии? — внезапно заорал ректор, а я вдруг вспомнила, что у меня много дел.

Я шла по коридору, слыша такие визги со стороны туалета, что во мне шевельнулась жалость.

— Кстати, ты умеешь грабить банки? — поинтересовалось зло, пока я застыла, подняв брови.

— Мне кажется, это уже перебор! — прошептала я, представляя, как меня преследует отряд боевых магов, а я убегаю с мешком денег, скача по магическим порталам! Ужас какой!

— Предлагаю ограбить! — рассмеялось зло. — Вот, собственно, и банки! Грабь!

Я остановилась возле кабинета зельеварения.

— Она грабила банки и склянки, — прыснуло зло, а потом добавило. — Надо же с чего —то начинать?

— А правда, что Академия основана темным магом? — спросила я, рассматривая кабинет зельеварения и успокаиваясь. Мысль о том, что ректор вызовет боевых магов, вызывала у меня мурашки по коже.

— Два тебе по истории магии, — усмехнулось зло, пока я подносила руку. Открылось? Ничего себе! Да у меня ключ от всей Академии!

— Ну почему сразу два? — обиделась я, вспоминая свои конспекты. — Это был мой любимый предмет!

— Да, Академия была построена Темным Магом, — усмехнулось зло, пока я приоткрывала двери, заглядывая внутрь. — Поэтому в Академии темная магия действует намного сильнее, чем светлая.

— Слушай, а я могу стать темным магом? — оживилась я, представляя себя в черной одежде с мрачным взглядом.

— Пожалуй, да, — усмехнулось зло. — Если ты иницируешься с темным магом, то у тебя появятся способности. Вот только если он сам этого захочет. Если он поделится с тобой своей силой! Магическая инициация — это обычная сделка.

— Было бы здорово, — вздохнула я, глядя на свои руки. — Жаль, у меня нет магической силы!

— Я что тебе обещал? Диплом и магическую силу. Помогаешь мне, я помогаю тебе, — вздохнуло зло, а прошла мимо котла. — Давай, затаривайся! Нам все может пригодиться!

Мои глаза скользили по пузатым бутылкам, по коробкам и сверткам. Начищенные заклинанием котлы сверкали. Я сгребала зелья, распахивая их по карманам. А потом взяла мешочек с каким—то сухостоем, вытряхнула его и стала набивать его склянками и порошками.

— А если ректор вызовет боевых магов? — прошептала я, звеня добычей. — Что тогда?

— Не вызовет, — слышался голос зла. — Откуда у добра печень? С него будет ржать все министерство! Так что пока на этот счет не волнуйся!

Глава седьмая. Сын министра и критические дни

Я тащила добычу в сторону своей комнаты. Внезапно я остановилась, слыша заунывный голос Карла: «Приди, и скажи мне, что мешает тебе обрести покой!». Он сидел на полу в моей комнате, перетащив туда все свои кристаллы и приспособления.

— Ты сидишь в моей комнате, извращенец! — ответила я, а Карл дернулся. Кристаллы гудели и мигали.

— Не молчи! Говори! — задыхался он, настраивая какой-то кристалл. — Не бойся меня! Я хочу помочь тебе обрести покой!

Я молча прошла мимо, со вздохом поднимаясь по лестнице. Маленькое привидение чувствовало, как у него начинают болеть ноги.

До кабинета ректора было какие-то три жалких этажа.

— Фух! — выдохнула я, тяжело вставая и беря мешок.

— Хочешь помочь тебе? — осведомилось зло, когда я поднималась наверх, цепко хватаясь то за перила, то за сердце. — Такая молодая, а уже развалина!

— Спасибо, — обиделась я, поставив мешок на ступеньку.

— Ты что? Обиделась? — спросило зло. — Я не про тебя, а про лестницу! Давай, моя маленькая очаровательная мерзость!

Сглотнув, я доковыляла до ректорской двери, вспоминая про сейф. Прикосновение перстня сняло магические печати, и дверь открылась.

Ввалившись в кабинет, я упала в ректорское кресло. А потом подумала и закинула ноги на ректорский стол, спихивая оттуда какие-то учебные ведомости.

— Устала моя вредная заноза? — поинтересовалось зло, пока я протяжно зевала и смотрела на восстановленный кабинет. Я полазила по столу, и не нашла ничего интересного.

— Ага. И проголодалась, — честно ответила я. — Опять будем громить?

— Не—а! — послышался голос зла, пока я смотрела на красивую кружку и чайные принадлежности, стоящие на столике. — Понимаешь, у ректора сегодня очень тяжелый день....

— И он очень устал, — продолжила я, поглядывая на мешок.

— Очень—очень, — поддакнуло зло. Его голос становился таким, словно он задумал гадость и потирал ручки. — Ему нужно будет расслабиться!

— Согласна, — ответила я, глядя на красивые коробки с чаем.

— Выпить чашечку чая, — продолжало зло. — И тихо умереть от несварения желудка. Предоставляю тебе право пакости!

— Слушай, — начала я, доставая склянки и выставляя их на стол. — А мужчины сильно комплексуют из-за седины? Просто, я изобрела одну вещь! Магическую краску для волос! Зелье, которое нужно пить, чтобы волосы были нужного цвета! Я мечтала открыть свой маленький магазин, получить патент от министерства... Поэтому я не хотела работать в министерстве! Только вот беда, я не знаю, как вывести потом краску. Видал мои волосы?

Я показала прядь розовых волос, рассматривая секущиеся кончики.

— Это я на втором курсе случайно выпила. Точнее, я готовила одно зелье, а получилось вот это! — вздохнула я. — До сих пор растут розовые! Просто я случайно использовала нелегальное заклинание... Короче, я умею делать голубые волосы, зеленые, фиолетовые и розовые... Единственное что, когда пьешь два разных зелья, результат непредсказуем. Я даже приносила свои круги зельевару. Он сказал, что это бред и никому не нужно!

— Черти, — послышался заинтересованный голос зла, а я стащила лист бумаги и золотое ректорское перо. Я выводила линию за линией, наносила по памяти символы.

— Ага, — соглашалось зло. — А вот здесь ошибка! Ты ставишь один знак бесконечности, а нужно другой. И тогда можно будет снять его.

— То есть, тебе это интересно? — удивилась я, капая чернилами на стол.

— Ты маленький злой гений, — ласково произнесло зло, пока я отмеряла компоненты зелья.

— Все цвета смешивать? — спросила я, высунув язык от усердия и взбалтывая получившуюся смесь.

— Ты что? Не пользуешься весами алхимика? — ужаснулось зло, пока я яростно трясла колбу.

— Нет, а что? — удивилась я, добавляя пыльцу феи и морщась от назревающего чиха. Ненавижу пыльцу феи! Вечно чихать хочется.

— Да так, ничего, мое маленькое оружие массового убийства, — усмехнулось зло, пока ставила зелье на бумагу с кругом.

— Помоги немного, — шмыгнула я носом, чувствуя, как пыльца феи щиплет глаза. Из пальцев стала сочиться тьма, а круг засветился.

— Готово! — злорадно потерла ручки я, видя, как искрится зелье. Я капнула его в чай и мысленно представила лицо ректора после того, как он поднимет глаза и увидит себя в зеркале.

Я бросилась к сейфу, приложив к нему перстень. Печати стали гаснуть одна за другой, а дверца со скрипом открываться. В сейфе лежала книга, какое-то зелье и все...

— Что мы ищем, кроме неприятностей? — спросила я, рассматривая книгу странную потрепанную книгу: «Запрещенные заклинания. Том сорок девятый».

Я попыталась вытащить огромную книгу, как вдруг зелье упало и разбилось, обрызгав мне ноги.

— Ой! — запоздало вскрикнула я, наклоняясь к осколкам. — А что это было за зелье?

— Понимаешь, наш охотник на нечисть, сын министра магии, — начало зло, а я застыла.

Ректор — сын министра? Я ожидала всего, но не этого! Новый ректор Академии — сын самого министра магии?!!

— Чего ты удивляешься? Другого бы министр уже давно выгнал! — заметило зло. Я даже присела в кресло от неожиданности. Ничего себе новости!

— Так вот, его укусил оборотень. И наш герой больше не мог продолжать службу в министерстве. И тогда сердобольный папа решил пристроить сына ректором Академии, — послышался голос зла, пока я пыталась представить масштабы ужаса.

Еще разочек! Ректор Артемис — сын министра магии? В жизни не подумала бы!

— Ты хорошо сидишь? — поинтересовалось зло, пока я выдыхала. — И только что ты разбила зелье, которое препятствует обороту. Наш дружок принимает его каждый месяц перед полнолунием. Папа очень не хочет, чтобы кто-то узнал об этом, поэтому высылает ему зелье каждый месяц.

— Слушай! — опомнилась я, глядя на осколки. — А если он кого-то сожрет?

— Будет грустненько, — заметило зло. — Но полнолуние уже завтра...

— Нам нужно как-то его эм... Короче, Академию нужно спасти! — решительно заявила я, пряча осколки и доставая похожую склянку из своих запасов. Я вылила оттуда желчь дракона прямо в вазон с цветком.

— И как ты предлагаешь это сделать? — спросило зло. — Если честно, мне чужды благородные порывы!

— Погоди, — выдохнула я, усиленно соображая и вспоминая уроки зельеварения. — Мы можем его запереть?

— Надолго ли? — осведомилось зло. Думай, Иви, думай!

— Есть идея, — обрадовалась я, выливая в склянку сок мандрагоры и растирая над горлышком сонную траву. — Почти готово!

— Ты — чудовище, Иви, — послышался обалдевший голос зла, когда я встряхивала зелье, добавляя для похожего цвета магический краситель. — Ты — настоящее маленькое чудовище...

— Вот, — вздохнула я, ставя зелье в сейф. — Академия спасена! Я надеюсь!

— Знаешь, моя поганочка, я бы поостерегся есть у тебя из рук, — сдавленно выдало древнее зло. — Сонная трава, вызывающая беспробудный сон и слабительное?

— Я спасаю мир, как могу! — обиделась я, поправляя крышку зелья и задвигая его на место. — Если сонная трава не подействует, то оборотень будет слишком занят, чтобы на кого—то охотиться! Хотя я не знаю, как это действует на оборотней...

— А если подействует все одновременно, то утром его ждет сюрприз, — приснуло зло. — Ладно, тащи книгу. Сейчас будем искать твой ритуал. И еще один ритуал. Нам нужно снять копии страниц. Учти, дверь в туалете будет заперта еще двадцать минут! Нам нужно все успеть!

Я листала пожелтевшие от времени странички. Внезапно я остановилась, разворачивая книгу и хрустя старинным переплетом.

— Вот оно! — чуть не закричала я, закусив палец.

Я читала странный, витиеватый текст и разглядывала нарисованный круг.

— Вечное и необратимое лишение магии, — с ужасом вслух прочитала я, глядя под ножки кресла и вспоминая круг, нарисованный под ним.

Мои глаза жадно впивались в каждую строчку. Я не глядя опустила в скрипучее кресло, сглатывая. «Вернуть магию после этого невозможно», — перечитывала я, хватаясь за голову. «Необратимость заклинания доказана лучшими магами», — мелькали перед глазами страшные строчки.

— погоди, — сглотнула я, поднимая глаза. — Ты сказал, что можно вернуть мне мою магию! Но здесь написано, что это необратимо!

Я смотрела на круг, который видела один раз в своей жизни. «Вернуть магию человеку, лишенному магической силы при помощи этого ритуала невозможно!», — прочитала я, видя, как перед глазами расплываются строчки.

— Тише, мой маленький апокалипсис, — шептало зло, пока я тяжело дышала, стирая подступившие слезы. — Если я сказал, что ты будешь колдовать, значит будешь.

— Но здесь написано, что это все... — задохнулась я.

— Моя очаровательная гнусь, я верну тебе магию. Я знаю способ, — послышался коварный голос зла. — Листай книгу! Там есть еще один ритуал!

Я перелистывала страницы, поглядывая на часы.

— Помедленней, — пробухтело зло мне на ухо. — Я уже старенький! Так! Стоять! Вот он!

Я смотрела на непонятный язык, странные круги с символами, которых я не знала.

— Это что—то из некромантии? — уточнила я, почесав макушку.

— Да, — заметило зло. — Бери листик и перерисовывай круги.

Пока я корпела над кругами, часы тикали.

— Внимательней! — послышался голос зла, когда я чуть не ошиблась. — Еще внимательней!

— Вот! — предъявила я листик, с тревогой поглядывая на часы.

— Сойдет! А теперь сделаем вид, что нас здесь не было! — усмехнулось зло. Я прятала книгу на место, вытирала чернила со стола и укладывала папки на место.

Я вылетела из кабинета со своим мешочком, когда часы пробили почти четыре утра. «Налево!», — скомандовало зло, пока я снова поднималась по лестнице.

— Ай! — хором дернулись мы, когда я ударилась локтем об перила.

— Ты что? Чувствуешь тоже самое, что чувствую я? — удивилась я, гремя своими зельями.

— Да, — послышался голос зла. — Теперь направо! Направо, я кому сказал! Право, это там где у тебя грудь больше!

— Хорошо, — вздохнула я, чувствуя, что устала и хочу есть. — А куда мы идем?

— В твой новый домик, — послышался насмешливый голос зла. — Стой! Руку положи на стену!

— Прямо на стену? — удивилась я, пожимая плечами и кладя руку с перстнем на стену. Из—под моей руки появился темный дым. Внезапно стена раскрылась в узкий проход.

— Ничего себе, — удивилась я, заглядывая внутрь. — Сколько тайн хранит Академия!

— И не говори. Сам в шоке, — усмехнулось зло, пока я шла по коридорчику. Стена за мной превратилась в тупик, а на стенах вспыхивали фиолетовые огни.

Коридор вывел меня к черной двери, на которую я смотрела, не решаясь войти.

— Входи, — послышался голос зла.

— А там точно никого нет? — спросила я на всякий случай.

— Точно, — ответило зло, пока я осторожно открывала дверь.

Я вошла в темноту, опасливо прижавшись к двери. Внезапно стали загораться огоньки, освещая роскошные и мрачные покои.

— Это что за место? — спросила я, глядя на огромную кровать, столик с мертвыми цветами и стену, увешанную зеркалами.

— Это комната, о которой я узнал абсолютно случайно. О ней нигде нет упоминаний, — произнесло зло, пока я осматривала интерьер. — Это — покои основателя Академии.

— Ничего себе! — удивилась я, видя, как в черных зеркалах мелькают картинки. — Это же ... Это же главный зал! А вот и все коридоры! Там люди! Он что? Мог видеть всю Академию?

— Видимо, да. И даже, как симпатичные девочки в туалет ходят! — послышался голос зла, а я присмотрелась к зеркалу с черной дверью. Дверь внезапно распахнулась, а оттуда вывалилась коричневая шевелящаяся масса. Я положила руку на зеркало, внезапно слыша голоса: «Я убью этого призрака своими руками!».

— Смотри, а это Карл! — усмехнулась я, видя свою комнату. — Погоди, а почему видна именно моя комната? Где остальные комнаты студентов?

— Может, в других зеркалах? — спросило зло, тихо постанывая. — Смотри! Тут есть штука, которая создает еду!

— Где? — отвлеклась я, видя ящик. — Ничего себе! То есть, я могу что-то захотеть, и оно появится?

— Да, — снова простонало зло, а я не могла понять, что с ним. — Почему у нас так дико болит живот?

— Мы кушать хотим, — вздохнула я, рассматривая ящик и представляя бутерброд с бужениной. Ух ты! Появился!

— Нет, — послышался голос зла. — Я сейчас охренею от боли! Ты что? Не чувствуешь?

— Да вроде побаливает, а что? — спросила я, грызя бутерброд и завистливо глядя на ящичек. — Скорее всего, критические дни начались!

Через полчаса я сидела на чужой кровати, доедая яблоко и наблюдая за Академией.

— Эпическая сила, — простонало зло. — Ааааа! Я сейчас кончусь! Давай полежим на бочке! Я прошу тебя! Это же нереально! Ты что? Не чувствуешь? Какой ужас! Ааааа! Это что за ощущение? Какой кошмар!

— Я уже привыкла, — спокойно заметила я, слыша, как корчится во мне зло. — Ну неприятно, конечно. Но я так даже на боевой магии зачет сдавала!

— Какой в задницу дракона зачет? — стонало зло, пока я послушно ложилась на бочок. — Ноги к животу придвинь... Фух... Чуть легче.

— По уставу Академии девушки не освобождаются от занятий по причине... ну ты понял, — вздохнула я, глядя в стену.

— Я умираю! Бери лист бумаги и пиши завещание под диктовку! — мучилось зло во мне. — Убейте меня кто-нибудь! Так! Это что только что было? Ух, мама! Слушай, и сколько это будет длиться?

— Ну, дней пять, — ответила я, понимая, что радости мало.

Зло не ответило. Что-то мне подсказывало, что оно просто в обмороке.

— Похоронишь меня под елочкой, — послышался слабый голос минут через десять. — Мне кажется, я вижу свет в конце туннеля... Слабый такой... Он едва брезжит... Это конец... Ай!

— Да нет, — вздохнула я, боясь разочаровывать зло. — Это только начало...

— Ух! Ух! Ух! — простонало зло, а мне его стало даже жаль. — Твою мать! Это что сейчас было? Под елочкой, помнишь? И чтобы на могилке моей было много цветочков... И.. и... розовый бантик...

— Ну потерпи, — пыталась успокоить его я, обнимая подушку. — Ну что ты как маленький...

— Ыыыы! — послышался голос зла, пока я куталась в чужой халат, а мои вещи висели на спинке стула. — Ты куда встаешь?! Я только пригрелся!

— В ванную, — вздохнула я, поглядывая на зеркала. Зеркало, которое отражало двор Академии показывало, что уже рассвет.

— Верни поду—у—у—ушку! — вопило зло, а я поднимала полы огромного черного халата, словно бальное платье и тащилась в ванную. — Знал бы, выбрал мальчика! Что? У нас еще грудь болит? Да они что? С ума сошли! Ууууух!

Мы вышли из ванной и снова легли на кровать. Я поджала под себя ноги, укрылась одеялом и решила вздремнуть.

— Ма—а—амочки, — причитало зло. — Не думал, что я об этом попрошу, но... Убейте меня! А оно перестает? Ну хоть на пару часиков?

— Нет, — вздохнула я, прижав к себе чужую подушку. — Терпи!

— Какое терпи! — возмутилось зло, тихо всхлипывая. — Неужели нет магии, которая могла бы...

— Нет, увы, — пожала плечами я. — Но есть шоколадка! Обычно, когда мне плохо, я ем шоколадку. Когда на нее хватает денег...

— Да я тебя обложу этим шоколадом! Со всех сторон! Только сделай что—нибудь! Это невыносимо, — простонало зло. Я встала под оханье и тихое подвывание, а в ящике лежала дешевая шоколадка в фольге.

Надломив зубами плитку, я стала ее жевать.

— Становится легче? — спросила я, запивая ее мятным чаем.

— Ну как тебе сказать? — всхлипнуло зло. — Но ты жуй!

«Это невыносимо...», — тихо икало зло, требуя, чтобы я ворочалась в поисках удобного положения.

— Нет, не так! Ложись, как тогда лежала, — голос зла действительно звучал так, словно он уже там все откинул. — Вспоминай... Нет, убери подушку... А! Так еще хуже! Верни подушку! Ладно, пусть так и будет!

— А теперь представь себе... Ты в этот момент в доспехах бежишь кросс по лесу, — философски заметила я, вспоминая уроки боевой магии.

— Какой кросс?! Я боюсь, что нас так скукожит и больше не «раскукожит»! — ныло зло. — Подушку подвинь! Вот! Все не трогай ничего! Замри в таком положении!

— Говорят, что рожать намного больнее, — решила ободрить я несчастного.

— Да не ну нафиг! — ужаснулось зло, тихо постанывая. — Пока я в тебе — никаких родов! Ты моей смерти хочешь?

— Подумай о чем—нибудь хорошем, — сонно предложила я.

— Свет в конце тоннеля... — слабенько простонало зло. — Бедная девочка...

— Бедная — не бедная, но мы еще на выносливость сдавали экзамен. Сражались в доспехах и отработывали удары... — перечисляла я. — У меня тройка. Коршун сказал, что слабовато...

— Я ему голову оторву при первой же возможности... — захныкало зло. — Подушку передвинь! Вот.... Чуть легче...

Кое—как, с горем пополам, я уснула.

Проснулась я от того, что кто—то рыдает. Сначала я не поняла где я вообще!

— Верните меня обратно в ша—а—арик, — икало зло. — Просто в ша—а—арик! Я же много не прошу!

— Ну, все хорошо, — утешала я. — Это не так страшно. Каждый месяц. Мы, девочки, этого уже не замечаем...

Мне кажется, или зло опять в отключке.

И тут мое внимание привлекло одно зеркало. Я встала с кровати, поправляя огромный черный халат, который волочился по полу и подошла к черной раме. Моя рука легла на раму, пока я смотрела на ректора, расхаживающего по кабинету.

— Луна—луна, — цедил ректор, поглядывая в окно.

— Цветы—цветы, — простонало зло. — Мне на могилку... Ромашки... И магические ловушки, отрывающие руки и ноги... Чтобы ромашки не дергали.

Дверь открылась, а в кабинет вошли преподаватели, рассаживаясь по креслам.

— Собирайте всех в зале. Занятия пока приостановлены, — слышался голос ректор, а он сел в свое роскошное кресло.

— Я предлагаю вызвать боевых магов из министерства! — завизжал трясущийся Сморчок. — Пусть наведут порядок!

Ректор вздрогнул, поглядывая на сейф, а потом собрал руки на стол, сплетая пальцы.

— На кону репутация Академии, — произнес он ледяным голосом. — Что это за Академия, которая не смогла справиться с этой нечистью? Кто отдаст сюда детей на обучение? Это и ваша вина! Я не собираюсь один бегать по углам и проверять, где эта тварь!

— Давайте перенесем выпускной! — предложила мадам Лерой, нервно теребя закладку блокнотика. — Пораньше. Сделаем окончание учебного года и будем разбираться с этой Иви Блекроуз! Не понимаю, за что она на нас так взъелась? Сама же попросила лишить ее магии!

— Да! — поддержали идею другие преподаватели.

Я смотрела на преподавателя зельеварения. Неужели никто не заметил дерзкого ограбления банок и бутылок?

Повисла неловкая пауза. Сказать о том, что у одного маленького привидения есть ключ от всей Академии, ректор не решился.

— Я предлагаю сделать ей ловушку! — внезапно произнес Сморчок. — Мы нарисуем круг пленения, а внутрь положим все, то нравится девушкам!

— И голого мужика? — уточнило зло, пока я смотрела на то, как старичок расписывает масштабы моей тупости.

— Ловушка — это хорошая идея, — согласился ректор, снова нервно глядя в окно. — Я подумаю, как это лучше сделать!

— Гули—гули—гули, кис—кис—кис, — вяло пошутило зло. — Иди сюда, привиденьице! Мы тебе дипломчик выписали! Кис—кис—кис!

— А как на счет порталов? — подал голос Коршун. — Их починили?

— Пока работаем. Собирайте студентов в главном зале, — сухо ответил ректор. — Позовите ко мне уборщицу!

Преподаватели дружным табуном вывалились из кабинета. Вместе с дверью, сохранившей на себе следы тщетных попыток открыть ее без перстня.

Уборщица ввалилась в кабинет, а ректор потребовал ее магический ключ.

— А как я мыть, по—вашему, буду? — проскрипела бабка, прищурившись на часы.

— Мне нужен второй магический ключ! — настойчиво произнес сынок министра магии. — На стол. Живо. Я готов платить вам зарплату, как раньше.

— Эх, — произнесла бабка, снимая с шеи огромную гирию на серой драной тесьме. — Держите! Ненавижу привидений. Все обсираются, а мне убирать! Я еще ваш туалет не отмыла! Разнесли по всей Академии!

Ректор подошел к чаю, налил себе кружку, нервно поглядывая в окно, где уже собирались сумерки.

Я прильнула к стеклу, видя, как волосы у ректора начинают менять цвет. Сначала часть прядей стало розовым, другая часть — зеленой, а третья почему-то свекольной. Выглядело все так, словно кто-то разбил об его голову банку с вареньем.

Краски выцветали, менялись, а стояла и с ужасом представляла невыводимый результат.

— Зеленый, — послышался голос зла. — Хоть бы зеленый!

— Это еще почему? — спросила я, не сводя глаз с этого радужного кошмара.

— Ты — девочка слабая, у нас ... никогда не думал, что скажу это! У нас критические дни! Ямку мы выроем маленькую, — перечисляло зло. — Поэтому голову можем оставить наверху, чтобы изображала газончик. Вот тебе и могилка, вот тебе сразу и клумбочка.

Для того, чтобы подобрать слова, нужно сначала подобрать челюсть.

— Дай—ка я попробую это описать? — прокашлялось зло, все еще тихо постанывая. — Летела самочка дракона. И тут у нее внезапно случились роды... Снесла она в полете яичко. Упало яичко прямо на голову нашему ректору. Если бы были мозги, он бы не выжил. А так, просто яичница!

В точку. На голове некроманта оплывала самая настоящая подгоревшая яичница. Желток возле корней был цыплячьим, ярким, жизнерадостным, потом шел белок. Зато концы волос были иссиня черные.

— Смотришь на него и кушать хочется, — вздохнуло зло. — Ой—е—ей!

Ректор уже почувствовал неладное, задумчиво рассматривая корни волос.

Крик ужаса заставил Академию содрогнуться!

— Давай свяжем ему шапочку? С бантиком? — предложило зло, тихо поскуливая и требуя шоколадку.

Я видела, как некромант колдует над головой, пытается заклинаниями исправить положение. В дверь постучали: «Господин, ректор!».

— НЕТ МЕНЯ!!! — завопил ректор, хватаясь книги из шкафа и роясь в них дрожащими руками. Ритуал следовал за ритуалом, но безрезультатно.

— Хорошо, — процедил некромант, доставая из шкафа мантию с капюшоном. — Я убью тебя, Иви Блэкроуз! Я прикончу тебя на месте! О, как я жалею, что не убил тебя тогда!

— А! — простонал ректор внезапно, корчась и дергаясь. На его трясущихся руках проступила желто—белая шерсть. Глаза его засветились, а на лице искажилась ужасающая судорога.

Он бросился к сейфу, открыл его и залпом выпил зелье...

— Что? — прошептал он, а его зубы заострились, а морда удлинялась. Он встал на четвереньки и завыл: «Ау—у—у—у!».

Одним ловким движением он разбил стекло и вылетел в окно. Я бросилась искать по зеркалам, куда он делся?

— Поздравляю, дорогой выпускник с тем, что вы покинули стены Академии! — усмехнулось зло. И тут я увидела, как он затаился в кустах. Огромный пятнистый волк с расцветкой, напоминающей яичницу, почему-то крался. Его шерсть на загривке встала на дыбы.

Я приложила руку к зеркалу, слыша отдаленный разговор.

— Саманта, ну дай! — стонал мужской голос. — Саманта, ты понимаешь, что я не могу уже так! Сэм, я прошу тебя... Дай!

Мои щеки запылали, а расстерялась.

— Ну, Сэм... Почему ты такая жестокая, — слышались стоны. Оборотень крался бесшумно, боясь спугнуть ничего не подозревающих жертв.

— Я не могу, Брайан, — отозвался женский голос. — Я уже обещала, что дам Кейну!

Оборотень замедлился, готовясь для прыжка.

— Да тебе что? Трудно дать этот конспект? — заорал мужской голос. — Я что? Зря тебя на свиданку позвал?

— Так ты за конспект! — возмутилась девушка. Послышался звонкий звук пощечины.

— Ау—у—у—у! — завыл оборотень, а я уже была готова бросаться на выручку, как вдруг. — У! У!

— Кто здесь? — хором заорали студенты.

— Это привидение! — слышался голос Саманты. — Бежим!

Глаза зверя округлились, и он украдкой заполз в кусты. Его голова торчала из кустов. Ветерок шевелил листиками, а из кустов на мир смотрели два страдальческих горящих глазика.

— У! У! У! — прерывисто выдавал он, немного разворачиваясь и устраиваясь с другой стороны. — У! У! У!

Среди веток мелькнул задранный пушистый хвост.

Отбросив все предрассудки, повинаясь зову луны, волк собирался устремиться в мрачный лес. Но в какой—то момент остановился. Пока луна звала его на поиски жертвы и приключений, зелье моего приготовления звало его в кусты.

— И хочется, и колется, — утешала меня моя злобная совесть, когда оборотень с жалобной мордой, переминался на колючках. — Если путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, то считай, что он влюбился в тебя без памяти!

Я легла на кровать и не заметила, как уснула. Когда я проснулась, было еще темно. В зеркалах только—только брезжил рассвет.

Возле кустов дрых оборотень. Без отрыва от основного производства удобрений. Он честно пытался поохотиться. Это было видно сразу. Его тело сдвинулось на целых три метра от тех самых кустов.

— Нужно проверить, выжил он или нет? — вздохнуло зло. — Как на счет потыкать его палочкой?

Сбегав в ванную, я снова улеглась на кровать. Сладко зевнув, привидение решило еще немного поспать.

Проснулась я от того, что меня больно ударило об землю. Неужели я упала с кровати?

— Значит все—таки это ты, Иви Блэкроуз, — слышался голос надо мной, пока я сонно приходила в себя. Почему—то я находилась в центре круга. А надо мной стоял улыбающийся ... ректор.

Это страшный сон! Такого не может быть! Мне это снится! Я попыталась проснуться, но, кажется, я уже не сплю!

— Караул, — прошептала я, чувствуя, что не могу выйти за пределы круга. Стоило мне протянуть руку, как она натыкалась на невидимый барьер. Я сидела в центре круга в черном халате. Все вокруг было размытым, но лицо ректора я видела отчетливо.

Вокруг меня светились руны, среди которых было написано мое имя.

— Не ожидала? — с улыбкой спросил ректор, пряча новую прическу под черным капюшоном. — Отец прислал заклинание поиска, которое использует министерство для поиска преступников. Разумеется, применять его имеют право только сотрудники отдела розыска. И на территории Академии его применять запрещено. Поэтому я решил, что будет намного лучше, если я воспользуюсь им за пределами Академии. Ты так не считаешь?

Я молчала, глядя на ректора с ужасом. Он присел на корточки, вглядываясь в меня.

— Знаешь, Иви, я, кажется, тебя недооценил, — улыбнулся он.

— Я молчу, потому что сам в шоке, — слышался голос зла. — Слушай меня внимательно, моя гадость. Попытайся осторожно выставить руку, но так, чтобы он не видел. И положить ее на барьер.

Я украдкой отвела руку назад, соприкоснувшись пальцами с магическим барьером.

— Я все понимаю, — участливо произнес ректор, глядя на меня красивыми глазами. — И я понимаю, что ты ни в чем не виновата. Скажи мне, Иви, каким образом ты проникла на территорию Академии?

— Понимаете, — я смотрела на ректора, чувствуя пальцами барьер. — Я ... я...

— Ври убедительней, — слышался голос зла. — Мне нужно время.

— Хорошо, — ласково произнес ректор, улыбаясь. — Зачем ты вернулась? Я не буду тебя ругать.

Скажу даже больше. Мы можем вместе во всем разобраться.

— Я вас люблю, — выдала я.

— Что?!! — послышалось одновременное с двух сторон. Я много слышала, но впервые видела, как у человека отпадает челюсть. «Эээ...», — протянуло зло внутри меня. Нет, а что? Он сам сказал врать убедительней! Вот я и соврала!

— Понимаете, — развивала я тему, не сводя глаз с ректора. — Я увидела вас и влюбилась...

— Мужчины созданы, чтобы лишать женщину невинности. Женщины созданы, чтобы лишать мужчин наивности, — выдавило из себя зло. — И сейчас у меня такое чувство, что ты устроила групповую оргию по лишению наивности!

— Вы показались мне очень красивым, — вздохнула я, опустив глаза.

— Кто? Он? — усмехнулось зло, заставив меня улыбнуться. — Секс—символ Академии? Так, секс — значок!

Ректор пытался найти слова, пока зло кряхтело над барьером.

— У вас красивые... эм... глаза, — продолжала я. — Я влюбилась в них сразу... Простите, что говорю вам об этом... Я не хотела... А все, что я делала, я делала для того, чтобы привлечь ваше внимание... Вы же не обращаете внимание на простых студентов? Кто я такая? Просто студентка. А вы ... вы ректор! У меня просто нет шансов... Увы...

Пока ректор отходил от услышанного, я сквозь зубы процедила: «Ты скоро?».

— погоди, сейчас утру слезки гордости за одну маленькую и очаровательную гадинку и продолжу, — послышался голос зла.

Ректор ожидал всего, чего угодно, не этого.

— А еще я хотела бы от вас детей, — продолжала я. — И как можно больше!

— Ты сильно не перегибай. Иначе скандюбится на месте, а нам закапывать. А у нас месячные! Нам нельзя таскать тяжести! — заметило зло. Мои пальцы дрожали, соприкасаясь с магическим барьером. Я чувствовала, как он вибрирует от каждого прикосновения.

Ректор молчал. Почему—то мне казалось, что это — худшее за последнее время, что он мог представить.

Внезапно барьер взорвался, разлетаясь в стороны.

— Беги! Пока не опомнися! — послышался едва слышный голос зла. В лицо ударил свежий воздух, а я с ужасом заметила вокруг себя густой и дремучий лес. Вокруг было темно. Место было незнакомым, поэтому я растерялась!

— Куда? — задохнулась от ужаса я, видя, как ректор встает.

Зло не ответило, поэтому я бросилась в кусты. Ветки хлестали меня по лицу и рукам. Босые ноги наступали на острые ветки и камни, но я мчалась, не разбирая дороги.

Сердце колотилось в груди, потом в горле, когда я продиралась сквозь кусты. Оглянувшись, я чуть не налетела на дерево.

В голове была только одна мысль: «Бежать! И не останавливаться!». Огромная полная луна выползла из облаков, а я едва не остановилась. Где—то позади меня послышался жуткое завывание.

Значит, он специально все подгадал! В лесу мое тело вряд ли будут искать! Ректор подгадал момент вызова и оборота! Я его недооценила.

— Эй, — задыхалась я, перескакивая через поваленное дерево. Полы халата развевались, цепляясь за все вокруг. Я пыталась стянуть его поясом, чувствуя, как колючки пробивают ноги. Морщась от боли, я летела вперед. Дерево, дерево, еще дерево...

Деревья мелькали со всех сторон, а мне казалось, что погоня уже кусает меня за пятки.

— Уф, — задыхалась я, потеряв от страха дар речи. — Ты... Эй!

Мне никто не отвечал. Мамочки!

Лес становился все гуще и гуще. Огромные черные деревья облепили огромные светлячки.

Колючки становились все непролазней и злей. Мне приходилось прорываться, отвоевывая свою одежду и волосы.

— Ай! — простонала я, обернувшись на бегу. На правую ногу было больно наступать.

Я застонала. Главное не падать на землю и не стоять на месте. Луна на небе казалась кровожадной и страшной. Она словно улыбалась мне бледной улыбкой.

— Ты где? — почти со слезами задохнулась я, понимая, что выбиваюсь из сил. Нужно бежать быстрее, но ноги уже едва шевелились. Мне казалось, что я уже не бегу, а иду. Так обманчива была ночь.

— Фух! — схватилась я за бок, сползая щекой по ближайшему дереву. — Больше не могу... Ты где?!! Отзовись! Не молчи!

Зло молчало. Я не знаю, что случилось, но в ответ была тишина.

И тут я услышала вой совсем неподалеку. Он пробрал меня до мурашек. Этот пронзительный и хищный вой заставил меня заметаться среди деревьев.

Я чуть не ударилась о низкий сук головой, как вдруг подняла голову вверх.

— Давай, — кряхтела я, подтягиваясь на ветке и цепляясь за следующую.

На меня летели мелкие веточки. Подо мной противно скрипели сучья. Я продолжала взбираться вверх по стволу, обнимая, его как родного.

В какой—то момент я застыла, боясь пошевелиться. На поляну выбежал он.

— Мамочки, — я беззвучно пошевелила губами, прижимаясь щекой к шершавой коре.

Потянув воздух, огромный волк, напоминающий сверху размазанную по сковородке яичницу, подошел к дереву.

— Оборотни не умеют лазить по деревьям, — прошептала я, крепко зажмурившись. — Я надеюсь.

Внезапно зверь резко поднял голову. Его глаза сверкнули желтыми огнями в полумраке ночи. Он меня увидел.

Через мгновение на месте волка стояла знакомая растрепанная фигура ректора.

— Забыл сказать. Помимо заклинания, мне прислали новое зелье. Теперь оборот в полнолуние полностью контролируется мной, — услышался его голос. — Теперь у меня к тебе очень много вопросов, Иви Блэкроуз. Я лишил тебя магии. Как ты умудрилась сломать барьер?

— П—п—палочкой поковыряла, — ответила я, нервно сглатывая. — Просто нужно знать, где ковырять.

— Какая прелесть, — усмехнулся ректор, пнув упавшую ветку дорогим ботинком. Черная дорогая мантия зловеще развевалась на ветру. Дерево, за которое я держалась, глухо скрипело от каждого порыва.

— Слезай, — мне протянули руку в черной перчатке. — Не бойся. Я догадываюсь, как тебе удалось прорвать барьер. Если бы я хотел убить тебя, Иви, я бы сделал это сразу.

Я молчала, понимая, что долго так не продержусь.

— Иви, я с кем разговариваю? — на лице ректора появилась улыбка. — Слезай, не упрямясь. Мы просто поговорим...

— Просто поговорить можно и отсюда, — ответила я, опасливо глядя на оборотня.

— Иви, девочка, послушай. Ты слезешь с дерева, мы вернемся в Академию, и я снова зачислю тебя, — услышался голос ректора. Мои руки дрожали. Я балансировала на тонкой ветке.

— Заклинание необратимо, — ответила я.

— А вот и неправда, — покачал головой ректор, пока я кусала губы.

— Правда, — произнесла я, чувствуя, что мне не до шуток.

— Мы все равно что—нибудь придумаем. Давай, слезай, — услышался голос, когда я отвернулась.

— Слезай немедленно!!! — внезапно заорал ректор. Я вздрогнула, чуть не потеряв равновесие.

Сосну... Я залезла на сосну... Почему—то это показалось очень важным. Запах смолы, прилипшие к смоле волосы и... Я выставила руку, нащупав тугую зеленую шишку.

Хлоп!

И шишка превратилась в еще одну шишку. Но уже на лбу у оборотня. Я просто хотела бросить ее вниз. И если бы целилась, то ни за что бы не попала.

С боевой магией у меня отдельная любовь. Особенно с прицельным метанием. По нему у меня на первом курсе стояла двойка. А потом я поняла одну простую истину. Никогда не целься. Или целься, но во что—нибудь другое. И тогда сто процентов попадешь в нужное место. Целишься в цветочек или дерево, а попадаешь в преподавателя.

Мимо меня внезапно пролетело заклинание. Фиолетовый сгусток пронесся, слегка потрескивая мимо моего уха. Ничего себе! Это же боевая некромантия.

Настроение сразу упало и раскинуло лапки.

— Моя злюка, — прошептала я, поглядывая на самый верх дерева. Сквозь лысоватые короткие ветки лыбился блин луны. — Ты где? Ты почему не отвечаешь?

Может, он потратил много сил на заклинание?

Мои зубы простучали что—то вроде: «Эт—т—то п—п—пис—с—сец—ц—ц!». Я снова резко замерла, когда еще одно заклинание пронеслось с треском, сбивая сухие ветки. Оно попало в верхушку соседнего дерева. И все, ветки, и даже ствол превратились в сухостой.

— Я хочу знать, как ты сломала барьер, — услышался голос ректора, а под мной слышалось потрескивание. Фиолетовый огонь пожирал ствол.

— Можете поступить в Академию студентом, — ответила я, пытаюсь карабкаться выше. Дрожащие руки плохо держали тело, а дрожащие ноги промахивались мимо веток.

Фиолетовые искры поднимались вверх, спугнув светлячков. Фиолетовое пламя пожирало дерево. Оно трещало, собираясь падать.

Я вжалась в ствол, чувствуя, как его покачнуло, а меня вместе с деревом стало ронять в сторону.

— Иииии! — запищала я, намертво вцепившись в ствол. На меня сыпались ветки и падали шишки. Мне повезло. Упала я на какие—то кусты, а плотные халат уберег от острых веток.

Скатившись с кустов, я попыталась бежать, но полу халата придавило стволом. Я тянула ее, пытаюсь распутать, как вдруг услышался голос надо мной.

— Попалась, Иви Блэкроуз, — надо мной стоял некромант.

Глава восьмая. Истинная пара и розовый бантик

Я выскользнула из халата, пятясь к дереву. Как я могла не вовремя постирать свои трусы!

Ректор потянул воздух, а его глаза вспыхнули желтым светом.

— Разрешаю покричать, — осмотрелся он по сторонам. — Если тебе будет легче.

Мне не нравился его взгляд. И заклинание в руке.

— Знаешь, Иви, я начинаю подозревать, что ты, — произнес оборотень, делая шаг в мою сторону. Он тянул воздух, словно упиваясь им. — Моя истинная пара...

— Что я пропустил? — послышался сдавленный от боли голос зла. — Моя сладенькая врединка? Дай—ка мне сюда нашу грудь и все остальные прелести! Я хочу поговорить с нашим дорогим ректором, как злая девочка с щенком.

— Да, — выдохнула я, видя заклинание в черной перчатке. Яркие фиолетовые всполохи клубились вокруг пальцев.

Я резко встала против своей воли. Окутанная тьмой я чувствовала, как ноги отрываются от земли. Мой рот открывался. Я что—то говорила, но в ушах стоял звенящий гул. Как в тот день на экзамене.

На моих плечах появились черные наплечники. Грудь сковал нагрудник... Тьма окутывала каждый мой палец, образуя стальные черные перчатки. Ноги уже защищали поножи и сапоги боевого мага. Все это было черным. Но сквозь черноту просвечивало что—то похожее на жаркое пламя.

— Ничего, сейчас щеночек отхватит, — усмехнулось зло внутри меня. — На каждую черную магию найдется магия еще темнее. И на каждое маленькое трусливое зло найдется маленькое очаровательно и куда более злобное зло...

Ректор побледнел, когда мои ноги в сапогах мягко опустились на мох. Светлячки разлетелись во все стороны. Туманы тьмы окутывали меня плащом. Некромант сделал шаг назад.

— Ой, — послышался голос зла, когда я рухнула на колени под тяжестью доспехов и завалилась на бок. Дзень!

— Эх, моя нежная поганочка, не быть тебе боевым магом! — обалдело зло. — Грудь мешает. Перевешивает!

Доспехи из тьмы исчезли, а я повалилась на траву.

— Можно потом я тебе в аттестате исправлю тройку по боевой на двойку? — усмехнулось зло, поднимая мое тело на ноги. Доспехи исчезли, а я опомнилась. Пушистая яичница исчезала в кустах.

— И все? — опешила я, ожидая магического поединка ни на жизнь, а на смерть.

— Истинная пара, говоришь? — послышался голос. — Сначала пусть обзаведется истинной парой пушистых шариков. А то от яиц у него лишь расцветка.

— Я ... я не могу быть истинной парой оборотня, — опешила я, вспоминая все, что слышала про истинные пары.

Воцарилась тишина, пока я смотрела вслед убежавшему оборотню.

— Поверь мне, Иви. Истинная пара бывает у пушистых тапок. Остальное — притирка характеров и личные симпатии, — послышался резковатый голос зла. — Один тапочек умирает от одиночества в пыли, если ты потерял второй. Поэтому их называют тапками!

— А если это правда? — спросила я, все еще находясь под впечатлением. — Мне нужно будет выйти за него замуж? Он же... ректор! А я студентка... Так нельзя!

— Если вы истинная пара, то он смело может поработать ковриком возле нашей кровати, — отрезало зло.

Моя рука поднялась, нарисовав в воздухе какой—то странный символ. Черные нити от символа потянулись ко мне, захватили меня и бережно опустили на кровать.

— Ничего себе, — удивилась я, оглядывая знакомую комнату. На спинке кровати сушились мои трусы.

— В ванную! Срочно! — орало зло, пока я слезала с кровати, скачана поцарапанных ногах в сторону распахнутой двери.

Через полчаса я вышла оттуда, глядя на ссадины и царапины.

— Так. От ванной далеко не отходим! — послышался голос зла. — Это ужас какой—то! Ладно, критические дни. Ты вообще доспехи хоть раз надевала?

— А зачем ты их вообще наколдовал? — спросила я, расчесывая исколотую травой ногу.

— Я, наивный думал, чтобы тебя не задело заклинанием, — усмехнулось зло. — Ты такая маленькая, что даже в доспехах утонула. Не подходи ко мне. Я в шоке!

— А я думала, что ты в печени, — пошутила я, глядя на зеркала и движение в каждом из них.

— Нет, я в твоём сердце! — послышался смешок, пока я задумчиво чесала правую ногу. — Знаешь, чего—то в комнате не хватает?

— Да вроде бы все есть, — я осмотрелась подозрительно. Мало ли.

— Точно. Коврика — яичницы возле стола, — послышался насмешливый голос. — Истинная пара? Ну—ну, что еще расскажет.

Если честно я до сих пор чувствовала себя как—то неуютно, тупо уставившись в зеркала.

— А если я действительно его истинная пара? — спросила я. — Мне нужно будет выйти за него замуж?

— Моя сладенькая вреднюля, я оторву ему хвост и все, что за ним потянется, поняла? А тянуть я буду сильно, поверь, — усмехнулось зло. — Нет, ну надо же... Никак не могу привыкнуть к тому, что ты такая маленькая.

— А ты что? Большой? — спросила я, видя, как в библиотеке собираются студенты. Интересно, а что они там обсуждают?

— Ты мне примерно до середины груди достала бы, — послышался голос зла. — А, впрочем, не задумывайся. Я старый, страшный и так далее. Не стоит...

— А сильно старый? — осторожно спросила я, представляя вредного деда с бородой. Мне было безумно интересно!

— Сильно, — послышался смешок. — Я старше, чем прежний ректор.

— Плохо тебе было в детстве, — вздохнула я, все еще наблюдая за библиотекой. — Колесо еще не изобрели! Пешком приходилось ходить...

— Кхе! — подавилось зло. — Ты меня вообще за ископаемое держишь?

— Прости, — ответила я. — Если за ископаемое, то только за очень полезное.

— Какая же ты прелесть. Задушил бы, — послышался ехидный смешок.

Я не выдержала и подошла к зеркалу, видя, как собрался целый поток выпускников. Положив руку на раму, я услышала голоса.

— ... выпускной через неделю! Только что объявили! Быстрее получим дипломы! — послышался голос парня с потока. Если честно, то я его несколько раз видела в коридоре. Но как зовут — не знала.

— Я уже платье себе купила! — похвасталась Миранда — моя бывшая одноклассница, сидя на столе. — Нежно—голубое! С пыльцой феи! Короче, закачаесть!

— А ты с кем пойдешь? — тут же усмехнулся один из парней—некромантов. — Уже решила?

— Нет, не решила, — кокетливо произнесла Миранда. — Просто кандидатов много, а я выбираю. Да, Аманда?

— Ага, — поддакнула ее лучшая подружка.

— Так, вычеркиваю Иви Блэкроуз, — послышался голос Милдред Бембридж. Перед ней парил свиток с пером.

— А ее и так и так вычеркивать бы пришлось, — усмехнулась Миранда, тряхнув роскошными

волосами. — У нее не было денег даже на платье! Она бы терлась возле стеночки в своей старой школьной форме! Тем более, что ни один парень с ней бы не пошел на бал! Или пошел?

— Ха, — рассмеялись все. — Что правда, то правда! Хотя, кажется Нэйл хотел пригласить ее!

— Да вы что? — опешил Нэйл, взъерошив темные кудрявые волосы. — Иви? На бал? С какого дракона?

— А вы не думаете, что она может нас услышать? — опасливо спросил кто-то с параллельного потока. — Она же теперь призрак!

— И что? — рассмеялся Нэйл. — Да ни один парень ее приглашать бы не стал! Она себя в зеркале видела?

— Ну да, все выпускники, как выпускники, а она одна бы в своей школьной форме! — наперебой смеялись голоса. — Ой, у меня опять пуговица отпала! Помните, как у нее на третьем курсе пуговица в котел с зельями угодила?

— Ладно, давайте дальше по списку! — громко произнесла Милдред. — Театральную постановку будем ставить? Или никто слова не выучил? Вообще—то мы репетировать собирались!

— Да брось ты! Ерунда все это! Лучше давайте подумаем, где нам раздобыть дракона! Прикиньте — покататься на драконе! — оживились студенты. Они наперебой обсуждали идею

— А что если того, что в зале висит снять? И попробовать оживить? — послышался голос среди смеющейся толпы.

— Нет, ну попробовать можно, — задумались некроманты. — Но это не то будет... Короче, думаем...

Я убрала руку с зеркала, вздохнула и доковыляла до кровати.

— И чего это мы расстроились? — послышался голос зла. — Ты тут, между прочим, в страхе всю Академию держишь?

На меня накатила зеленая беспросветная тоска. Я так мечтала о выпускном. Пусть даже постоять в сторонке... У меня действительно не было ни платья, ни денег на платье... Но в школьной форме тоже пускали! Правилами это было не запрещено!

— Я не понял, моя зеленая сопелька, а что это мы вдруг расстроились? — послышался голос зла, пока я чувствовала, как глаза наполняются слезами. Я столько слышала про выпускные в магических академиях, мечтала побывать на таком празднике. В моей жизни, если честно, и праздников особых не было!

— У меня никогда не будет выпускного, — вздохнула я, задумчиво глядя на зеркала. — Слушай, а у тебя был выпускной?

— Ты имеешь в виду тот день, когда я прикончил своего учителя? — осведомилось зло. — Это считается выпускным?

Я замерла, представляя себе эту картину.

— На мне тогда были нарядные доспехи! — рассмеялось зло. — И я нарядно катался на драконе!

— Ничего себе! — обалдела я, поджимая под себя ноги. — А девочка у тебя была?

— Девочек после меня не было. Только женщины, — усмехнулось зло.

— Значит, тебе не понять, — вздохнула я. — Я представляла себя в красивом платье... Таким, чтобы все ахнули! Дверь открывается, я вхожу, а все замирают... Кто это? Неужели это Иви? Какая красавица! Никогда бы не подумал, что это она!

— А дальше? — спросило зло, пока я откинулась на кровать, раскинув руки и представляя себе этот момент.

— А дальше не придумала, — честно созналась я. Слезы потекли по щекам. — Я откладывала деньги на платье, но даже их не хватило бы на что-то приличное.

— А на что-то неприличное? — послышался голос зла. — Неприличное платье намного интересней!

Я тихо плакала, чувствуя, как на меня обрушилась вселенская несправедливость.

— Так, не реви! — услышался голос зла. — Съешь шоколадку! Я кому сказал! Все, мне это надоело! Сама напросилась! Видит тьма, я этого не хотел!

Опомниться не успела, как мои руки, повинувшись странному порыву, обняли меня же.

— Ну что? Так легче? — произнесло зло, пока я обнимала себя своими же руками. — Считай, что я тебя обнял.

Я смотрела на свои руки, которые больше мне не подчинялись.

— Помним, да? Я старый и страшный, — услышался голос. Мое сердце почему—то билось часто—часто. — Я все слышу... И то, как бьется твое сердце, моя сладкая гадость.

— А как тебя зовут? — спросила я, все еще глядя на свои руки.

— На столе лежит круг. Вот так меня и зовут, — услышался язвительный голос. — Думаю, что с этим пока повременим! Давай сделаем что—нибудь ужасное, мерзкое, отвратительное?

— Съедем еще одну шоколадку? — спросила я, глядя на столик.

— Да—а—а, — услышался злобный голос.

— А если я поправлюсь? — спросила я. Шоколадка выглядела очень соблазнительно.

— Тогда ты со спокойной совестью будешь обнимать толстый животик и говорить, что в нем кто—то живет, — услышался едкий голос зла. — И пока все умиляются, я громко поддакну.

Я вздохнула, поковыляла к столу, отломил кусочек шоколада, как вдруг...

— Что он делает? — заинтересовалась я, подходя к зеркалу и присматриваясь к кабинету ректора. Моя испачканная в шоколаде рука легла на стекло.

— Зализывает раны, нанесенные тобой, — услышался смех. — Я знаю только одно место, которое у него болит после бесконечного марафона: «Кто дуется на колючку!».

В кабинет влетел растрепанный Карл. Очки съехали на нос, а он споткнулся о ковровую дорожку.

— Нашел способ избавиться от привидения! — радостно заорал он, размахивая какой—то бумажкой.
— Но мне нужно ваше разрешение!

Некромант взял в руки листок, встряхнул его и сощурился на круг.

— Гениально, — наконец произнес он, закусив губу и улыбнувшись.

— Смотрите, если все сделать прави... — начал Карл, но ему тут же закрыли рот.

— Тише, она может нас услышать! — прошипел некромант, снова глядя в листочек и улыбаясь. — Думаю, что это пока постоит у меня. А завтра мы его проведем.

— Угу! — закивал Карл. Его выпученные глаза изображали понимание.

— И очки протри, — усмехнулся некромант, отпуская руку. — А то запотели от усердия.

Листочек был свернут в трубочку и тут же исчез в рукаве черной мантии.

— Слушай, ты умеешь рисовать? — спросило зло, пока я силилась разглядеть, что там за ритуал.

— Ну... Как сказать, — пожала плечами я, чувствуя, что начинаю переживать. Мало ли, что они придумали?

— Хорошо, спрошу по—другому, моя очаровательная гадинка, — услышался смешок. — Ты умеешь сворачивать листики в трубочки?

— Ты... Ты хочешь, чтобы мы заменили ритуал? — спросила я, облизав пересохшие от волнения губы.

— А как ты догадалась? — усмехнулось зло. — Мы немного подождем, а потом направимся творить зло!

Я покачнулась на носочках, предвкушая еще одно опасное приключение.

— Знаешь, что я поняла, — внезапно произнесла я. Этот вопрос мучил меня уже давно. Но я почему—то стеснялась его задать. — Зло — это болезнь. Она очень заразна. Стоит один раз сделать

кому —то зло, как он уже сам творит зло. И точно так же заражает других. Зло порождает зло.

— А добро порождает неприятности. Как думаешь, благодаря чему я принял идеальную форму шара? — усмехнулось зло. — Я сделал очень доброе дело.

— Ты? Сделал доброе дело? — опешила я. — Какое?

— Вернул к жизни человека, — слышался ответ.

Как? Воскресил человека? Это же... Я даже не знаю, есть ли вообще такая магия! Нам говорили, что это невозможно... Мне кажется, он лжет. Хотя...

— Если с момента смерти человека прошло не больше часа, его можно вернуть. При помощи темной магии. Достаточно прорвать завесу в астрал, войти туда и разыскать нужную душу. Светлая магия на это, увы, не способна.

Я не верила своим ушам. То есть, темная магия способна воскресить человека? Не может такого быть!

— Если душа ушла недалеко, то ее можно вытащить обратно и привязать к подлатанному телу. А теперь усаживайся поудобней, моя темная заноза в сердце, — слышался насмешливый голос зла.

Кресло скрипнуло подо мной. Я уютно обняла колени.

— Смеркалось, — слышался голос тьмы. — Ко мне ломится министр магии с криками: «Помогите, магистр! Я вас очень прошу! Все, что хотите!». Я — очень гостеприимный хозяин. Люблю разговаривать с гостями сквозь закрытую дверь и сквозь зубы. Министр вытер мне коленями весь зал. А потом, смотрю, пакеты появляются. «Ну что вы, я взятку не беру!», — скромно отвечаю я.— «То, что я попрошу, это слишком много. То, что вы дадите — слишком мало!». «Я умоляю вас! Помогите мне! Он — мой единственный сын!», — размазывал сопли по моему халату министр. Я пакетики приоткрыл, вздохнул и очень вежливо улыбнулся: «Я — темный маг. Благотворительность мне чужда! А взятку частями тела я не беру. Мне за темную магию обидно! Скормите остатки дракону, если вам не сложно!». Ты меня слушаешь? Тебе интересно?

— Я слушаю, слушаю! — глотнула я, пытаюсь представить себе человека, перед которым стоит на коленях сам министр магии.

— «Кто это сделал?» — спросил я, вытряхивая их пакетов конечности и прочие очень нужные части тела, — усмехнулось зло. — Мне ответили, что оборотень. Я три раза послал его обратно в маму. Один раз в дракона. И несколько раз в абстрактную задницу. Потом еще раз в дракона. Но уже в самца. Там оборотень должен был встретиться с министром магии. Министра я посылал туда раньше.

Мне представился седой старик в черном, склонившийся над столом. «Мне кажется, что мозги ему при жизни особо негодились, может, выбросим?», — предлагает вредный старик. «Нет—нет!», — трясется министр. «Внуки в перспективе интересуют? Вам мальчика делать или девочку?», — спрашивает старик, размахивая чем—то перед глазами министра. И мне почему—то стало грустно. Древние чародеи всегда выглядели так, словно им еще два чиха осталось до вечной памяти и портрета в учебнике.

— Осталось только присоединить душу к телу. Для этого нужно было выйти в астрал, найти душонку и притащить ее обратно.

— Это невозможно! — прошептала я, качая головой.

— Невозможно иметь двойку по боевой магии и тройку по прорицанию! — усмехнулось зло.

— У меня тройка по боевой и четверка по прорицанию, — не согласилась я. И даже немного обиделась.

— Когда я рисовал тебе четверку, у меня рука дохлого ректора дрожала, — парировало зло. — В итоге я открыл путь в астрал. Нашел там душонку. Причем, нашел по крикам: "Оборотень! Там оборотень!".

Я слушала и представляла черные доспехи, которые волокут по земле рыдающую душу: «Все, собачка ушла!», — успокаивает зло всхлипывающего ректора.

— Такие вещи отнимают много сил, — почему—то погрузтело зло. — Добро всегда отнимает много сил, моя сладкая заноза в сердце.

— Я вообще слабо верю в то, что такое возможно! —воскликнула я, нервно ломая себе пальцы. Неужели он дряхлый старик? От этой мысли мне почему—то хотелось плакать. Ведь я... Ведь я...

— Жалостливая история, не так ли? — произнесло зло. — В итоге что? Ректор живет и здоровствует. Министр испортил ритуал, как только получил душу сына. Мое тело осталось в астрале. А душа приняла идеальную форму шара. И тот ритуал, который мы с тобой перерисовали, должен открыть путь в астрал и вернуть мне мое тело.

— А сколько тебе лет? — спросила я, боясь услышать ответ. — Сто?

— Сто золотых — это пенсия, которую министр может засунуть себе туда, откуда взял сына—идиота, — едко заметило зло. — Мне две тысячи лет.

— Я не думала, что столько можно прожить, — удивилась я.

— Можно, если убивать идиотов на подлете к нервной системе, — рассмеялось зло. — Так, я не понял? А что это ты так расстроилась?

— Ничего, — шмыгнула я носом. — Все в порядке.

Ну как же так! Неужели он дряхлый старик?

— Иви, гадость моя ненаглядная, что это у нас опять началось? А? — послышался обеспокоенный голос зла.

«Две тысячи лет!», — звучало в голове, как приговор. Перед глазами мельтешил вредный седой старик.

— И—и—иви—и—и, — позвал меня голос зла, когда я чуть не высморкалась в бумажку с ритуалом. — Давай вместе порыдаем, что ли? Я тут слезные железы уже настроил! Ну! Говори повод! Я готов! Хотя, погоди! Критические дни считаются поводом порыдать? Если да, то я в деле!

— Ничего страшного, — всхлипнула я.

— Я что—то не понял, — прокашлялось зло. — Я кому тут слезу давил? Поверь, в моем возрасте это уже подвиг! Куда мне ее теперь девать?

— Ты хоть как выглядишь? — спросила я с надеждой.

— В данный момент я выгляжу неплохо. Бледноват, правда! Но грудь как всегда несравненна! — послышался смех. — А еще у меня розовые волосы, большие глаза редкого цвета «непоймикакой», милый носик и критические дни.

— Я не про сейчас, — выдавила я, со вздохом понимая, что лучше не думать о плохом. — Просто, я понимаю, что ... может быть общего у студентки—троечницы и у чернокнижника, которому две тысячи...

Что со мной происходит? Я не знала с какой стороны зайти. Мне хотелось многое сказать, о многом спросить, но я почему—то смущалась. Поэтому и говорила о всяких глупостях. Как же глупо я сейчас выгляжу!

— Как что? В данный момент критические дни, — смеялось зло. Мне казалось, что оно уже рыдает. — Ой, глупая моя. Не хотел тебя сразу пугать глобальными свершениями.

— Ой, смотри! — я шмыгнула носом и уперлась взглядом в зеркало. — Они что? Ритуал собираются проводить? Уже?

— Студенты предупреждены! — слышался голос мадам Лерой. — Они будут находится в комнатах на момент проведения ритуала. Убираем столы и стулья!

— Е—кхе—кхе, — потирал костлявые руки Сморчок. — Черная магия... Давненько я ею не занимался!

В огромном зале царили паника и бардак. К ним пыталась примкнуть неразбериха, но пока еще робко терлась возле входа. Огромные столы были убраны в дальний угол. Длинные скамейки, отполированные попами студентов еще в незапамятные времена, ютились вдоль стен.

По залу разгуливал ректор, размахивая свернутой бумажкой. Он не выпускал ее из рук. Я даже сплюнула от досады.

— Плохо дело, — засопела я, глядя на то, как всюю идет подготовка к ритуалу.

Карл нес огромные кристаллы, складывая их вдоль стены. Вид у всех был решительный и радостный.

Мое воображение нарисовало ужасающие черные щупальца. Они торжественно вылезают из светящегося круга. Совершают действия, осуждаемые любым мужчиной. И щупают все вокруг. Даже ректора. За места для этого непредназначенные.

— Думай, моя очаровательная пакость, — рассмеялось зло. — Наша пушистая яичница не выпускает бумажку из рук! Кстати, заодно и проверим, истинность пары. Если это блохастое недоразумение и есть твой суженный — контуженный, то причинить вреда тебе он не сможет!

— То есть, как? — обалдела я.

Если честно, то я мало знала про оборотней. И искренне радовалась, что они мало знали про меня!

— Истинность пары проверяется именно так. Если он причинит тебе вред заклинанием, то истинной парой сможешь считать только пушистые тапки. Кстати, о тапочках. Ты почему без тапок ходишь? Хочешь, чтобы мы заболели? Чтобы к нашим критическим дням присоединился насморк?

— Да ладно тебе, — отмахнулась я, внимательно глядя на происходящее в зеркале.

— Если честно, то я теряюсь в догадках, — засопела я, видя спешные приготовления. — Как бы все это повернуть?

— Ой, — поморщилось зло внутри меня. — У меня такое чувство сейчас, словно мы дракона родили! Ужас какой!

— Дракона родили? — задумчиво закусила голову я, глядя на зал. — А что если их просто отвлечь?

— Да—да, — с явным интересом заметило зло. — Помним, гадость и розовый бантик! У нас должен быть фирменный почерк!

— Мы же договаривались на голубой? — удивилась я, не сводя глаз с потолка зала.

Идея казалась мне дерзкой настолько, что пока не помещалась в моем воображении. Я кратко изложила ее и замерла.

— Так почему мы еще здесь? — усмехнулось зло, а я быстро надевала трусы—невидимки и туго завязывала халат.

Наскоро обувшись, я бросилась из убежища, пытаюсь вспомнить, как однажды чистила чучело дракона. Того самого, который висит под потолком. Меня наказали тяжким физическим трудом. И, видимо, не без тайной надежды, что я оттуда упаду!

Коридоры мелькали, а я пыталась вспомнить, как тащила на первом курсе с тряпкой и ведром воды.

— Налево, — вспомнила я, цепляясь за перила и взбираясь по ступенькам.

Где—то на третьем этаже есть маленькая каморка, в которой есть небольшое окно. И через это окно я лезла с ведром воды и тряпкой изображать наездницу на пыльном чучеле дракона. «Ну я же девочка!», — спорила я с Коршуном. «Р—р—раз баба, так тряпку в руки!», — раскатисто ревел он. Вот так дракон оказался снизу, а я сверху. Правда, ненадолго.

Я помню, как прибежал старенький ректор с криками, словно его обещали убить. Он потребовал, чтобы меня оттуда сняли! Немедленно! Интересно, откуда он узнал?

Кажется, я заблудилась. Хотя, если попробовать свернуть направо, то... Вот она! Дверь!

Я приложила перстень к двери. И она послушно распахнулась. На меня высыпались швабры, тряпки и прочая утварь. Громящая ведром на ноге, я искала оконце. Оно было заставлено всякими моющими средствами глубокой очистки. «Зеленый дракон. Удаляет даже самые стойкие пятна!», — прочитала я на этикетке. «Использовать только в крайних случаях. При использовании необходимы перчатки из кожи с задницы дракона! Фирма производитель не несет ответственности за отпавшие руки!».

— Берем! — выдохнула я, скидывая ведро с ноги.

«Зеленый дракон» переключал за пояс халата. Надеюсь, они еще не начали ритуал?

— Осторожней! — слышался голос Карла откуда—то снизу. — Это очень дорогие кристаллы! Не оставляйте отпечатков пальцев! Не разбейте, я вас умоляю!

Я взобралась по ведром и открыла оконце. Передо мной была пыльная деревянная балка. Внизу мелькали головы и слышались голоса.

— Неправильно несете! — возмутился Карл. — Кристалл нужно придерживать снизу.

— Неси сам! — послышался нестройный хор голосов людей, собранных в одном зале общим горем. Никогда я еще так не объединяла коллектив!

Внизу уже была нарисована огромная алая печать, а я смотрела на узкую балку.

— Я... — замялась я, чувствуя, как от высоты кружится голова. — Я боюсь высоты!

— Не бойся, — утешило меня зло ласковым голосом. — Если проломишь пол, то попадешь в ад. А у меня там достаточно знакомых!

— Спасибо, утешил! — сглотнула я, делая робкий шаг вперед.

Колени затряслись. Я чуть не потеряла сначала равновесие, а потом девственность, раскорячившись так, чтобы удержаться за счет соседней балки.

— Давай, мое розовое бедствие! Смотри, куда ноги ставишь! — командовало зло. Я заползла обратно, содрогаясь от воображаемого падения.

— Я... я высоты боюсь, — созналась я, ища глазами, за что можно схватиться.

— Значит, на руках носить не буду, — послышался голос зла.

— Я помню, как меня снимали с дракона, — почему—то оправдывалась я.

Стоило поставить ногу на балку, как в глазах все начинало двоиться и трояться.

— Ты умеешь, если что снимать людей с драконов? — встревоженно спросила я, понимая, что время не ждет.

— Конечно, умею, — послышался голос зла. — Один взмах рукой и шмяк! Ко мне однажды в гости пришла целая армия. Совершенно невежливая армия, которую научили стучаться только мечами. Я вышел и объяснил им, как правильно стучаться. Они делали успехи. Особенно в стуче головами о каменные стены...

— А ты..., — прокашлялась я, делая еще один робкий шаг навстречу дракону. — Мог бы научить меня темной магии, когда все закончится?

— Знаешь, мне предлагали взять ученика, — усмехнулось зло, пока я отчаянно балансировала руками в воздухе. — Но я темный маг традиционной ориентации. И брать ученика отказался. Я действительно подумываю сделать исключение из правил и взять ученицу... Я как раз искал себе ученицу способную....

Зло помолчало, чему—то смеясь.

— Способную на все, — закончило зло, когда я вцепилась руками в окостеневшее драконье крыло.

Дракон был беззуб. Все его зубы давно пошли на сувениры и ингредиенты. Считалось хорошей приметой обзавестись драконьим клыком. Говорят, он приносил удачу. Особенно тем, кого не застукали за выбиванием драконьих зубов. Но зубы кончились раньше, чем желающие. Поэтому к нашему выпуску дракон мог только засосать до смерти!

— Так ему и надо! Старому ректору! Я вообще не одобряю кадровые перестановки! — послышался возмущенный голос мадам Лерой. — Что значит, мы совсем обленились? И что? Разве это повод нас всех вышвырнуть из Академии? А как же стаж? Как же опыт? Что значит «набрать тех, кто будет учить!». Мы что? Не учили ничему?

— Согласен! — поддержал ее Коршун. — Наймут какого—нибудь молодого боевого мага! Толку с него никакого! Он даже потную раздевалку не нюхал! А уже преподаватель!

— Он что? Думал, что кто—то знает мой предмет лучше, чем я? — возмутился Сморчок. — Да я его тридцать лет преподаю! Тридцать лет! Выговоры, конечно, были, но нареканий никаких!

— Вы еще ту студентку вспомните, — усмехнулась мадам Лерой.

— Я? Да никогда! — возмутился Сморчок. — Чтоб я, заслуженный преподаватель, предлагал ей провести ритуал на крови девственницы? Никогда! Тем более, что она не девственницей оказалась! Я вам точно говорю!

— Приступаем? — спросил голос Карла. — Встаньте каждый рядом с кристаллом!

Из моей руки вытекала тьма. Она впитывалась в дракона, но пока что ничего не происходило. Дракон покачнулся на цепях, и я вместе с ним.

— Переходи на сторону зла! У нас есть качельки! — коварно усмехнулось зло.

И тут я отпрянула. Чучело моргнуло страшным глазом. Крыло взмахнуло, а меня отбросило в сторону.

Каким—то чудом я повисла на балке, уцепившись за нее двумя руками.

Дракон дернулся снова, освобождаясь от потолка. Балка захрустела, а я закрыла глаза. Пальцы не выдерживали.

— Прощай, — прошептала я, тщетно пытаясь лечь грудью на балку.

— Размечталась! — слышался голос зла, когда мои пальцы разжались.

Через мгновение я сидела на чучеле дракона, схватившись за его витиеватые рога.

— Что это? — слышался снизу визг.

Дракон нырнул вниз и на моих глазах проглотил Карла вместе с очками.

— Он... Он умер? — опешила я, видя, как дракон снова набирает высоту.

Мимо нас проносились заклинания. Дракон пикировал и проглатывал беззубой пастью каждого, кто пытался убежать.

Я отчаянно ерзала на его каменной чешуе. Мысль о том, что я только что все—таки оправдала звание «убийца ректора» заставляла меня вздрагивать. Как только дракон приземлился, я сползла с дракона, решив не оправдывать ничьих надежд.

— Аааа! — орал кто—то в беззубой драконьей пасти. Я пока не понимала, кто это. Но судя по ногам — мужчина!

Дракон взмыл вверх, а я прислонилась к треснувшей колонне. На полу был испорченные когтями круг и валялись разбитые кристаллы.

— Не бойтесь! — внезапно слышался голос Карла.

Я присмотрелась к летящему по залу дракону. Из того самого места, откуда у приличных драконов растет хвост, с трудом высунулась растрепанная голова охотника за привидениями.

— Я вижу свет в конце туннеля! За мной! Все за мной! — орал он.

Глава девятая. Ну Какего Первый

Очки Карла упали на пол и разбились вдребезги. Брюхо дракона шевелилось. И иногда приглушенно орало.

— Я боюсь высоты! — потряс головой Карл, пытаясь заползти обратно. Только его голова скрылась внутри, она тут же появилась снова.

— Господа и дамы! Мы же с вами цивилизованные люди! Не нужно выталкивать меня! — орал Карл, снова пытаясь заползти обратно в то место, которым драконы чувствуют приближение рыцарей.

— Да что вы! С ума сошли! Я не буду прыгать! Тут, во—первых, узко! — возмущался Карл, снова пытаясь вернуться в пищеварительный тракт.

— Зря они не слушали лекцию про беременных драконов, — послышался голос зла. Сначала я просто пряталась за колонной. Сейчас я просто висела на ней, сползая с нее и загибаясь от смеха.

— Тут узко! — орал Карл, пока живот яростно шевелился. Рука Карла торчала из драконьей попы. Охотник за привидениями с усилием пытался выбраться из доисторической окаменелости. Судя по красному и очень натужному лицу, он был борцом по жизни, успевая яростно сражаться с остальными.

— Я просто не знал, как бы им тонко намекнуть на то, что они какашки, — послышался задыхающийся от смеха голос зла.

— Иииии! — простонала я. На моих глазах навернулись слезы.

— Вы понимаете, что тут все уже давно окаменело! — орал Карл. Он ритмично дергался, словно кто—то изнутри пинал его ногами. — Кто сказал помассировать? Мадам Лерой, это вы? А у вас что? Опыт был? Да не пихайтесь вы!

Он натужно пытался просунуть плечи, морщась и постанывая. Его рука нежно гладила окрестности драконьего ануса.

— Прекратите! — сурово произнес Карл, как вдруг полетел вниз! Он шлепнулся на пол и застонал.

Из узкой дырки показалась яичница. В последний раз я видела подобное дома. Когда скворец высовывался из скворечника. Длинные волосы тряслись, а на лице ректора читалась решительность.

— Мог бы сводку сообщать, — простонало зло. — Пять минут — полет нормальный!

Бледные руки яростно цеплялись за чешую. Ректор пытался сложить плечи. И ему это удалось. Он был уже дерьмом наполовину.

— Какой кошмар! — пришел в себя Карл, трясая головой и пытаясь нашарить свои очки. — Держитесь! Я вас спасу!

В дракона полетело серебристое заклинание.

— Ааааа! — заорал ректор, выгнувшись дугой.

— Знаешь, пока ты боялась высоты, я подумал, что было бы мило, если бы при каждом заклинании у дракона сжималось то самое отверстие! Все, как в дикой природе! — развлекалось зло.

Я сидела и стонала, вытирая слезы.

— Не мешайте! — хрипло и злобно заорал некромант. Он обращался к шевелящемуся пузу. — Я выбираю место!

— Ответственность в этом деле — залог долгой драконьей жизни! — прокомментировало зло.

Я не могла понять, смеюсь я или рыдаю. Это было что—то среднее. Внезапно я прислушалась, слыша такие слова и выражения, от которых покраснели даже портреты.

Шлеп! И на полу лежал раскрасневшийся ректор в позе звезды. Зато из драконьего приключенческого места появились ноги в черных чулках. Женские туфли торчали и подрагивали.

— Держитесь! — кричал Карл, бегая по залу с задранной головой.

— Слушай, — заметила я, глядя на Карла. — А он действительно мужественный! Мужественней всех остальных!

Из дракона уже торчали бедра в розовых трусах в цветочек. Ноги радовались. Дракон наворачивал еще один круг. Наконец оттуда вывалилась мадам Лерой!

Карл, завидев ее полет, отбежал в сторону с криками: «Я вас спасу! Без паники!». Мадам Лерой упала прямо на ректора.

— И пусть порванная юбка будет ему пухом! Ты ничего не понимаешь в мужчинах! — усмехнулось зло. — Это плохо. И вот как после этого выпустить тебя на волю? Ты же наделаешь кучу ошибок.

— А с тобой я их не наделаю? — спросила я, видя, как дракон пикирует вниз, хватая Карла.

— У тебя есть два варианта будущей личной жизни, — произнесло зло. — Или мы с тобой бронируем половину кладбища для твоих неудачных отношений и их виновников, или...

— Что, или? — спросила я.

— Или все, — внезапно усмехнулось зло. Мне показалось, или он хотел сказать что-то другое?

Дракон схватил Карла, подбросил его в воздухе и проглотил. Ректор пытался бежать. Мадам Лерой с визгом исчезла в пасти дракона.

— Призовая игра! — рассмеялось зло. — Кстати, ты не заметила ничего подозрительного?

— Что? — тут же насторожилась я.

— Бантик! На драконе розовый бантик! — усмехнулось зло.

— Почему тебе так нравятся бантики? — удивилась я, видя, как дракон целенаправленно выслеживает ректора, чтобы снова покакать им на пол. Из задницы дракона торчало сразу три ноги!

— Однажды, Иви, ты научишься видеть прекрасное в мелочах, — послышался голос зла. — Лет через двести.

Я вспомнила бантик, которые бесследно пропал у меня на первом курсе. Он был маленьким и розовым. Я долго не знала, к чему его приделать, а потом потеряла...

Три ноги яростно шевелились, пытаясь пролезть наружу. Две ноги было в доспехах, а одна в штанах.

— Семипалый дракон, — меланхолично вздохнуло зло. На пол лепешечкой шлепнулся Сморчок. А рядом с ним Коршун. Он упал со звоном. С таким звоном падают ложки со стола.

— И еще разочек! — послышался ехидный голос зла. Дракон схватил за мантию Сморчка. Тот даже в себя еще не пришел. И снова проглотил.

— Как думаешь, они осознают свою ошибку? — спросила я, видя, как Коршун торчит из беззубой драконьей пасти и орет писклявым голосом. На пол что-то упало. Оно покатило к моим ногам. Это была помада для девочек «Клубничный единорог».

— Есть вещи, на которые можно смотреть бесконечно! — философски заметило зло. — На то, как горят города, на то, как течет по ногам доброжелателей и на то, как дракон гадит твоими врагами.

Из задницы дракона высунулся ректор, сжимая в руках бумажку.

— Вот это я понимаю, ответственный! Со своей бумажкой! — заметило зло, а бумага выпала из рук. Я схватила ее с пола и развернула.

— Ничего себе! — присвистнуло зло. Половина символов была мне понятна. Вторая половина — нет. Но даже та, понятная половина меня слегка ужасала! От моих пальцев по бумаге поползли темные круги. Буквы и символы менялись на глазах.

— А теперь брось каку! — послышался строгий голос зла. — Ты же знаешь, где она только что была и сколько раз!

Я вздохнула и поплелась из зала.

— Осторожней! — орал некромант, руководствуясь принципом: «голова пролезла, пролезет все!».

Прикрыв дверь в зал, я положила руку на перила лестницы. Они были гладкие и широкие. И очень соблазнительные. Осмотревшись по сторонам, я подпрыгнула и приземлилась на них попой.

— Это что такое было? — послышался внутри крик зла, когда я уже скатывалась вниз, привычно

приземляясь на ноги.

Я приуныла и одернула халат.

— Хорошо, больше не буду, — вздохнула я.

— Что значит «не буду»?!! — обиделось зло. — Я требую повторения!

— Ладно, — заметила я, поднимаясь вверх по лестнице.

Вжух! И я уже на ногах.

— А ты что? Никогда не катался по перилам? — удивилась я.

— Как ты себе это представляешь? Древнее зло катается по перилам! — послышался смех. — Кстати, давай заведем дракона и назовем его Перила? Как тебе идея?

Я дошла до убежища, открыла его и зевнула.

В зеркале отражалось безотходное драконье производство. Оно сопровождалось визгами и криками. Карл умолял дракона на коленях, исключить его из рациона.

— Пусть не старается! Дракон глухой. Он и при жизни был глухим, — послышался едкий голос зла. Ам! И все повторилось снова.

— А как тебя зовут? Я серьезно? — озадаченно спросила я, приземляясь в кресло.

— Позор тебе, моя сладкая гадинка, — послышался смех зла. — И два по истории магии!

— Так ты есть в учебниках? — осторожно спросила я.

— Сорок шесть страниц не хочешь? — ядовито заметило зло. — И это только доказанные историками эпизоды!

Если он есть в учебниках, я о нем читала. Мысленно вспоминая одиозных личностей, я задумалась. Умел сбивать наездников с драконов, в одиночку уложил армию... Я где-то это читала.

И тут меня прошиб холодный пот. Я на всякий случай стиснула зубы и сжала подлокотники. Неужели это он? Память на имена подводила меня, а я вспоминала сочинение на тему: «Величайшие темные маги древности». Мне кажется, он врет. Такого просто не может быть! В сочинении было сказано, что все темные маги были уничтожены!

— О чем задумалась? — насмешливо спросило зло. — Вспоминаем учебник истории?

— Н—н—нет, — сдавленно произнесла я, вспоминая целый перечень таких подвигов, от которых у меня по коже туда — сюда бегали щекотливые мурашки. Я не думала, что у него такое чувство юмора. Да и вообще я не таким представляла темного мага... Мне почему-то казалось, что все они мрачные, угрюмые и злобные. Я тщетно пыталась вспомнить имя, но словно испарилось из памяти.

— Понятно, — со вздохом произнесло зло. — Вот только не надо прикидываться, что не помнишь. Я что? Зря старался, чтобы Иви Блэкроуз забыла мое имя? Вот так и становись великим. Потом потомки назовут тебя Какего! Ну Какего! Не история, а сплошные династии! Ну Какего Первый! Ну Какего Второй! Ну Какего Который Открыл... Ну вы помните!

— Никогда и подумать не могла, что однажды встречу того, за кого получила двойку! — созналась я, отгрызая кусочек шоколадки и шурша фольгой.

— Очень приятно, твоя двойка! — обиделось зло. — Сейчас отвечу реверанс!

— Слушай! Тут есть книга по истории магии! В шкафу! Я посмотрю! — встрепенулась я, бросаясь в черному мрачному шкафу.

— Нет, — коварно произнесло зло.

Я схватила черный корешок с золотым тиснением. И тут же книга в моих руках вспыхнула и рассыпалась пеплом.

— Не мешай мне обижаться. Потерпи еще минут пять, — послышался голос зла.

Стряхнув пепел с тапок, я схватила еще одну. «История Магии. Переиздание». И она тут же рассыпалась пылью.

— Куда лапки тянешь? — коварно произнесло зло. Я смотрела на свои руки. — Я не разрешал

подглядывать! Приличные девочки подглядывают только за мальчиками!

Если это действительно он, то я ... А что я сделаю? И вообще, что меня так смутило? То, что на сорока страницах в его честь через каждое слово десятков трупов?

— Знаешь, меня мучает один вопрос, — осторожно заметила я. Дракон в зеркале замедлялся. Он словно выдыхался. И уже еле—еле наворачивал круги по залу. — Ты ведь мог бы уничтожить ректора. Даже в моем теле, не так ли?

Я смотрела на свои руки, вспоминая какие заклинания в последнее время они творили.

— Я думал об этом, — произнесло зло. — Но нет.

— Почему нет? — спросила я. — Твоей силы вполне бы хватило!

— Слушай, ты меня просто ставишь в неловкое положение, — послышался голос зла. — Не надо так, моя прелестная поганочка. Мне придется во всем признаться, а я не хочу... Пока не хочу...

— И все—таки, — насторожилась я, требуя ответа.

— Хорошо, скажу по—другому. Боевая магия, Иви, страшна. Настоящая боевая магия. И она может наносить страшные увечья. Она может отрывать руки, ноги и даже голову. После нее остаются жуткие ожоги, рубцы и так далее... И не всегда магия способна их исцелить. Ректор не самый слабый маг. Я не хочу победы любой ценой. И я не хочу потом смотреть на шрамы и рубцы. И помнить, как они появились.

— Ты имеешь в виду в зеркало? — осторожно спросила я.

— Да, пожалуй, в зеркало, — усмехнулось зло. — Я не хочу, чтобы на нашей груди остались шрамы!

— Понятно, — вздохнула я, а зло почему—то умолкло.

Дракон рухнул на пол, придавив собой свои же мятые «какушки». «Какушки» заверещали и стали вяло выползать. Карл целовал пол с такой страстью, от которой я едва не покраснела. Ректор поднимался вверх по колонне. Мада Лерой лежала пластом и смотрела в потолок. Сморчок полз на четвереньках и стонал. Коршун тряс головой и качался.

Поверженный несварением дракон внезапно резко дернулся. Послышался такой визг, что у меня едва не заложило уши. Все шархунулись в стороны.

Чучело обвело стеклянным взглядом продукты своей жизнедеятельности и снова окостенело.

— Завтра сюда прибудет комиссия по выпускному! Они должны проинструктировать студентов! — послышался голос ректора. Он подобрал бумажку с пола. Чучело дракона рассыпалось в прах. Истертый круг ритуала на полу намекал на то, что ритуал не закончен.

Карл восстанавливать разбитые кристаллы, пока остальные перерисовывали символы.

— Усаживайся поудобней, — рассмеялось зло. — Бери шоколадку и наслаждайся!

— А что это за ритуал? — спросила я, вспомнив, как менялись символы.

— О! Тебе понравится! — послышался тихий смех. — Считаю это тонким намеком.

Намеком на что?

Ректор широкими шагами мерял зал, пока Мадам Лерой старательно выводила символы с одной стороны круга, а Сморчок с другой.

Восстановленный круг засветился красным. Зловещий красный свет осветил лица.

— Смотри, смотри, — послышался коварный голос зла.

Ректор читал заклинание, а все повторяли. Круг засветился еще сильнее. Светился каждый символ, каждая линия. Мощный поток магической энергии ударил в потолок.

— Ну? — спросил ректор. Его волосы поднялись вверх вместе с потоком магии.

— Эм, — заметил Карл, подслеповато щурясь. — Ее должно позвать и засосать! Держим до победного!

Единственное, что я ощутила, так это позывы в туалет. Я даже успела вернуться. Но меня больше никуда не звало. И даже не тянуло!

Сморчок выдохся и опустил руки. Сияние стало спадать.

— Не понял, — озадачился Карл, потирая подбородок. — Почему не подействовало?

— Ой! — спохватилась мадам Лерой, хватаясь за лоб. — Что это?

У нее на лбу проступала надпись, которую она ощупывала пальцами и терла ладонью.

— Это? — внезапно хором спросили все, словно сговорились. Причем писклявыми детскими голосами. Я видела ужас на их лицах. Надписи проступали на лбу каждого участника ритуала.

— У меня нежная попка! И она любит заботу! — писклявым детским голоском икнула Мадам Лерой. Она тут же в ужасе прикрыла рот рукой.

— Мне подходят не каждые подгузники! — послышался детский голос Коршуна. Он дернулся, обалдев от происходящего.

— Обычные трусики постоянно трут мою попку! — отозвался детский голос Карла. Он смотрел по сторонам взглядом: «Кто это сделал?»

— Мои трусики больше не спадают! Их надежно держат волшебные липучки! — пропищал детским голоском Сморчок, округлив глаза.

— И теперь я могу пить, сколько влезет! У меня лучшие подгузники на свете! — пискляво выдал ректор, поднося руку ко рту.

Прямо над ними появился смеющийся малыш в разноцветных подгузниках и название: «Ваш малыш выбрал бы подгузники «Дракончик»!»

Я стекла по креслу, чувствуя, как у меня заболел живот от смеха.

— Специальное предложение! — внезапно хором икнули все, — Покупая одну пачку подгузников вы получаете волшебное средство от запора «Волшебный единорог». Проковыряет все!

— Ты что? Подсунул им нелегальный ритуал? — задыхнулась от смеха я. — С рекламой?

— Должна же быть какая-то польза от них? — усмехнулось зло.

— Что? — прокашлялся ректор, как вдруг все снова начали икать детскими голосами про свои попки. «Мне подходят не каждые подгузники!», — слышались голоса.

— Не могу, — стонала от смеха я.

Хитрость нелегальных заклинаний заключалась в том, что никаких рекламных символов в ритуале не было. Никто напрямую не напишет в ритуале рекламу. Она всегда скрыта. Распознать ее почти нереально. Хвостик одной буквы и хвостик символа образуют скрытый символ. Чаще всего реклама реагирует на ключевые слова. Стоит кому-то произнести нужное слово, как горе-маг начинает рекламировать все, что угодно!

— У нас завтра комиссия из министерства! — орал ректор, пытаясь снять заклинание и скальп с Карла.

— Без паники! Главное — не собираться вместе и не произносить слово Ну вы поняли! — убеждал ректор, разрывая в руках бумажку.

— За что? — взвыл Карл, и все снова начали икать детскими голосами.

Я задумалась. Нет, намеки я понимаю. А еще я прекрасно понимаю, что никто не станет выполнять обещание. Зачем могущественному древнему магу обычная троечница? В мире, где все заботятся о престиже, такие как я не особо нужны. У меня нет ни наследства, ни связей, ни огромной силы, что всегда высоко ценилось магами. Поэтому я просто вздохнула.

— Так что там с ритуалом? — спросила я, слегка улыбувшись. — Почему мы не провели его раньше? Ты ведь можешь пользоваться магией?

Я посмотрела на сложный ритуал, понимая, что в принципе его можно провести прямо сейчас.

— У тебя банально не хватит сил, — ответило зло. — Даже, если бы магия к тебе вернулась, ты бы не смогла это сделать. Просто физически. Да и я без тела слабоват. А тебе понадобятся навыки боевого мага, чтобы суметь выжить при этом. А с боевой магией у тебя беда.

— Неужели все настолько сложно? — удивилась я.

— Если бы это было легко, то в астрал ходил бы каждый, как в туалет, — усмехнулось зло. — В тот момент, когда открываются врата в мир, откуда мы черпаем магию, оттуда выбираются очень любопытные монстры. Они как дети. Все пробуют на зуб. Они очень дружелюбные. Любят махать руками. Особенно откушенными.

— Ничего себе, — прошептала я, понимая, что идея меня начинает пугать.

— Поэтому тебе нужен усилитель магии. Такой есть только у министра магии. Древний артефакт, который передается от одного министра другому вместе с протертым креслом, коллекцией значков за все заслуги вместе взятые и спасения утопающих от мантикоры и властных полномочий, — усмехнулось зло. — Благодаря ему даже самая посредственная серость сойдет за великого чародея.

— Я и не знала, — удивилась я. — Я всегда была уверена, что министр — это самый могучий маг из всех.

— Да, да, — закивало зло. — А дипломы выдают красивым девочкам за красивые глаза и любовь ректора.

— Получается, мы устраиваем весь этот переполох, чтобы выманить министра? Поняла! Кто, как не самый могущественный маг должен продемонстрировать свое мастерство! — оживилась я, смутно представляя перспективы.

Ректор расхаживал по кабинету. Стопки книг лежали на его столе.

— Ты просил информацию про родственников Иви Блэкроуз? — послышался голос из светящегося шара.

Некромант подскочил к нему, беря в руки.

— Я тебя слушаю, отец! Я хочу разыскать их. Родителей, братьев, сестер. Если таковые есть. Возможно, через них удастся поймать ее. Или выманить.

— Так, Иви Блэкроуз, — послышался голос министра. — По моему приказу собрали всю информацию. Все, что только можно! Возможно, будет полезным. Учти, у меня мало времени. У меня сегодня назначено еще три совещания.

— Я слушаю, — произнес некромант. Рядом с ним появилось костяное перо и бумага.

— Иви Блэкроуз. Двадцать четыре года. Единственный ребенок в семье. Ее родители — магаисты. Чародеи, которые отрицают свою магическую силу и магию в целом. За каждое заклинание придет неминуемая расплата и все такое. Насколько мне известно, они не пользуются даже бытовой магией, предпочитая все делать своими руками, — скороговоркой произнес министр.

— Ты говорила, что твой отец — алкоголик, — усмехнулось зло. — А мать умерла.

— Я соврала, — ответила я, понимая, что правда намного неприятней.

— Иви Блэкроуз попала в Академию по приказу министерства. Ее изъяли у родителей, угрожая им огромными штрафами, согласно постановлению про «Обязательное магическое образование для подростков». Родителей обязали оплачивать обучение дочери. Но на втором курсе они написали отказную от дочери, ссылаясь на свои убеждения, — бегло прочитал министр магии.

— Плохо, — с досадой выдохнул ректор. Я нервно грызла ноготь. — Очень плохо!

— Ну, не совсем, — усмехнулся министр. — Иви должны были отчислить со степенью младший подмастерье. По факту, магический чернорабочий. Но тут на ее личный счет поступает приличная сумма. Тут и взносы на ремонт Академии, тут и питание, и форма, и само обучение... И даже подарки от Академии на праздники. Отправитель неизвестен. Возможно родственник. Дальний какой-нибудь.

— А вот это уже куда ни шло, — оживился ректор, потирая руки. — Родственника удалось разыскать?

— Нет. Даже в банке нет информации о том, как вносились эти деньги, — произнес министр и тут же кому-то огрызнулся: «Уже иду! Пусть сидят и ждут! У меня важный разговор!».

— Ладно, мне пора. Завтра у тебя комиссия по поводу выпускного. Все должно пройти гладко, — произнес министр с угрозой в голосе. — Что-нибудь еще нужно?

— И теперь я могу пить, сколько влезет! У меня лучшие подгузники на свете! — детским голосом икнул ректор.

— Что? — спросил министр, но связь тут же отключилась.

Некромант убрал руку с шара и злобно засопел.

— Пей, пей. Кстати, я оставлю звук. А то мало ли что придумают, — ехидно заметило зло

Я все еще отходила от шока. Старый ректор сказал, что мне просто назначили стипендию! А никакой стипендии не было... Как так получилось?

— Нашел! Все скрытые символы! — влетел в ректорский кабинет Карл. — Вот, вот, и вот еще два!

— Как снять? — спросил ректор, расхаживая по кабинету.

— Эм... Никак. Тут на тысячу повторов! — заметил Карл, размахивая бумажкой. — Потом заклинание снимется само! На слово «чэ тэ о!». Мощное заклинание, я хочу сказать.

— Ты понимаешь, что завтра... — начал ректор.

— Обычные трусики постоянно трут мою попку! — детским голосом согласился Карл.

— И теперь я могу пить, сколько влезет! У меня лучшие подгузники на свете! — отозвался ректор таким же писклявым голоском.

— Завтра здесь будет комиссия! — гневно произнес он. — Собирай всех преподавателей в моем кабинете! У нас впереди половина ночи и часть дня.

— А он не дурак, — усмехнулось зло. — Точнее дурак, но не настолько.

Двери открывались, а в кабинет просачивались все.

— Нам нужно повторить все это тысячу раз! Понятно? — произнес ректор. — Мы не должны опозориться перед студентами и комиссией! Начинаем! Карл, веди подсчет! ЧТО!

— У меня нежная попка! И она любит заботу! — выдала Мадам Лерой, усаживаясь в кресло.

Я побрела в кровать, слыша одно и то же.

— Сколько уже раз? — спросил голос ректора сквозь мой сон.

— Сорок восемь! — вздохнул Карл, зевая.

— Пните этого кто—нибудь! Поехали дальше! ЧТО! — доносилось сквозь мой сон.

Несколько раз я просыпалась. В основном на числительных.

— Двести шестьдесят девять, — слышался убитый голос Карла. — Давайте я буду говорить это проклятое ЧТО!

Я снова погрузилась в дрему под монотонное икание детских голосков.

— Шестьсот два! — простонал Карл под утро. — Убейте меня, кто—нибудь!

— Еще немного, еще чуть—чуть! — захныкала Мадам Лерой. — Крепитесь, друзья! Так, моя очередь? ЧТО!

Глава десятая. Добро пожаловать в наш зад заседаний

— Согласен, — ехидно заметило зло. — Знаешь, пакость моя ненаглядная, а ведь после вчерашнего ритуала, почти все поверили в то, что сумели тебя изгнать. Они верят, что ритуал подействовал, моя восхитительная поганочка.

— Неужели? — удивилась я. — Я не слышала о таком!

— Ты уже спала, когда они пришли к этому выводу, — пояснило зло. — А раз ритуал подействовал, то мы должны для начала убедить их в том, что все хорошо. Что нас в Академии больше нет. Чтобы потом...

— Чтобы потом сделать что—то такое, от чего у комиссии волосы встанут дыбом, — продолжила я, гаденько потирая ручки. — Знаешь, а быть злом не так уж и плохо!

— Злом стать легко. Достаточно просто дать отпор и отомстить за обиду, — в голосе зла звенели нотки коварства. — Скажи мне, милый ребенок. Какой твой любимый цвет?

— Ну, не знаю, — удивилась я такому вопросу. — А зачем тебе?

— Да так, — послышался голос зла. — Просто интересуюсь... Так, что мы придумали? Помним, нас пока нет!

— Слушай, они же будут в главном зале рассказывать про правила проведения выпускного! — прошептала я, задумчиво глядя на ректора. — Это — старая традиция. А потом все выпускники расписываются в инструктаже. Я поняла! Смотри! Не думаю, что стоит показывать министерству о том, что в Академии завелось привидение! Они могут отменить выпускной. А вот показать ректора в плохом свете... Да! Нам бы выманить министра раньше. На выпускном он обязан присутствовать. Но вдруг на выпускном ничего не получится? Мало ли? Пусть лучше появится здесь еще раз! До выпускного! Ты понимаешь, что я имею в виду?

— То есть, ты хочешь попробовать выманить министра, не дожидаясь выпускного? — спросило зло, явно заинтересовавшись. — Как интересно!

— Пошли! — я мчалась по коридорам, выискивая глазами двери в главный зал. В зале все уже было убрано. Никаких следов от вчерашнего ритуала! Дракон висел на месте, намертво прибитый к потолку. Столы стояли там, где они стояли обычно. Какая—то подлиза даже повесила гирлянду: «Добро пожаловать в наш зал заседаний!». К чему это вообще? Это с какой—то магической конференции, наверное.

— Одну минутку! — заметило зло.

Моя рука поднялась, бросив сгусток тьмы. Я прочитала: «Добро пожаловать в наш зад заседаний!».

Я бежала вдоль столов и скамеек к трибуне. Трибуна с изображением скукоженного дракона была начищена до блеска. На трибуне стоял графин и стакан.

— Отлично, — потеряла я руки, как вдруг подумала. А он точно может сделать то, что я придумала? Темная магия точно справится?

— Нужно, чтобы посреди выступления ректор... — я рассказывала свой план, чувствуя, что такого он точно не забудет.

Чуть не перевернув графин, я видела, как тьма из моих пальцев окутывает трибуну и все рядом с ней.

— Готово, — усмехнулось зло. Я осмотрела все, как вдруг в коридоре послышались шаги. Двери со скрипом открылись, а мне пришлось спрятаться под ящик трибуну. Кошмар какой!

— Мы просто не ожидали, что вы прибудете раньше! — слышался лебезящий голос мадам Лерой. — Вы должны были прибыть в полдень!

— У нас сегодня профилактика порталов, поэтому мы решили на час раньше. Чтобы побыстрее закончить, — доносился незнакомый мужской голос. — От граждан постоянные жалобы на городские порталы. Решили проверить все городские и междугородные порталы. Так что к вечеру порталы будут перекрыты в связи с плановыми работами.

Ноги топали по гулкому залу.

— Собирайте всех! — послышался голос Мадам Лерой. — Да—да, ректор сейчас подойдет! Там серьезные изменения в правилах проведения выпускного?

— Есть парочка пунктов. Скорее рекомендательного характера, — слышались голоса комиссии. — Выпускной будет проводиться здесь? В этом зале? Как обычно?

— Да—да! — послышался голос мадам Лерой.

Я нервничала, боясь, что если попытаюсь сбежать, меня заметят. А не хотелось бы! Придется сидеть здесь до конца. И вылезти, когда все разойдется.

В аудиторию ворвался шум. Это пригнали толпы студентов.

— Мое место не занимать! Я сижу рядом с Эмили! — кричали голоса, громя скамейками и столами.

— Тише! — послышался вопль мадам Лерой. Мне показалось, что от такого крика всем на голову упадет дракон. — Рассаживайтесь тихо! У нас комиссия! Ректор сейчас подойдет! Вы не переживайте! О! А вот и он! Присаживайтесь! Тут для вас особые места! Одну минутку! Дженифер Варгайт! А ну быстро застегнули все пуговицы на блузке! И опустите юбку ниже! Вы пока еще в стенах Академии!

Я слышала шаги, которые приближались к кафедре. Вместе с ними доносилось цоканье каблучков.

— Все в порядке? — послышался шепот Мадам Лерой. — Пока что ничего такого... Вы были правы. Ритуал подействовал!

— Начинаем, — послышался голос ректора, а я увидела, как черные штаны заслоняют свет. — Дорогие студенты и преподаватели! В преддверии выпускного бала, к нам прибыла комиссия по выпускному. Правила Академии гласят, что на выпускном присутствуют только выпускники и их родители. Никаких студентов младших курсов на выпускном быть не должно. Только на официальной части! Эта мера предосторожности связана с безопасностью студентов.

Я сидела тихо, как мышка, глядя на широко расставленные ноги и черные полы мантии, подметавшие пол. Он стоял вплотную к кафедре, наваливаясь на нее всем телом. Под кафедрой места и так было мало. Поэтому пришлось сдвинуться в самую глубь.

— Правилами Академии допускается явка на выпускной в академической форме, если у вас нет другой формы одежды, — слышался голос, пока перед моими глазами маячило что—то, спрятавшееся за серебристыми пуговицами.

— Требования к выпускным костюмам! — громко произнес ректор, тыча мне в глаз «пуговками». Я скромно отводила взгляд, стараясь не думать о том, что прячется там, внутри. Мысль об этом вгоняла меня в краску.

— Слушай, тебя никогда не посылали на одно пикантное место? — задумчиво спросило зло, пока я жмурилась. Ректор раскачивался, упираясь локтями в трибуну.

— Посылали! — едва слышно выдохнула я, отворачиваясь. Уберите это от меня! Фу! Пожалуйста!

— Считай, что мы пришли, — усмехнулось зло.

— ... разрешены традиционные мантии регламентированных цветов. Выпускник Академии должен выглядеть опрятно и добропорядочно! Это — честь учебного заведения. Разрешаются платья в пол! Или платья с юбкой не короче двадцати пяти сантиметров! — сурово вещал ректор по шуршащей бумажке.

— Я бы выглядел не очень добропорядочно! — ехидно заметило зло. — Два сантиметра чести по — любому бы кокетливо выглядывали из—под юбочки!

— Лишние? — спросила я, пока в зале царил буря возмущений. Девушки возмущались тому, что платья были уже заказаны. Парни тому, что смотреть на выпускном будет не на что! Ректор честно пытался ее переорать.

— Я тебе дам, лишние! — приснуло зло. — Посмотрим, как ты потом эти два лишних сантиметра... Ой, о чем это я? Что он сказал про разрезы?

— ...рекомендовано до середины бедра! Не выше! — орал ректор, пока преподаватели утихомиривали студентов. — Чтобы оттуда ничего не выглядывало при ходьбе! Вы должны выглядеть с достоинством!

— А если достоинство будет выглядывать? Не всегда, а так, изредка? При ходьбе? — умирало со смеху зло.

— Нижнее белье обязательно! — послышался голос ректора. — Это всех касается! Я лично проверю!

— А ну быстро предъявила трусы ректору! — простонало зло, пока я уворачивалась от покачиваний. Видимо, он нервничал. Странно, нервничает он, а страдаю я!

— Требования к нижнему белью! — прокашлялся ректор. — Не смешно. Правила нужно выполнять!

— Давай мы его укусим! — предложило зло, когда мне чуть не попали в глаз. — Вот радости — то будет!

— Фу! — дернулась я, понимая, что двигаться дальше некуда.

— Требования к корсетам и прочим блузкам. Никаких фривольностей! Студент обязан держать свою грудь при себе.

— Хочу быть студентом. Наша грудь всегда со мной, — всплакнуло зло.

Ой! Еще бы чуть—чуть и достал бы. Уберите его от меня, пожалуйста!

— Напоминаю, что распитие алкогольных и слабоалкогольных зелий на территории Академии строгойше запрещена! — произнес ректор, но тут же послышался голос Мадам Лерой: «Вы не все дочитали про наряды! Там еще одна страница!».

— Одну минуту! Вот! Никаких магических наклеек, особенно исчезающих аппликаций! — грозно произнес ректор. — А то я вас знаю. Никаких развратных нарядов с провокационными аппликациями. Увижу — отдеру!

— На столе, на ковре и на прочих поверхностях. Это мы уже поняли! Особенно мальчиков. Короче, оратор! — выдохнуло зло, устав смеяться. — Пусть переходит к алкоголю. А то еще пару пунктов, и он до нас дотянется.

Я посмотрела на пуговички и поняла, что зло таки прав!

— Никаких голых нарядов! А то я вас знаю! Сеточка и все! Или юбка едва пупок прикрывает! Обнаженное тело запрещено на территории Академии! — произнес ректор, как вдруг вокруг кафедры появился черный дым.

— Ха!!! — раздалось из зала. Послышались такие крики, от которых у меня заложило уши. Я повернулась к ректору и увидела голую волосатую ногу. Две голых волосатых ноги и... и...

— Вот примерно так можно описать наше с тобой положение! — послышался голос зла, пока я зажала рот рукой и округлила глаза.

— Да ладно тебе, могло быть и хуже, — утешало зло. — Согласен, мелковат.

— А ну быстро успокоились! — орала до хрипа Мадам Лерой. — Сели на свои места!

Я увидела, как ректор взял в руки тумбу, поднял ее и прижал ее к себе так, что нас в темноте оказалось как бы трое. Я, зло и немного ректора.

— Если вы сейчас же не успокоитесь, я вам всем аттестаты перепорчу! — кричала Мадам Лерой.

Мы куда—то двигались под истеричный хохот. Точнее, меня куда—то несли.

— Слушай, посмотрела сама, дай и другим посмотреть! — усмехнулось зло. — Только держись крепче! Переходим к операции «Беда пришла, откуда не ждали!».

Внезапно в моей руке появилась рука скелета. Точно такая же, как в кабинете некромантии. Примерно до локтя. На кисти появилась розовая лента с двумя бубенчиками.

— Ну! — вздохнуло зло. — Поднеси ее поближе и держись!

Я выставила ее вперед. Костяные пальцы схватили Академию за честь и достоинство. Послышался такой визг, от которого у меня окончательно заложило уши.

— Что ж ты так орешь? Это же была девушка! — послышался голос зла.

Тут же послышался повторный визг. Кафедра вместе со мной упала на пол и немного на ногу ректору. Она перевернулась, полностью прикрывая меня, как панцирь черепашку. Сквозь крики я различала звон бубенчиков.

— Пусть учится в штаны заправлять! Снять ее у него никак не выйдет! Зато теперь он нас никогда не застанет врасплох! — слышался голос зла. — Так! А мы чего сидим? Ползи!

— Как? — прошептала я, не видя ничего перед собой.

— Быстро и вперед! Давай—давай! — торопило зло. Все притихли, а я выдохнула и поползла.

— Ааааа! — слышался визг. — Оно ползет! Оно ползет!

— Всем студентам покинуть зал! — орали голоса. — Всем студентам вернуться в свои комнаты!

Я ударилась обо что—то, а потом опомнилась и выскочила, прячась за колонну.

— Он убежал. Грозно тряся бубенчиками! — констатировало зло, как вдруг...

Перевернутые столы в опустевшем зале смотрелись странно. Скамейки, лежащие на полу тоже.

— Ты что—нибудь слышала про предметные порталы? — сладко заметило зло, пока я смотрела на пустой зал и распахнутую дверь.

— Они запрещены, — ответила я, обходя стол и перепрыгивая через скамейку.

— А суть их помнишь? — ехидно заметило зло.

— Ну, это когда вещь... эм... зачаровывают, чтобы она стала порталом. Стоит человеку к ней прикоснуться, как она переносит его в нужное место, — произнесла я, вспоминая учебник «Запрещенные заклинания и их юридические последствия». — Если я правильно помню, то их запретили по соображениям безопасности... Преступники подбрасывали жертвам порталные вещи, а потом требовали выкуп с родственников... Как—то так...

— Превосходно, моя темная радость, — похвалили меня. — А теперь как думаешь, какую вещь возьмет министр в руки? В

— Дверную ручку? — спросила я, не имея других предположений.

— Отличная мысль! — слышался голос зла. — Вперед! В кабинет ректора.

В коридорах царил подозрительная тишина. Где—то в холле комиссия требовала детального осмотра Академии на предмет возгораний и прочих «ожиданностей» от выпускного.

Если сравнивать выпускной и конец света, то последний был как—то предпочтительней. Не смотря на запрет алкоголя, все уже знали, как пронесут заветный коктейль «Убийца драконов» или «Развратная фея».

Я миновала лестницы, дыша, как старенький дракон.

Кабинет ректора был закрыт изнутри.

— Что значит, комиссия отрапортовала тебе, о происшествии? — слышался приглушенный голос за дверью. — Я все проверил! Все! Я не вижу необходимости, чтобы ты появлялся здесь! Что значит, ты уже на территории Академии?

Я прикоснулась к красивой золотой ручке, окутывая ее тьмой.

— Бежим! — скомандовало зло, а я бросилась по коридорам в свое убежище.

Отдышавшись на кровати, я подняла взгляд на зеркала.

В Академию твердым шагом в сопровождении целого отряда боевых магов шел сам министр. Не здороваясь ни с кем, проходя мимо комиссии, рассматривающей женский портрет ректора под: «Ну, художник так видел! Эм... Новый стиль. Магический авангард! Мы за инновации!».

Мадам Лерой отвлеклась от портрета и побледнела. Комиссия тоже.

— Рисуи круг портала! Быстро! — слышался голос зла, пока я наводила мелком неровные грани. — С ограничениями.

И я рисовала, обдувая крошку мелка с пальцев.

— Почти... Исправь хвостик на знаке «Сковывания», — произнесло зло. — У нас с тобой сегодня будут гости! Сам министр!

Я тоже волновалась.

— Может, прибраться? — спросила я, глядя на скинутое с огромной кровати одеяло.

— Мы что? Добро, чтобы с тряпкой ползать? — усмехнулось зло. — Мы зло! Мы не должны быть гостепримны. Максимум — отравленные пирожные.

Мой взгляд упал на зеркала.

— Порталами нельзя, — рявкнул министр боевым магам, начиная взбираться по лестнице. — Кошмар какой! Ужас! Не могут изловить девчонку!

Отдыхая на каждом пролете, министр злобно сопел. Боевые маги в доспехах и плащах с гербом министерства осматривали стены.

Они были уверены, что сейчас что-то выскочит или выпрыгнет. Но не исключали варианта «выползет и сожрет».

— Да сколько тут этажей! — гневно проорал министр, опираясь на перила.

— Еще два, господин министр, — произнесли боевые маги, готовые в любой момент отразить угрозу.

Коридор, который вел к ректорскому кабинету, был пуст. Боевые маги прикрывали министра со всех сторон.

— Поглядывайте в оба! — подогревал интерес к сверхъестественному министр магии. — Она может быть где угодно! Мало ли, чем она сейчас занимается?

Он посмотрел на закрытую дверь ректорского кабинета. Я напряглась, и...

Дверь вылетела с петель, пронеслась над столом и врезалась в шкаф с книгами.

— Это что за безобразие! — орал министр, глядя на вздрогнувшего сына. — О, как я зол! Чтобы я еще двери выбивал тебе в кабинет? Дожили! Ты...

Палец министра ткнул в грудь ректора. Тот отпрянул под мелодичный звон колокольчиков.

— Ты не можешь изловить одну девчонку! — орал министр. — Я тебя поставил ректором правдами и неправдами. Думал, что ты справишься!

— Да, но я лишил ее магии, поставил на нее смертельную метку, чтобы убрать ненужного свидетеля, — возразил сын, показывая свой характер. Его капюшон спал на плечи, обнажая аппетитную яичницу.

— Это какой дракон насрал тебе на голову? — ужаснулся министр, хватаясь за полномочия и за сердце.

— Так модно, — произнес ректор, скрипнув зубами. — Я хочу быть ближе к студентам... Молодежные субкультуры... Инновационный подход к образованию...

— Убери этот ужас немедленно! Теперь я понимаю, почему ты в капюшоне со мной разговаривал! — министр отмахнулся от предложенного кресла. — Что у нас с этой Иви? Ты проводил ритуал? Там, где я тебе сказал?

— Да, — горделиво ответил ректор, случайно прозвонив колокольчиками. — За территорией Академии. В лесу. Все, как ты и говорил.

— Хорошо, и где она? — министр навис над столом. Его толстенькое брюшко лежало на столешнице и бумагах.

— Она владеет темной магией, — ответил ректор, отодвигаясь от разъяренного отца.

— Темной магией! — пробурчал министр, глядя на сына. Он опустился в кресло и подпер голову рукой. — Ты понимаешь, что из-за этой девчонки и скандала в Академии меня не переизберут! Ты видел, что в холле творится?

— Что? — испуганно спросил ректор.

— Там твой портрет с покрашенными губами и грудью, как у твоей матери! — процедил министр. — Они тебя за мужика не считают! Намекают, что у меня не сын, а дочка!

— Отец... — некромант встал, грустно прозвонив бубенчиками. — Я никогда не давал слабину!

— Что-то на этот раз тебя сильно прослбило! — перебил его расстроенный министр. — С чего они решили, что ты — баба? Отвечай?

— Я держу Академию железной рукой. Я прикладываю все усилия, чтобы устранить это недоразумение, — рапортовал сын. — И поводов считать себя женщиной я не давал!

В этот момент в воздухе послышалась мелодия.

— Ваш заказ готов! Вы заказали и оплатили самую роскошную модель! — произнес игривый женский голос.

Розовые звездочки рассыпались по кабинету, а на стол упала коробка с огромным бантом.

— Что это? — отпрянул министр, видя розовый бантик.

Ректор смотрел на коробку с непониманием.

— Мы дарим вам дисконт в нашем магазине! — снова произнес приятный и кокетливый женский голос. — И очень надеемся, что вы станете нашим постоянным покупателем! Счастливых вам покупок!

— Так, я не понял, — нахмурился министр, раскрывая бант и снимая крышку с коробки.

В его руках оказалось изумительное, сверкающее розовое платье.

У меня самой челюсть отпала, когда я увидела его. Это же... Это же... Простите, я просто пытаюсь подобрать слова... Это самая дорогая модель самого модного дома из самого последнего каталога!

Девчонки приносили каталоги. И видела его на обложке. Все охали, что «очень дорого», а я даже не запомнила, сколько оно стоит.

Из коробки неожиданно вылетели две розовые птички и закружились над головой ректора.

— Ах, какое платье чудесное! — пропела одна птичка, рассыпая вокруг себя сердечки.

— И принцесса в нем прелестная! — пропела вторая, рассыпав еще с десяток тающих сердец.

— Его пошили только для тебя! — хором затагнули птички. — Будь королевой везде и всегда!

Птички исчезли вместе с сердечками. Из перевернутой коробки выпали розовые, усыпанные бриллиантами туфельки.

В кабинете висела тишина.

— Я многое мог представить, — глухо произнес министр, швыряя платье на стол. — Я мог все представить!

— Ух, какая богатая фантазия! — восхитилось зло, пока я смотрела на платье, словно замороженная.

— Так, маленькая принцесса, — прокашлялся министр, пока боевые маги едва скрывали улыбки. — Или ты мне объясняешь, что это за платье, или... Я выдам тебя замуж!

— Я не заказывал никаких нарядов! — вспылил ректор. — Я не знаю, что это за платье! Может, кто-то из студентов неправильно написал адрес! Я разберусь!

— А мы... — замялась я, понимая, что сейчас скажу глупость. — А мы можем забрать это платье, если... Если не найдется владелица?

— Конечно, можем, — усмехнулось зло.

— Просто... Просто, — я чувствовала себя так неловко. Но я бы все отдала, чтобы хоть раз померить эту красоту.

— Даже если она найдется, я верну его... Просто... Просто хочу померить. Один разочек В этом же нет ничего плохого? Я не украду его, — мялась я, задушенная собственной неловкостью. — Я всю жизнь мечтала покружиться в таком платье... Просто повертеться у зеркала... Я не хочу, чтобы девушка, которая заказала его и ошиблась адресом, расстроилась... За него такие деньги уплачены!

— Просто ошиблись, — оправдывался ректор, сгребая платье и туфли в коробку и задвигая ее под стол. — Студентки часто ошибаются. Пишут координаты Академии, при этом не делают поправку на комнату и этаж... Обычное дело...

— Хорошо, — процедил министр, барабанив по столу пальцами. — Меня эта ситуация достала! Не умеешь делать сам, сделаю я! Вот ордер на уничтожение Иви Блэкроуз!

Такое чувство, словно меня по голове чем-то ударили. Я смотрела на зеркала, и не понимала, что только что произошло. Мне казалось, что никто ничего не говорил. Но сквозь ватную пелену, слышался противный голос министра: «Ордер на уничтожение Иви Блэкроуз!».

— Я прислал тебе Карла. Он должен был помочь тебе изловить ее, — расхаживал по кабинету министр. — Но вы даже вдвоем не справились! Ничего, ничего... Сейчас.

Министр отошел от центра кабинета, достал бумагу с печатью и показал боевым магам.

— Опасная преступница Иви Блэкроуз обвиняется в убийстве ректора и захвате Академии. При обнаружении ее — уничтожить. Разрешается для поимки использовать круг вызова преступников первого уровня!

— Отец! Это превышение полномочий, — занервничал ректор, вскакивая с места.

— Ничего не хочу слышать! Рисуйте! Ставьте сразу защиту от темной магии и магии малефикаров, — отмахнулся министр, усаживаясь в кресло. — Прах потом развеем в окно. Документы о неразглашении вот. Подписывайте.

И тут я дернулась, видя, как боевые маги принялись убирать мебель и ковры. Один из них поставил на место двери, запечатав их печатью тишины.

— Быстро! К полке! — послышался голос зла.

Я опомнилась, бросаясь к огромному черному шкафу.

— Третья полка сверху! — командовало зло. И я ему верила.

Сердце в груди колотилось. Я не знала, что мы собираемся делать! От этого паниковала не меньше.

— Лезь по полкам. Осторожней, не свались! — слышался обеспокоенный голос зла. Я отвлекалась на голоса, доносящиеся из кабинета ректора.

— Тише, моя маленькая врединка. Не отвлекайся! Тащи! Да, эту!

Я едва не упала на спину, вытаскивая с полки тяжелую черную книгу.

— Дай сюда! — скомандовало зло, пока я боялась вслушиваться в разговоры в кабинете. — Вот! Рисуй этот круг!

Мел выскакивал из дрожащих рук. Я сверялась с символами на пожелтевшей от времени странице. Книга была написана непонятным языком. Видимо, языком малефикаров. Я кусала губы, выводя незнакомые и полужзнакомые символы.

— Приказ — уничтожение, — слышался грозный голос министра. — Быстрее, шевелитесь! У меня через двадцать минут важная встреча!

— Не отвлекайся, — дергало меня зло. Я дорисовывала мудреный круг дрожащей рукой.

— Мы почти закончили! — послышался рапорт, от которого я вздрогнула. И снова уставилась в зеркала.

— Давай—давай, моя поганочка, внимательней, — слышался обеспокоенный голос зла.

— Это защитит? — вздрогнула я еще раз, когда кто—то произнес: «Я закончил!».

— Да, — твердо ответило зло, пока я вписывала последние символы. — Быстро в круг!

Я заскочила в круг, чувствуя себя немного защищённой. Мне хотелось в это верить. Круг под ногами засветился, вызывая у меня чувство облегчения.

— Что вы там копаетесь? — вспыхнул министр, швыряя бумагами в боевых магов. — Всех поувольняя к дракону!

— Говори! Согласна! — потребовал голос зла. Я не слышала, что он шепчет на древнем языке. Точнее, слышала, но не понимала.

— С—с—согласна! — испуганно произнесла я, чувствуя, как нервный спазм сдавил мое горло.

— Еще раз! — послышался настройчивый голос зла. Я с тревогой смотрела на боевых магов. Они встали вокруг своего круга. У каждого из них наготове смертоносное заклинание. Одного такого заклинания достаточно, чтобы от меня остались лишь воспоминания!

— Согласна, — мотнула я головой, не слыша, на что соглашаюсь. Я была согласна на что угодно, лишь бы не умереть сейчас в кабинете ректора.

— Согласна? — спросило зло в последний раз.

Я в ужасе смотрела, как боевые маги приняли боевые стойки обороны. Один из них положил руку на круг: «Призываем по приказу министерства Иви...»

— Да, согласна! — всхлипнула я, закрывая лицо руками. Круг вокруг меня потух.

Я обессиленно опустилась на колени, все еще трясясь и не понимая, что сейчас произошло.

— Иви Блэкроуз! — послышался грудной голос боевого мага. Я зажмурилась, съежилась и...

И ничего не случилось!

— Как это ничего не случилось? — послышался взбешенный голос министра. Он вскочил с кресла.
— Где она? Где эта проклятая Иви? Вы правильно прочитали имя и фамилию?

— Да, — в голос произнесли маги, сами удивляясь неутешительным результатам. Они были уверены, что сработает!

— Не могу понять, почему не подействовало? — отдувался министр, глядя на растерянных магов.

Они повторяли ритуал раз за разом, но безрезультатно. Наконец—то, они убедили меня, что ритуал не действует. Я выдохнула с облегчением, хотя руки все еще предательски тряслись... Я была на волосок от смерти! «Да—да—да!», — колотилось сердце, соглашаясь.

— Почему не действует?! — орал боевой маг, проверяя каждый символ. Его плащ подметал пол ректорского кабинета.

— Потому, что это уже не Иви Блэкроуз. Точнее, в девичестве она была Блэкроуз. А в замужестве...
— послышался голос зла. Меня снова прошиб холодный пот. — А в замужестве ... не скажу! Потому что она плохо учила историю магии! Поздравляю, Иви, теперь ты — моя супруга. И носишь мою фамилию! Помаша дядям ручкой и прими мои поздравления!

Глава одиннадцатая. Свадьба по залету

Я очнулась от того, что на ухо раздается знакомый голос.

— Ммм! Свадьба по залету! То, о чем я всю жизнь мечтал!

Сознание медленно возвращалось ко мне. Я поняла, что лежу на полу, стерев собой сразу два круга.

— К—к—какая свадьба? — прошептала я пересохшими губами.

— Наша, — коварно усмехнулись мне. — Ты чуть не залетела к ректору... Итак, как пройдет наша первая брачная ночь? Если что, для меня оторвать люстру — это только прелюдия!

Прокашлявшись, я села, пытаюсь понять, когда же меня так отключило.

— Мммм! Я медленно снимаю с тебя всю ответственность, а потом начинаю сладко вылизывать твою самооценку. Пока ты не кончишь ... строить из себя хорошую девочку, — сладко произнесло зло.

Я терла руками лицо. Перед глазами лежал сломанный мел и раскрытая книга на древнем языке малефикаров.

«Бзззз!», — звенела в голове настойчивая муха.

— Что такое? Голова закружилась от счастья? — рассмеялось зло.

— Да нет, — я попыталась прийти в себя, тряся головушкой. — Как муха звенит!

— Это не муха. Это муза! Вдохновляет тебя на пакости, — прошептало зло так, что мне срочно захотелось проверить наличие лифчика и трусов. — Ты так хотела померять платье...

— Ах, да! — сглотнула я. Наконец—то до меня начал доходить смысл слов: «Мы поженились». Я замужем за древним темным магом, которого ни разу в глаза не видела!

— Слушай, — рассеянно прошептала я, тут же забыв, о чем собиралась спросить.

— Да, моя дорогая жена? — сладенько заметило зло. И тут же добавило. — Ах, какой позор! Жениться до диплома! Ну кто так делает? Конечно же мы! Пошли платье мерять! А не то ректор будет делать из него ловушку на нас! Он уже договаривается с Карлом!

— А где оно? — спросила я, вставая и отряхивая мел с халата.

— В кабинете ректора, где же еще! Министр ушел! Ректор рыскает по Академии! Все заняты, все при деле! — ехидно выдало зло.

В одном из зеркал я увидела большую группу студентов, сидящих возле круга. Я подошла, пытаюсь понять, что они делают? Погодите! Так это же выпускники!

— Иви Блэкроуз! — заунывно произнес один из некромантов, положив руки на круг. — Ты придешь на выпускной? А то драконов запретили! Все запретили!

— Тише, не толкайся! — послышался шелест за его спиной. — Ну? И че там?

— Иви Блэкроуз! — завывал некромант—выпускник. — Я... Я... приглашаю тебя на выпускной!

— Может, она не хочет, потому, что ей идти не с кем? — осведомился женский голос. Я в полумраке библиотеки даже не поняла, кто это спросил.

— А какой дурак с ней пойдет! Она же страшная! — возмутился мужской голос. — Замухрыжка!

— Да тише ты! А если услышит? — занервничали другие студенты. — У нее же с ректором был роман! Поэтому она и преследует его! Он ее бросил!

— С башни! — подтвердил кто—то из темноты.

Я вздохнула и убрала руку с зеркала. Посмотрев на кабинет, я выскользнула за дверь. Мой бег по пустым коридорам был почти не заметным. Запыхавшись, я открыла двери в ректорский кабинет. Под столом стояла коробка.

Я подошла к ней с благоговением. Среди розовых сердечек, пахнущих духами, лежала сверкающая ткань. Я подняла ее и стала рассматривать.

— Бери коробку, и уходим отсюда! Дерзкое ограбление! У ректора украли женское платье! И туфли! Нашедшему просьба вернуть за вознаграждение! — послышался голос зла, а я схватила коробку.

Уже идя по коридору, я решила задать очень важный вопрос. Понимаю, что он хотел спасти мне жизнь. И спас ее. Вот только...

— Послушай, — начала я, и тут же запнулась. — А ты не жалеешь, что вот так женился на мне? Просто... Ты — великий маг. А мне похвастаться нечем... Связей никаких нет... Родители бедны... Я считаю полукровкой, что тоже не очень престижно... У меня даже магии нет. Не говоря уж о дипломе...

— Жалею, — усмехнулось зло.

— Ладно, извини, что тебе пришлось, — выдохнула я, вздохнув. — Спасибо, что спас мне жизнь... Нам жизнь...

Дверь в убежище открылась, и я внесла коробку. Настроения не было совсем. Мало того, что я вышла замуж, так еще и муж жалеет об этом.

— Мы вернем его владелице! Как только выясним, чье оно! — сглотнула я, присаживаясь на колени и доставая ткань. Какая она... О!

Я прижала ее к щеке, чувствуя нежность.

— У меня никогда не было красивой одежды, — грустно улыбнулась я. Мои руки дрожали, когда я доставала туфли. — Родители одевали меня в то, что отдали добрые соседи. Какая же она счастливица! Ее кто—то очень—очень любит!

Платье сверкало, серебрилось и струилось между пальцами.

На самом дне коробки лежал браслет с драгоценностями и биркой модного дома. А под браслетом... Странно, это, наверное, какая—то реклама. Или «огромное спасибо за покупку». Я осторожно взяла красивый лист бумаги, свернутый в несколько раз и скрепленный печатью.

Стоило мне поднести руку, как печать сама открылась, пугая и смущая меня. Не имею привычки читать чужие письма!

— Не читай! — возмутилось зло.

Моя рука перестала мне подчиняться. Я перехватила послание другой рукой. Мне не хотелось читать, но мои глаза поймали первую строчку.

— Дорогая Иви, — шепотом прочитала я, застыв на месте, словно меня кто—то оглушил заклинанием из—за угла. — Дорогая Иви! Еще раз! Дорогая Иви!

Среди студентов Академии не было девушки с именем Иви. Это имя не имело отношение к магии. Мои родители были просто помешаны на всем «обычном». Вот и назвали меня... как соседскую кошку.

— Дорогая Иви, — набралась смелости и прочитала я. Мой голос почему—то дрожал. — Я хочу, чтобы на выпускном ты была самая красивая... Не знаю почему, но очень этого хочу. Это мой подарок. Просто прими его и никогда не спрашивай, кто его подарил. Скоро наши пути разойдутся навсегда. И я хочу, чтобы ты была счастлива. Браслет и платье можешь продать после выпускного. Этих денег тебе хватит, чтобы начать новую счастливую жизнь. Спрашиваешь, зачем я это делаю? Я не люблю делать добрые дела. Люди обычно платят за них неблагодарностью. Но я уверен, что однажды ты вспомнишь это платье и поверишь в чудеса ...

Я еле—еле дочитала до конца послание. Даже не совсем уверена, что правильно его дочитала. В глазах стояли слезы. Буквы расплывались в кляксы.

— Я же просил тебя. Не читай, — послышался глухой голос на ухо.

Мой взгляд упал на зеркало, которое все еще показывало мою опустевшую комнату. В горле стоял ком. Я ничего не могла сказать.

— Ты сказал, что жалеешь о том, что женился на мне, — прошептала я, чувствуя себя растерянной и смущенной.

— Жалею. Жалею, что сломал мечты маленькой девочке, — горько усмехнулось зло. — Она ведь хотела совсем другого. Она хотела маленький магазинчик с волшебными красками, любимого мальчика, платье, свадьбу. Она хотела раскрасить жизнь. Сделать ее ярче, красивее. Однажды в своей тетрадке она написала: «У магии столько цветов. Люди их не замечают!». И сидела на

кровати, улыбаясь своим мыслям.

— Значит, это был ты, — прошептала я, роняя слезы на дорожную бумагу.

Я догадывалась, но боялась даже подумать об этом.

— И это... это мое платье... Так почему же ты раньше не сказал! Я была уверена, что у кого—то из родственников проснулась совесть, когда получала подарки на праздники! Я была уверена, что это Академия выделила мне стипендию, за непонятные заслуги... А теперь... Теперь ты пишешь, что наши пути разойдутся...

— Тише, Иви, тише, — слышала я голос, пока судорожно вдыхала воздух. Мои руки меня обняли. По моей щеке скатилась слеза. — Хорошо, говорю правду. Это — мои покои. Я тот, кто основал эту проклятую Академию. И однажды я увидел девочку с розовыми волосами, которая искала свое домашнее задание. А другие студенты смеялись и не говорили, что они его испепелили. Ради шутки. Они кричали...

— Полукровка, безродная, — прошептала я, вспоминая тот день. — Никому не нужна Иви Блэкроуз.

— Трудно не заметить розовую голову, мелькающую среди других студентов, — послышался голос зла.

— Так случайно получилось. Я не думала, что это навсегда, — мотнула розовыми волосами я.

— Я тоже думал, так случайно получилось. А теперь, оказывается, навсегда, — произнесло зло. — Я — старый темный чародей. Я ненавижу людей. И построил эту Академию, чтобы меня оставили в покое. Я пригрозил миру тем, что в любой момент здесь начнут готовить темных магов. И их будет достаточно, чтобы оставить от министерства груды горелых трупиков. Что может быть общего у юной выпускницы и старого злобного малефикара?

— Тело, — ответила я, улыбнувшись сквозь слезы.

— Неправильный ответ, — послышался голос зла.

Я для себя уже решила. Даже если у нас ничего не получится, даже если ... Ой! Что это?

Я бросилась к зеркалам. В Академию врывались отряды боевых магов.

— Т—т—ты это видел? — прошептала я, с опаской глядя на тайную дверь.

— Вся королевская конница, все королевская срать, — хихикнуло зло.

А вот мне было не до смеха!

Боевые маги разделились на отряды. Одинаковые плащи мелькали по всем коридорам.

Прошло минут пять, прежде чем я осознала весь ужас! Министр поднял все отряды боевых магов. Даже элитные подразделения с белой полосой на доспехе.

— Обыскать все по периметру! — махнул рукой в металлической перчатке огромный маг в капюшоне. — Поставьте ограничители темной магии!

Мне казалось, что в дверь вот—вот ворвутся боевые маги: «Все лежать, руки за голову!». Но пока что они были только в зеркалах.

Боевые маги прочесывали аудитории, комнаты перепуганных студентов, рыскали по библиотеке и коридорам.

— А теперь нас героически должны поймать! — произнесло зло.

Я, как стояла, так и села мимо старого потертого кресла.

— Без боя мы не сдадимся, разумеется, — слышался его голос.

Кабинет ректора был перевернут вверх дном. Где сам ректор, я не знала. Но студентов и преподавателей собирали в холле. Несколько магов брали у них показания.

— Вас обучали темной магии? — спрашивал суровый боевой маг, склоняясь над дрожащей первокурсницей.

— Какие темные заклинания вы проходили? — наседал другой боевой маг на парня — третьекурсника. — Говорите, как есть! Не надо мне юлить!

— Да мы не проходили темную... — услышался взволнованный голос Мадам Лерой.

— Молчать! Идет допрос! — от такого рыка, я вжалась в кресло. — Еще раз! Какие. Темные. Заклинания. Вы. Проходили?

— Изъять все книги по темной магии из библиотеки! — в гулких коридорах слышался грозный приказ. — Тащите их сюда! Складывайте в зале!

— Везде, где есть упоминания темной магии! — эхом повторил голос.

В кучу падали учебники по магии. Сверху полетела книга «О, мой темный властелин». Я покраснела. Эта книга была нарасхват. Именно она была нашим половым воспитателем.

— «Целительница — девственница для Темного Мага» туда же? Книга из другого мира! — в металлической перчатке с шипами была зажата потертая книга. Мне она не досталась. Еще бы! Эта книга всегда была на руках! Ее стали привязывать магической цепью в читальном зале. И то, ее раза четыре пытались вынести.

Куча книг росла. Я удивилась, как в нее не попали «Азбука юного чародея» и «Заклинания для малышей в картинках».

Хотя, я ошиблась. Вот и они!

— Поджигай! — произнес один из магов, подметая плащом давно немытый пол.

Яркое заклинание ударило в книги. Они загорелись магическим огнем.

Студенты что—то доказывали наперебой.

— Она спала с ректором! — выкрикнула одна из девушек. — Это все знают!

— А еще она по ночам ходит в комнаты мальчиков и насилует их! Она моего парня изнасиловала! — кричала второкурсница.

— Понятно, — сурово произнес боевой маг. — Осмотрите ее комнату! Обыщите там все!

— Командир! — один из боевых магов подошел к другому. — У нас потери! Пять человек!

— Да ладно вам, потери! — усмехнулось зло. — Найдутся!

Я посмотрела на дверь проклятого туалета. В нем слышались крики. Кто—то здорово захлебывался.

— Она куда опасней, чем я думал, — командир осмотрелся по сторонам.

— Демон похоти? — спросил боевой маг.

— Возможно, — отозвался командир. Он напоминал грудку доспехов. Когда он ходил, его доспехи громыхали, как гром.

— Демон?— усмехнулось зло. — Как интересно!

— Преподаватели и ректор остаются! Студенты пока эвакуируются в главный зал! — отдал приказ командир. — Блокируйте черную магию!

По всей Академии пробежала волна. Свет впитывался в стены. Я зажмурилась.

— И что теперь? — запаниковала я.

Я смотрела на свои руки. Неужели теперь он не сможет колдовать?

— Нет, не смогу, — услышался голос зла. — Поэтому придется выкручиваться так.

— Но без магии сражаться с отрядами боевых магов нельзя! — задохнулась я от ужаса. — Они же нас уничтожат!

— Тихо, без паники! — услышался успокаивающий голос зла. — Сейчас что—нибудь придумаем.

— Как им удалось? Как они смогли заблокировать черную магию? — я прикусила губу.

— Они разместили кристаллы вокруг Академии, — произнесло зло.

— Мы могли бы им помешать! — мотнула головой я.

— Лучше не надо! Мы и так справимся! — обнадежило меня зло. Но я что—то плохо «обнадеживалась».

В зеркале отражались боевые маги. Они готовили в главном зале какой—то ритуал. Я начинала переживать сильнее.

— Что они делают? — спросила я, глядя на черные кристаллы— усилители.

— Дай—ка посмотрю! — послышался голос зла. Я подошла поближе. — Они призывают демона — поисковика. Очень сложный ритуал! Видишь, символы на полу? Каждый из них означает, что должен делать демон. Ритуал приказа. Какой позор. Сами не справляются, демона припрягают!

— Демона? — обалдела я. — Они же, как бы, должны уничтожить демонов!

— Да?!! — опешило зло. — Ах, ну конечно! Должны—должны. И ни в коем случае не пользоваться их услугами! Да—да! Они же боевые маги! Ленивые боевые маги!

— А что должен делать этот демон? — я сжала кулаки. Мне было страшно, как никогда.

— Ах, сущий пустяк! всю работу за магов! Найти тебя и уничтожить! — отозвалось зло.— Сами не хотят, вот и демона вызывают!

— То есть, разбираться они не будут? — обалдела я.

— Ха! Моя наивная поганочка, — рассмеялось зло так, что мне стало страшно. — Когда они разбирались? Им раскрываемость нужна! А не справедливость. Им плевать, кто ты! Приказ поступил, вот они суетятся! Знаешь, сколько невинных людей пострадало просто так?

— А демон — это не опасно? — насторожилась я.

— Пока демон связан приказом — нет! Обычно в круге стоят символы, которые тут же отзывают его обратно. Как только он выполнит приказ.

— Если мы исправим ритуал? — прищурилась я, видя знакомые символы. — Правда, ритуал такой сложности мы никогда не делали!

Зло промолчало.

— Ну, например, изменим приказ демону? Он не будет нас искать, а пойдет, например, и нарвет цветы? — задумалась я.

Никогда прежде я не видела таких ритуалов.

— Отлично. Только если тронет ромашки — убью, — послышался голос зла. — Ты сможешь? Точно?

— Да! — твердо ответила я. — Только нужно незаметно проникнуть в зал! А как это сделать, я не знаю! Они же могут меня увидеть!

— Подойди к стене! — послышался голос зла. Я послушно подошла к стене. — Приложи перстень!

Я приложила. Стена разъехалась в стороны. И комната тут же стала в два раза больше. В скрытой части комнаты стояли склянки, пробирки, стопками книги, чучело мантикоры.

— Иди к шкафу! — в голосе зла слышались коварные нотки.

Огромный черный шкаф стоял в дальней части комнаты. Я открыла его и увидела мантии, доспехи и...

— Точно такой же костюм, как у боевых магов! — обалдела я, доставая манекен. — И маска, и наплечник! Даже плащ!

— Ты сможешь в нем ходить? — спросило зло.

— Надеюсь, — засомневалась я, стягивая с манекена одежду. — А среди них есть девочки?

— Есть, — отозвалось зло, пока я натягивала штаны и рубашку. Промаявшись с доспехами, я застегнула их.

— Однажды я скажу, что уроки боевой магии мне оченьгодились! Когда мне понадобилось нагадить в ритуал, я надела доспехи боевого мага! — прошептала я.

Меня качнуло, но я постаралась идти ровно. И все равно меня качало из стороны в сторону.

— Если что, скажу, что меня ранило! — выдохнула я в маску.

Я шла по коридору. Ноги подкашивались, но я продолжала идти.

— А еще скажу, что видела призрака в северной башне призыва! — выдохнула я шепотом. — Пусть они бросаются туда.

Путь был долгим и мучительным. Я вся вспотела и устала. Громыхая по ступеням, я спускалась в зал.

— Одну минутку! — выдохнула я, стоя перед закрытой дверью. — Сейчас отды...

Договорить я не успела! Дверь, на которую я оперлась, внезапно открылась. Я упала прямо на пол.

— Там! — простонала я, тыкая пальцем. — Там... Там... Оно!

Маги повскакивали с мест. Призыватель бросил мел.

— Какой отряд? — прохрипел боевой маг. Он склонился надо мной.

— Там! — заикалась я, показывая рукой. — Там!

— Контузило! — переглянулись маги. — Оттащите ее к колонне. Стажер?

— Д—д—да! — икнула я, трясясь.

Меня взяли за капюшон и поволокли к кругу.

— Пятеро патрулировать коридор. Трое остаются здесь! — рявкнул командир. Недалеко от меня лежала книга и обломок мела.

— Ритуал почти готов, — слышался голос боевого мага. Он ползал по кругу, сверяясь с книгой.

Я искала взглядом символы приказа. Так, что тут написано? Найти! Да, вот он символ! И убить...

Нужно исправить так, чтобы никто не заметил! Значит, править нужно совсем чуть—чуть... Чтобы на первый взгляд бы не понятно! Какие символы похожи на «убить»? «Огонь, дерево, любить...», — шептала я. Больше всех был похож символ «Любить». Достаточно подтереть хвостик! Я застонала, упала на пол. А сама украдкой протянула руку к кругу и стерла хвостик.

Так, а здесь у нас Иви Блэкроуз... Исправим на всех! Просто немного похоже! Я сама часто ошибалась, когда училась писать свое имя в ритуалах.

Теперь нужно ползти обратно!

— Мне уже лучше! Я должна спасти товарищей! — простонала я.

— Сиди здесь! — приказал командир.

А вот это плохо! Я прислонилась к колонне. Дверь открылась и в нее втащили пять боевых магов. Воняло от них так, что мне стало дурно. Их бросили рядом со мной.

— Нашлись! Еле вытащили! — слышался голос.

— Ритуал готов! — отрапортовал боевой маг, отходя на несколько шагов.

— Иви, сколько у тебя было по ритуалам? Напомни мне? — странным голосом произнесло зло.

— Четыре, — едва слышно прошептала я.

— Ах, четыре! — вздохнуло зло. — Твердая четверка, да? Очень—очень твердая? Хорошо, спрошу по—другому? А по символам у тебя что было?

— Тройка, — промрачнела я. Мне вспомнился зубодробительный словарь символов и экзамен, похожий на пытку.

— А почему ты спрашиваешь? — насторожилась я, видя, как маги начинают ритуал. Круг засветился, символы вспыхнули.

— Ты продвигайся к выходу, моя маленькая гадость. На всякий случай, — сглотнуло зло.

Маги читали заклинания призыва, поэтому в зале было шумно.

— Я все исправила. Демон будет всех любить! — улыбнулась я. — Добрый демон! Вот боевые маги удивятся!

— Это хорошо, но к выходу ползи! — прошептало зло.

По залу пронеслись первые всполохи.

Я поднатужилась и стала со стоном ползти в сторону дверей. Путь был неблизким.

— Ну зачем ты так сразу! Может, он цветы будет дарить всем! Букеты! — прошептала я, отползая все дальше и дальше.

— Да—да, это очень мило. Но я прошу тебя ускоритесь. У нас с тобой первая брачная ночь, если что! Опоздаем! — усмехнулось зло.

— Явись! И выполни приказ! — громыхнули голоса позади меня.

Я обернулась. Мне тоже было любопытно посмотреть на доброго демона. Появился сгусток серости. Большой такой... Ростом с человека.

Внезапно серая лапа схватила одного из магов и потащила в серый туман. Оттуда слышались ужасающие крики, потом ахи, потом стоны, потом вздохи и подвывания.

Маг вывалился из серости и упал лицом в пол. Его доспехи дымились чуть пониже спины.

— Помогите, — всхлипнул боевой маг, протягивая руку к товарищам. — Он... Он...

Серая лапа схватила еще одного мага. Визги: «Нет! Не надо! Я прошу вас! Я не...» сменились оханьем и криками: «Помогите!». Он вывалился из сгустка, прижимая руки к попе.

— Бегите! — простонал он.

В странной повисшей тишине я услышала на ухо знакомый голос.

— Я в своей жизни видел много чудовищ. Некоторых даже знал лично, — Многих из них недолго. Но такое чудовище, как ты, Иви, я вижу впервые. Ты переплюнула все зло, которое я знал! Готов снять корону и отдать ее тебе...

— Не поняла, — выдохнула я, отползая подальше. — Я же написала «любить»!

— Для демонов любовь — это нечто иное... Скажем так, цветочки и прогулки под луной — это не для демонов. Они сразу переходят к решительным действиям! — прокашлялось зло.

— В смысле? — удивилась я.

— В смысле — спасай свою девичью честь! И мои нервы! — заорало зло.

Глава двенадцатая. Первая мрачная ночь!

Я бежала так, что меня смело можно было выставлять на соревнования. Доспехи гроыхали. Я не сбавляла темп.

Если бы меня сейчас видел Коршун, он бы поставил мне пять.

— Быстрее! Демон вырвался из зала! — слышался голос зла.

Я ускорила так, что Коршун лично повесил бы меня на доску почета. Я бы навсегда заняла свою ячейку «Бег в доспехах с препятствиями».

— Теперь я понял, почему у тебя такие плохие результаты, — задыхалось вместе со мной мое зло. — За тобой не гнался похотливый демон!

Пробежав нужный поворот, я вернулась. Мои шаги гроыхали так, что со стен сыпалась штукатурка.

— Помогите! Спасите! — кричал кто-то вдалеке.

— Так, выпускать похотливых демонов, — отметило себе зло. — И тогда мы воспитаем чемпионов по боевой магии!

Я влетела в убежище и упала на пол. Все. Больше не могу. В доспехах было жарко. Волосы слиплись. Я лежала звездой. И немного трупом.

Вялая рукой я пыталась снять доспехи.

— Милая моя, — слышался нежный задушевный голос зла. — Как ты думаешь, в каком учебнике про демонов и в каком параграфе было сказано, что демоны ходят сквозь стены?

— Ааааа! — заорала я. И тут же пристегнула обратно наплечник.

— Я бы на твоём месте доспехи не снимал! — сообщило зло. — Быстро в лабораторию! Поганочка моя ядовитенькая! Послушай старый комок нервов! И тогда обычный обморок не превратится в очень глубокий!

Гроыхая своей защитой, я бросилась в жуткую темную лабораторию. Мои перепуганные глаза шарили по полкам и столам. Чего здесь только не было!

— Так, — встрепенулось зло. — Бери желтый медальон! Надевай на шею!

Мои пальцы уже вертели огромный желтый камень. Он чем-то напоминал глаз кошки.

— А от чего он? — наивно спросила я.

— Убивает либидо. Догоняет, ставит на колени и убивает! — усмехнулось зло.

— А если серьезно? — заволновалась я.

— А если серьезно, то этот медальон отпугивает мух, насекомых, комаров, крыс, мышей и демонов, — нервно рассмеялось зло. — Так, хватай еще один! Вон тот, зеленый. С глазом!

— Какой? — я протянула руку к зеленому медальону. — Этот?

— Да, — голос зла был слегка тревожным. — Это медальон с аурой забывчивости. Короче, есть шанс, что демон забудет, зачем пришел!

Я надела еще один медальон на шею. Если услышу что-то вроде: «На кой я сюда приперся? Я буду точно знать, что это демон!».

— Что смотришь так грустненько? Если бы я собирал тебя на свидание, к тебе бы ни один мужик не подошел! — съехидничало зло. Я продолжала надевать на себя медальоны и цепочки. — Амулет отторжения есть! Дальше у нас медальон внезапного поноса! Выкидывай магического эксперимента! На всякий случай! Если не спасет, то отвлечет!

На мне уже было килограмма два всяких безделушек. Из зеркала то и дело доносилось: «Помогите! Уйди! Ты что делаешь!». Один раз мне показалось, что кричал ректор.

А потом все как бы немного стихло.

— Кис—кис—кис! — слышался горестный голос. Я обернулась. По пустому коридору шла наша

уборщица.

Она заглядывала в открытые двери. В ее глазах была надежда.

— Так я и знала, что меня за человека не считают! Всех, значит, всех! Поэтому иди сюда, мужик рогатый! — вытирала слезу она.

Но в ответ ей была тишина.

— Это у нас для ... для..., — соображало зло, пока на моих руках звенели браслеты. — Для прыщей. Отлично!

— А чем он может помочь? — интересовалась я.

— Возможно он, увидев фурункулы задумается о беспорядочных половых связях! — отрезало зло.

Через полчаса из лаборатории вышла я. На мне были браслеты от кисти до локтя. Чего на мне только не было! Аура склероза, аура мааразма, аура поноса, аура заикания. В какой—то момент я просто сбилась со счета.

Я посмотрела на себя в зеркало. Последний раз я видела такое на страницах учебника по истории магии. В разделе «Древние магические захоронения и мумии».

Дойдя до кровати, я упала в нее и притихла.

— Осталось одеяльцем накрыться, — командовало зло.

— А что? Спасет? — удивилась я, натягивая на себя одеяло.

— Меньше видит — меньше возбуждается! — отрезало зло.

Демона пока не было. Я чувствовала, что спать в доспехах не очень удобно. Но честно пыталась уснуть.

В зеркалах слышались крики. Попробуй тут усни!

— Откройте! Помогите! — слышались голоса. — Почему двери Академии закрыты! Что это за магия?!!

— Мы закрыли Академию, чтобы Иви не сбежала! — кричал хриплый голос.

— А теперь откройте, чтобы сбежали мы! — голос утонул в отчаянии.

Я лежала и думала. Как странно! Я вышла замуж! Я же даже ни с кем не встречалась! Никогда! Нет, однажды меня пригласил на свидание мальчик — некромант.

Я так готовилась! Даже достала свое лучшее платье!

— Ты такая красивая, — произнес он, глядя на меня. Я даже засмушалась. — А у меня как раз не хватает руки на дипломную работу! Займешь до защиты? Я потом пришью обратно!

После этого, меня словно прокляли. Было такое, что меня пытались пригласить на свидание. Но вместо свидания парни обычно оставались после уроков, мыли котлы или у них внезапно появлялись факультативы. Помню, мне нравился мальчик. Я с ним даже один раз поцеловалась! Но он тоже не пришел на свидание! Его заставили перебирать книги в библиотеке. Погодите! А вот это все — не происки одного зла? Просто, как—то резко свидания отменялись.

— Да—да! — коварно спросило зло. — Я внимательно тебя слушаю! Что? Ничего не знаю про твои неудачные свидания! Абсолютно ничего! И то, что Джемерон Фраус котлы мыл в качестве наказания я тоже не знаю.

— Так это был ты! — воскликнула я. — Ты что? Ревновал меня?

— Скажем так, я решил, что они тебе не пара, — произнесло зло. — Да, немного ревновал.

Так вот оно что получается! Поэтому у меня ни разу не было ни одного свидания! Вот так жила—жила, ни разу нормально на свидание не ходила, и тут оп! Уже замужем!

Интересно, какой он? Огромный, жуткий, страшный? Или же старый и немощный? Какого цвета у него волосы? Глаза? Я знаю только то, что он — высокий. И что я по сравнению с ним — маленькая. Больше ничего!

Внезапно я услышала странный звук. Сначала я не поняла, что это. Спросонья показалось, что

кто—то приближается к кровати. Крадется. Но очень тихо.

— Иви! — прошептал голос зла. — Иви!!! Проснись! Нас тут девственности лишать собрались!
Я дернулась, подскочила и увидела демона. Точнее, не самого демона, а силуэт.

Он с легкостью сломал барьеры медальонов.

— Не ожидал! Эти идиоты призвали не простого демона. А высшего демона! — подавилось зло. — Иви, спокойно. Главное, не говори ему, что мы — девственница!!!

Высший демон смотрел на меня с интересом. Что—то я не видела, как он кашляет и какает одновременно. Он не покрылся прыщами, не стал дергаться в конвульсиях.

Паника захлестнула меня с головой.

— Милый, иди ко мне, — послышался тихий безнадежный голос в коридорах Академии.

Я отползала по кровати, а демон двигался в мою сторону. Рассмотреть его было сложно. Но даже то, что я видела — выглядело жутко.

— Беги! — кричало зло.

А что если я попробую его соблазнить? В ритуале дальше было прописано «не смотря на сопротивление и попытки к бегству»! Значит, бежать и сопротивляться нельзя.

Я тяжело задыхалась и попыталась усидеть на месте. Так, что я помню про семейную жизнь?

— Иди сюда, — прокашлялась я. — Иди—иди, че встал? Раз встал, то ложись, давай! Я что? Зря тебя кормила сегодня?

— Кхе—е—еу, — опешило зло. — Что—о—о?

Демон застыл на месте.

— Ну, снимай там, свои кальсоны! Заодно и в стирку кинь! Хоть повод будет постирать! — продолжала я. — Носки снимать не вздумай! А задохнуться недолго!

Демон стоял, словно статуя и смотрел на меня.

— Ну, доставай свою ложечку! — шпарила я наизусть. — Размешай сахарочек в моем стаканчике!

— Т—т—ты что д—д—делаешь? — сдавленно прошептало зло.

— Тихо, я соблазняю демона! Не мешай! — отмахнулась я. И тут же громко добавила. — Или для чего мне мужик в доме нужен? Ну, давай свое фирменное — раз—два и отмучился! Где моя положенная минута женской радости? Где ентот... орхазм? Я год ждала его!

— Я переживаю, что не только демон. Я могу не дожить до конца соблазнения, — тихо прошептало зло.

— Нет, а что? Кто тут по дому ходил и орал, что мужик он! Я что ли? Ну! Иди, доказывай! Да не боись! Бить не буду! Больно надо! Шоркай тапками сюда, окаянный! За что я тебя двадцать пять лет назад полюбила? Куда глаза мои смотрели! — громко и с интонацией выдавала я.

Демон был в замешательстве. Зато я осмелела настолько, что встала с кровати. И уперла руки в боки.

— Ты хоть мыл его? Че ты мне его тычешь? В кран тыкай! И почаще! Что значит дуй? Двадцать пять лет дую! И что—то не надулся! — я старательно повторяла чужие слова. — Хоть бы комар тебя в него укусил! Как тогда! О, праздник был! И чесался! И разбух! Мне что теперь? Каждую ночь тебе комара туда сажать?

Демон пятился, я наступала.

— Или опять к пришмандовке своей ходил? Что? На жену уже не залезаешь? Стар стал? Ну конечно! На ту плоскодонку и пенсионер заберется! Кыш с глаз моих, чтобы я тебя не видела! Не мужик, а расстройство одно! И носки заberi! — орала я. Хоть никаких носков в помине не было.

Демон растворился, а я выдохнула и села на кровать.

— Иви, — послышался странный голос после долгой паузы. — Ядушка ты моя, драгоценная... Это что сейчас было?

— Супружеский долг, а что? — пожала плечами я. Еще бы!

— Ой—е—ей! — простонало зло. — В какой—то момент я почувствовал, что сердце у меня, оказывается, слабое... И где же ты такого понахваталась?

— Соседка соседа постоянно так соблазняла! Я спала возле стенки! — ответила я. — Знаешь, семейная жизнь — это грустно...

— Почему я поймал себя на мысли, что демона можно еще догнать и хотя бы морально подлечить? — произнесло зло. — Там же травма теперь моральная. С сексом несовместимая! Просто, я его как мужик — мужика понимать начал еще на комарике... Иви, драгоценная моя, ты просто маленькое чудовище.

— О! — улыбнулась я. До меня только дошло, что мой дерзкий план сработал. — Я тебе потом расскажу, как соседка соседа отучала от баб! Вот ору было! Еще бы! Кипятка ему в штаны налила!

— Ох! — выдохнуло зло. И нервно сглотнуло. — Солнышком мое, гадкое, ты всех так мужчин соблазнять решила?

— А что я не так делаю? — обиделась я, чувствуя подвох.

— Кошмар. Я женился на маленьком чудовище, — простонало зло.

Я промолчала.

— Скажи мне, мой наивный ребенок, ты действительно веришь в то, что любовь именно так выглядит? — усмехнулось зло.

— Да, — наивным голосом произнесла я. — Может, потому что счастливых пар я никогда не встречала?

— Ах ты, маленькое чудовище, — коварно усмехнулось зло. — Решила сыграть наивную девочку? Да?

Почему бы и нет? Я демонстративно повернулась на другой бок и накрылась одеялом.

— Что такое? — спросило зло.— Ты обиделась?

— Да нет, просто вспомнила. Ты сказал «чудовище», и я вспомнила, — наконец прошептала я. — Иногда я долго не могу уснуть. Почему—то в этот момент приходят противные воспоминания. Поэтому я стараюсь уснуть побыстрее. Но иногда не получается.

— Давай, где мой душевный стриптиз? — спросило зло. — Буду помогать тебе уснуть.

— Меня дразнили "чудовищем" на втором курсе. Когда—то нам задали сочинение на тему: «Моя семья и магия». «Пишите честно, как есть!», — предупредила преподавательница. И я честно написала. Она как назло вынула мое сочинение и прочитала перед всеми. Я была глупой. Лучше было бы просто соврать...

— А преподавательницу уволили. Сразу же. Как только она вышла с урока, — закончило зло холодным голосом. — А хотели убить. У нее был день намного хуже, чем у тебя. Поверь мне.

— Я помню, как дверь моей комнаты исписали всякой ерундой, — сглотнула я. — Как швырялись взрывающимися бумажками во время урока.

— А потом резко перестали, после угрозы отчисления. Каждого, — холодным голосом произнесло зло.

Мы помолчали.

— Ладно, откровение за откровение, — усмехнулось зло. — Когда—то я пообещал себе. Не больше одного доброго дела в столетие. Чтобы потом развести руками и сказать: «Что и требовалось доказать! Люди неблагодарны!».

Я вздохнула. В чем—то я даже была согласна.

— А сейчас я живу в теле выпускницы. Лишенной магии полностью. И знаешь, что меня поражает? — насмешливо произнесло зло. — Она не побежала к ректору с криками: «Вытащите его из меня!». Не бросилась каяться в министерство. Не вернулась в Академию с воплями: «Помогите! Во мне что—то разговаривает! Это все он виноват! Он убил ректора!».

Мне почему—то было немного неловко.

— Зачем ты убил ректора? — наконец спросила я, вспоминая доброго старичка. Мне действительно было его очень жаль.

— Хорошо. Открою тебе главный секрет Академии. Я его не убивал. Ректор — это иллюзия. Настолько могущественная, что его невозможно отличить от живого человека.

Эти слова прозвучали, как гром среди ясного неба.

— Ректор — иллюзия? А предыдущие? — с ужасом спросила я.

— Все ректора — иллюзии, — зевнуло зло. — От первого и до последнего. Вместо них с тобой разговаривал я.

Пока я осмысливала все, зло встрепенулось.

— погоди! У нас же первая брачная ночь! — обрадовалось зло.

— Ой, а я и забыла! — выдохнула я.

— Итак, чем займемся? Поиграем в шахматы? Будем рассказывать друг другу анекдоты или ...

— Что? — спросила я, немного нервничая.

— Так, мозг друг другу перед сном мы уже "вылюбили", — в голове слышался смех. — Давай договоримся так. Ты — слишком молодая и неискушенная. Поэтому делаешь вид, что не знаешь про первую брачную ночь. А я делаю вид, что слишком стар, поэтому забыл, что делают в этот ответственный момент. Поэтому, спокойной ночи, мое маленькое любимое чудовище. Да, любимое. И теперь попробуй с этим уснуть!

— Что ты сказал? — дернулась я. Сердце в груди почему-то отчаянно забилося.

— Хр—р—р—р, — фальшиво храпело зло. — Хыр—хыр—хыр....

— Ты сказал «любимое»? — прошептала я. Внутри что-то перевернулось. Мне показалось, что это мир. Но я еще не поняла.

— Хыр—хыр, — фальшиво храпело зло.

Он назвал меня любимой. Получается, он признался мне в любви? Могущественный древний маг признался в любви выпускнице — троечнице? Если бы мне об этом сказали две недели назад, я бы не поверила.

— Иви, ты чего? — послышался чуть охрипший голос зла. — Ты что? Плачешь? Иви!

— Все в порядке, — я сделала глубокий вдох. — Просто впервые в жизни ... я ... я... услышала эти слова...

— Спи. Накройся одеялом, — простонало зло. А потом прошептало. — Думай о плохом. Обо мне. Думай о том, что однажды я обниму тебя по — настоящему. А пока что приходится вот так...

И меня обняли моими же руками.

Глава тринадцатая. Волосатый ритуал и конец истинной паре

Я все радовалась, как ребенок в светлых и уютных снах, как вдруг...

— Вставай, живо! — встревоженно прошептал голос тьмы. — Молчи и слушай!

— Мы должны снять защиту с Академии. Ту, которую ставили перед ритуалом! Иначе нам отсюда не вырваться! — шептал грубый голос кого-то из боевых магов. — Снять ограничение на черную магию...

Я сначала не поняла. Мозги отказывались работать. А потом я услышала голос Карла. И звон бубенчиков.

— ... если ритуал вызова по имени не сработал! — произнес охотник за неприятностями. — Подозреваю, что она сменила фамилию... Или имя... На счет имени не знаю... Имя и фамилия — это ключ к заклинаниям...

Я пока плохо воспринимала слова.

— Она что? Замуж вышла? В Академии? — ужаснулся истеричный голос мадам Лерой. — Как хорошо, что мы ее отчислили! А то она бы нам статистику испортила ранним браком!

— Если ритуал вызова по имени не работает, то можно ритуал по волосам, слюням, — вздохнул Карл.

— Давайте дождем, когда она на нас плюнет! — процедил ректор.

Я приподнялась, протерла глаза и увидела, как в зеркале странную процессию. Они почему-то двигались гуськом вдоль стены. Задницами они прижимались к стене. И при малейшем шорохе вздрагивали.

— А не могли бы вы не звенеть бубенчиками? — истерично прошептала мадам Лерой. — Многоуважаемый ректор? Зажмите их, как —нибудь! Держите их в руках!

— Соблюдайте моральную дистанцию! Не надо мне в штаны заглядывать! — огрызнулся некромант. С каждым его шагом бубенцы радостно звонили.

— Такое чувство, будто у вас там мелочь! — в сердцах выдохнула мадам Лерой.

— В точку! — усмехнулось зло.

Процессия со звоном дошла до поворота.

— Демон где-то рядом, — прошептал ректор, озираясь. — Я его чую!

— Тсс! — приложил палец к губам растрепанный Карл.

— Тсс! — выдохнула мадам Лерой дальше по колонне. Следом за ними шел Коршун. А потом плелся Смorchок.

— А давайте, если он опять нападет, мы будем крепко держаться за руки? — предложил Карл.

— Неизлечимый оптимист! — восхитилось зло.

— Как в прошлый раз? — сипло произнес Коршун, гремя доспехами. — Когда мы взяли за руки и...

— Просто если бы кто-то не отпустил! — встряла мадам Лерой. Она с укором посмотрела на Смorchка. — Тогда был бы шанс! Наверное! Вами-то, многоуважаемый, демон побрезговал! В прошлый раз!

— Нас будет больше! Больше он не осилит! — с уверенностью произнес Карл.

И все молча взяли за руки.

— Я тут кое-что нашел, — после паузы добавил Карл. — Я перенес свою аппаратуру в комнату Иви. И нашел одну важную вещь. У нее какого цвета были волосы?

— Розовые! — хором произнесли все. Процессия остановилась. Но попы были прижаты к стене.

— Значит, это ее волосы! — прошептал Карл. Он достал из кармана конвертик с пучком моих волос.

Я дернулась. Откуда? Неужели под кроватью остались пучки моих волос? Это же ужас!

По Академии разнеслась волна. Меня подкинуло на кровати, а потом вместе с кроватью.

— Ура! Удалось снять барьер! — обнимались, гремя доспехами, боевые маги.

Одеяло упало на пол, а я сползла следом.

— Быстро в зал! Собирайте всех боевых магов! Студентов вывести из Академии! — командовал ректор, грозно звеня бубенчиками.

Я прижала руку ко рту.

— Я не виновата, что линяю, — почему—то оправдывалась я. Медальоны на шее выдохлись. И теперь висели обычными украшениями.

— Тише. Если что магия ко мне вернулась. Иви, не паникуй! — шептало зло. Его голос был обеспокоенным. — Сейчас что—нибудь придумаем!

Пока он меня успокаивал, зал стекались боевые маги. Ректор размахивал руками, пока маги рисовали круг. Рядом с ним стоял Карл, прижав к груди конвертик с моими волосами.

— Двери закрыть! Все на исходную позицию! Сначала выясним, с чем имеем дело, а потом... — прокашлялся командир боевых. Он расхаживал по залу.

— Может, успеем исправить ритуал? — нервничала я.

— Так, — командовало зло. — Без паники. На полке стоят три зелья! Бери их в руки.

— У меня две руки! — всхлипнула я, глядя на пухлятые бутылки.

— Две в одну. Третью в другую. Поставим завесу! Выиграем время, — шептало зло. — И бери вот это кольцо!

— А зачем оно? — испуганно прошептала я, дрожащей рукой надевая на палец.

— Потом увидишь! — усмехнулось зло. — Мы готовы! Семья темных магов по вызову уже ждет!

— Тщательно проверяйте! — расхаживал командир.

Вид у боевых был очень мятый. Плащи были разорваны. Чуть пониже спины в доспехах зияли дыры.

— Р—р—разойдись! — пророкотал командир. В его перчатку Карл положил пучок моих волос. Он был похож на паука. Только розовый.

— Ритуал призыва по уликам начался! Всем быть наготове! — заорал командир, отойдя на несколько шагов.

Он бросил волосы в центр круга. Волосы вспыхнули синим огнем. Синее пламя пробежало по линиям. Символы загорелись. Меня дернула на месте невидимая сила.

Голова закружилась. В глазах потемнело. Меня швырнуло на пол так, что в ушах загудело. Ой—е—ей!

Все перед глазами двоилось и троилось. Звуки сливались в монотонный гул.

— Иви Блэкроуз! Собственной персоной! Исчадьё магической Академии! — слышался сквозь гул голос ректора. Он сделал шаг в мою сторону.

— Тише, все в порядке. Прячь пузырьки под плащ. Кольцо тоже не свети! — усмехнулось зло. Эта улыбка в голосе меня слегка успокоила.

Ректор сделал еще шаг вперед. Бубенчики тревожно прозвенели.

— По кому звонят колокола? — философски спросило зло.

Вот он спокоен, а я, например, до ужаса боюсь! Столько боевых магов. Все держат заклинания наготове. Мне еще никогда в жизни не было так страшно!

Я смотрела на некроманта, который ухмылялся. За ректором стоял Карл, глядя на меня с прищуром.

— И долго ты собиралась хозяйничать в Академии? — спросил он. — Нечисть! Я к тебе обращаюсь!

— Неправда, мы мылись! — обиделось зло. — Пусть бубенцы не подкатывает!

Я испуганно молчала.

— Иви, а ты, оказывается, исчадь! — произнес ректор. Он сделал знак магам подождать. Смертоносные заклинания искрились в их руках. Я отползала подальше. Но круг меня не пускал.

Некромант присел на корточки. Бубенчики звякнули, а штаны надулись.

— Думаешь, что после того, что ты сделала, я обещаю тебе легкую смерть? — усмехнулся некромант. — Нет, милая. Я ведь прекрасно знаю, чьих рук дело все неприятности! Зачем ты так делаешь, Иви?

Он протянул руку ко мне.

— Боишься? — на губах ректора заиграла мерзкая улыбка. — Не бойся. Иди сюда! Я тебе голову оторву!

Я вспоминала про «истинную пару».

— Ты помнишь какую—нибудь веселую песенку под колокольчики? — спросило зло, когда я шарахнулась от руки.

— Иви, будь хорошей девочкой, — зловещая улыбка на лице оборотня заставляла желудок подскакивать. — Расскажи, откуда у тебя такие глубокие познания в темной магии? Это артефакт? Не бойся... Тебе не причинят вреда!

Ректор осмелел и вошел в круг. Он смотрел на меня сверху вниз. Я чувствовала себя такой маленькой и беспомощной. Зелья спрятались за спиной.

— На счет три кидаешь зелья. Все вместе! — послышался голос внутри. «Да!», — едва слышно выдохнула я.

— Раз! — скомандовало зло. Я сжала зелья и попятилась. — Два...

Сердце тревожно ожидало слово: «Три!». Я не знала, что будет. И это меня слегка пугало. Но еще больше меня пугали боевые маги вокруг.

— Три! — послышался зловещий голос тьмы.

Я бросила три склянки. Они разлетелись под моими ногами и ногами ректора. Розовый, едкий дым поплыл по залу. Я закашлялась. Дым превратился в густую завесу тумана.

— Пригнись! — послышался голос зла. Я растерялась. Но потом пригнулась.

Кольцо на руке обожгло.

— Глаза закрой! — донесся крик в уши. Я послушно зажмурилась. И меня просто вышвырнуло в комнату.

Я снесла собой столик, улетев к стене.

— Ух, — выдохнуло зло мне в уши. В голове звенело, а я не верила, что еще жива!

— Что ты сделал? — прокашлялась я, вставая на ноги.

— Оно зелье поставило завесу. Второе выжгло печать. Третье перенесло тебя сюда. Правда, я его не доработал, поэтому мы ударились попой, — вздохнуло зло. — Учти, больше таких зелий нет!

Я бросилась к зеркалу и увидела страшную картину. Посреди круга стояла я! Я все еще была там! Взъерошенная, боязливая, какая—то несурзая.

Ректор занес руку для пощечины и ударил. Я зарыдала, хватаясь за щеку.

— Вот твоя истинная пара, — мрачно заметило зло. Я все еще смотрела на саму себя. Затравленно осматриваясь, я вжимала голову в плечи.

— Это иллюзия? — спросила я, глядя на кольцо. Оно сверкало, словно кто—то напихал в камень тысячу звезд.

Десятки смертельных заклинаний обрушились на то место, где я стояла. И все... Вместо меня осталась горстка пепла.

— Мы ее уничтожили! — выдохнул командир боевых магов.

— Иви, Иви, — тряхнул головой ректор, присаживаясь на корточки перед кучкой.

— Отрапортуйте в министерство! Проблема устранена! — приказал командир. — Академия свободна! У демона истек срок контракта! Нам удалось!

Я тяжело опустилась в кресло, глядя на то, как переглядываются преподаватели.

— Никогда не ожидала от этой серой мыши такого! — удивилась мадам Лерой, протирая маленькие золотые очки. — На кого угодно бы подумала. Но не Иви. Пока своими глазами не увидела...

— Так ей и надо! Бездарность! — сплюнул Сморчок и нахохлился.

Я помолчала, видя, как все начинают расходиться и звать уборщицу.

— Объявляйте завтра выпускной! — приказал ректор. — Быстрее закончить этот учебный год, и все!

— Я вас горячо поддерживаю! — закивала мадам Лерой, стуча каблуками. — Чем раньше, тем лучше!

Все расходились, а я поджала ноги, уставившись в зеркала.

— Получается, все думают, что я умерла? — спросила я. Мои пальцы расстегнули наплечник и бросили его на пол. Наручи полетели следом.

— Да—а—а, — коварно заметило зло. — Все уверены, что ты умерла! Что сейчас тебя сгребут в конвертик и вышлют домой.

— Обычным письмом или заказным? — почему—то спросила я, скидывая сапоги.

— Конечно же обычным! — возмутилось зло. — У Академии денег нет, чтобы заказными письмами раскидываться!

— Совсем? — спросила я.

— Да, совсем, — заметило зло. — Мы нищие...

— Понимаю, — улыбнулась я.

— Совсем—совсем!

Я пожала плечами.

— И что? Я открою магазин по продаже волшебной краски для волос! Знаешь, какой доход он будет приносить? — улыбнулась я, пытаюсь подбодрить зло. — Людям понравится идея! Я буду улучшать формулу! И маги смогут менять цвет волос хоть каждый день! И немаги тоже! Выпил зелье — получил нужный цвет! И он таким растет!

Перед глазами появился воображаемый магазинчик «Краски Иви».

— Я уверена, что сумею вытеснить с рынка конкурентов! Понятное дело, формула зелья будет держаться в строгом секрете! Просто будет нужно немного денег на помещение и все такое, — объясняла я, видя в зеркале, как у меня загораются глаза.

Я рассказывала, описывая прилавки, будущую вывеску. Я все продумала! И даже нарисовала!

— Короче, — выдохнула я. — Я тебя прокормлю!

Зло молчало.

— Мы развернемся с тобой! — решила подбодрить его я.

— Пойдем, может, наскребем немного денег на конвертик. На всякий случай. Завтра же выпускной, — вздохнуло зло грустненько. — Счета Академии закрыты. Я успел их перекрыть, пока министр туда лапу не сунул.

Он говорил, куда идти. Я меряла шагами комнату.

— Ты умеешь варить суп из шнурков? — жалобно спросило зло.

— Не умею, — созналась я.

— Просто мы очень нищие, — вздохнуло зло. — У нас совсем ничего нет. Совсем—совсем... Мы беднее, чем мышки в приюте для магов, потерявших жилье...

— Ничего страшного, — вздохнула я. — Главное, что мы вместе. А там как—нибудь выкрутимся! Мы заработаем кучу денег! Мы будем богаты! Мы купим все, что нам нужно!

— Ты так любишь деньги? — спросило зло.

— Просто у меня их никогда не было, — пожалала плечами я. — И я бы хотела, чтобы они были. Вот и все!

— Не в деньгах счастье, Иви, — усмехнулось зло. — Не в деньгах. Недавно я понял, что есть вещи поважнее денег.

— Какие, например? — поинтересовалась я, уже прикидывая в уме выручку магазина.

— Потом скажу, — тихо ответило зло. — Пойдем, покажу тебе все, что у нас есть... Это, конечно, немного... Но как—нибудь перебьем и перебьемся...

Я подошла к еще одной стене. Моя рука сама нарисовала тьмой какой—то странный символ. В стене появилась дверь.

— Ух ты! — восхитилась я. Обожаю тайные двери! Сама делать не умею, поэтому они мне нравятся.

— Открывай, — вздохнуло зло. И усмехнулось.

Я положила руку на ручку и дернула дверь.

Я не поняла, что случилось. Не поняла, что сбило меня с ног и опрокинуло на пол.

Лежа на полу, я чувствовала, что лежу на чем—то твердом. И этого твердого много. На груди у меня сверкало золото.

Я удивилась, вставая. Огромная золотая волна отнесла меня к противоположной стене.

Не веря своим глазам, я встала. Из сокровищницы вылилась золотая река. Я шла по монетам к двери.

— Все, что награблено честным трудом, — сокрушалось зло.

Я заглянула внутрь и открыла рот от изумления.

— Ты шутишь? — наконец—то выдала я, зажимая рот рукой. — Это же... Это...

Сокровищница была наполнена доверху. И все это было настоящим золотом. Здесь хватит на ...на... десять поколений вперед!

— Это наш семейный бюджет. Бери, сколько нужно. Отчитываться необязательно, — послышался голос зла. — Я еще награблю... И наубиваю... По сравнению с тем, что было раньше, это — жалкие крохи. Возьмешь отсюда на свой магазин...

— Спасибо, — улыбнулась я, прижав руки к груди. Я прижимала их так, словно в них была моя мечта.

— А теперь давай по—очереди закидывать все это обратно! — усмехнулось зло. И тут же проворчало. — Ненавижу это делать!

Сначала кидала я, потом он магией. Я сгребала золото охапками и тащила в сокровищницу.

Через три часа дверь была наглухо закрыта. Я сползала по ней, уставшая и ненавидящая деньги до глубины души.

— Ненавижу деньги! — простонала я. Я вспоминала, как запихивала деньги обратно. А они все равно высыпались в комнату. Я злилась, ругалась, швыряла их под смех зла.

— Зато теперь у тебя они есть, — издевалось зло. — Я же говорил, что не в деньгах счастье.

— А в чем? — спросила я, все еще обалдевая от увиденного.

— Сейчас скажу глупость, — усмехнулось зло. — Закрой уши и не слушай. Меня за это изгнали бы из раздела «Чудовищное зло в магической истории» и записали в «Добрые волшебники». Позор, да?

Я закусила губу.

— Счастье — это раскинуть руки и сгрести в охапку девочку. Ту самую, которая пожертвовала своим телом. Ту, которая спасла мне жизнь.

От этих слов по моему телу словно заклинание электричества пробежало.

— Просто сгрести и не отпускать, — я не узнавала интонаций. В них не было прежней издевки.

Я нервно сглотнула. Сердце почему—то зашлось, а к щекам приливалась краска.

— Если все удастся, я тебя с рук не спущу. Я тебя достану этим. Будешь круглосуточно сидеть на руках. Когда руки будут заняты, то на коленках. Или стоять рядом. Но чтобы только рядом, Иви. Слышишь?

То, что происходило в этот момент со мной невозможно описать. Я покраснела, пытаюсь представить, кто меня обнимает. А мне не все равно ли? И тут я поняла, что мне все равно. Просто все равно. Главное, что это он. И не важно, как он выглядит. Как его зовут. Я знаю, что это он. Просто он.

Я встала и направилась к кровати. Ой! На полу между ковром и полом блеснула монетка.

Я посмотрела на двери, потом на монетку. Мысль о том, что потом опять придется все это сгрести обратно, заставила меня захныкать.

— Знаешь, есть древняя примета, — задумчиво начало зло. — Я ее только что придумал... Хорошая такая... Если одну монетку задвинуть ножкой под коврик это к чему—то хорошему...

— Ага, — я сглотнула, глядя на двери. — Я слышала об этом примете... Это к чему—то хорошему... К удаче, наверное...

— Вот—вот—вот, моя пакость драгоценная, — согласилось зло. — Ножкой ее, ножкой...

Я поела и улеглась на кровать. Завтра выпускной. Завтра... Завтра... Сердце стучало. Я ворочалась на кровати...

— Женщины всегда такие нервные? — поинтересовалось зло.

— Эм... Не знаю, — ответила я, пытаюсь найти удобное положение.

— Просто я как бы раньше женщин за людей не считал. За магов точно. Так, развлекись и хватит... Поэтому и не женился, наверное. Видимо, одна из тех дам меня прокляла... Сказала что—то вроде... Чтоб ты побыл женщиной, — выдохнуло зло. — Что у тебя критические дни были... И все такое...

— А как тебя зовут? — спросила я. Если он скажет, я тихонько подсматрую, к чему готовиться.

— Вот зачем ты задаешь мне этот вопрос? Ответ тебе не понравится. Я бы сказал, очень не понравится, — ответило зло шепотом. — Я думал представиться, а потом передумал. Вдруг ты слаонервная?

— Ион Астораль? — вспомнила я книгу «Темные маги древности».

— А! Тот, который устроил террор и сделал черную магию официальным магическим миром? Мимо. Знал лично. В основном по крикам: «Аааа! Помогите!», — уклончиво ответило зло.

— Элиот ... эм... как его там? — спросила я. И тут же вздрогнула. Очень кровавая личность была.

— Нет, не знаком. Так, понаслышке. Интересы не пересекались, — задумалось зло.

Я помолчала. Кто еще впечатлил меня до глубины души?

— Я сейчас смотрю на тебя с укором со страниц учебника. Пристально и с прищуром! — усмехнулось зло. — И не важно, что там не мой портрет. Там какого—то другого мага прилепили. Видимо, решили, что внешне я на зло никак не тяну. Сволочи неблагодарные.

— Эм... — вспоминала я еще хоть одно имя темного чародея.

— Вот и твори зло после этого! Приклеили какого—то старикана, — бухтело зло. — Куда ему зло творить? Он на свечку еле дышит... Там два чиха, и мир спасен! Ему бы до туалета успеть! Шурша тапочками...

— Даргон... — прошептала я, обмирая. — ...Эм... Фамилию забыла!

Если это он, то я пересмотрю свое отношение к учебнику. Только бы не он! Только бы не он! Я помню гнусного старикашку. Я тогда ему все лицо разрисовала. И рога, как у демона!

— Позор. Не запомнила свою новую фамилию, — зевнуло зло, словно ни в чем не бывало.

— Т—т—так эт—т—то т—т—ты? — простучала зубами я, натягивая одеяло на голову. Спрячьте меня, кто—нибудь!

— А зачем ты скормил драконам площадь недовольных? — спросила я. Я вспоминала урывками смачный рассказ о кровавых злодеяниях.

— Вот! Как чувствовал! Сейчас начнутся вопросы, почему? Зачем? Зачем ты уничтожил половину своего войска перед битвой? Чтобы другие воевали бодрее! Иви, гадость моя очаровательная, прекрати! — вздохнуло зло на ухо. — Скажу так. Ни стыда, ни раскаяния я не чувствую. Муки совести мне не знакомы.

— Тебе никогда не было стыдно? — спросила я шепотом.

— Стыдно, когда твой труп с площади видно, — усмехнулось зло. — Спи, вредина моя любопытная.

Я притихла и закрыла глаза. Это ж надо было мне так умудриться?

— Спокойной ночи... — послышался зевок. — Любимая... Завтра увидимся. Если все пойдет по плану.

— Спокойной ночи, тиран, диктатор, узурпатор, — ответила я. И почему—то невольно улыбнулась.

Глава четырнадцатая. Ой, сорвали выпускной!

Проснулась я от того, что мне ворчат на ухо. Я открыла глаза и вскочила. Сегодня же выпускной!

Сегодня в Академию прибудет министр! И на его шее будет знак министерского отличия! Который мне нужно похитить, чтобы усилить свои магические способности.

Без него я никак не проведу этот ритуал.

Теперь осталось додуматься, как его украсть! В прошлый раз министр в ловушку не попался.

Беглый взгляд по зеркалам показал, что все в главном зале вовсю идет подготовка к выпускному! Студенты и преподаватели украшали зал. Надутые магией шары взлетали под потолок.

Кто—то покрасил чучело дракона в золотой. Шары были привязаны к крыльям и лапам. Создавалось впечатление, что бедняга летит на шариках.

— Министр прибудет через пять часов! — произнесла мадам Лерой. Она протирала очки и смотрела на вывеску: «Выпускной бал». — Приводите зал в порядок, а потом я его закрываю!

Студенты шуршали магическими гирляндами.

— Джереми Килин! Чему тебя учили! Ты что? Гирлянду магией повесить не можешь? — рявкнула она. Девочки пронесли мимо нее шары—салюты.

Мадам Лерой расхаживала по залу. Сморчок дремал в углу. Коршун уныло стоял на входе.

— Так! — мадам Лерой фурией метнулась к группе студентов. — Что у вас там звенит? Показывайте!

Некроманты переглянулись, пряча ящик. Сверху лежали сверкающие ленты.

— Ленточки, — задумчиво начали студенты.

— Ах, ленточки! — мадам Лерой магией доставала бутылку за бутылкой. — Коктейль «Драконий пук»! Это у нас что? «Развратная фея»?

— Это не наше! — хором произнесли студенты.

— Конечно, не ваше, — мрачно произнесла мадам Лерой.

Студенты бросились отмывать магией колонны.

— Теперь это мое... У меня как раз кончилось с того выпускного... С этим призраком никаких нервов не хватит! — преподавательница погладила пузатую бутылку.

— Что будем делать? — спросила я, нервничая. — Министр прибудет через пять часов. Он, скорее всего, побудет на официальной части. Вручит дипломы, а потом немного посидит на неофициальной... По традиции. Даргон, а почему ты молчишь? Мы тут план придумываем!

— Если честно, я переживаю, — созналось зло.

— По поводу? — подняла брови я. — Пока что все идет по плану! Министр точно должен быть на выпускном! Это традиция! Исхитриться и украсть у него медальон мы сможем!

— Нет, не за это, — голос казался глухим и обеспокоенным. — Медальон даст тебе силу, чтобы провести ритуал. Но тебе придется с его помощью держать портал открытым. До тех пор, пока я не выйду. После этого ты сможешь выдохнуть. Моих сил хватит, чтобы навести порядок.

— Я смогу! Я умею держать порталы! Правда, обычные! — попыталась успокоить его я. — Дольше всех на потоке!

— Ты понимаешь, что как только ты его откроешь, оттуда хлынут твари, — произнесло зло. — И меня рядом не будет.

Я представила портал, откуда вылезает всякая нечисть.

— И не смотря ни на что, тебе придется его держать. Как только ты его закроешь, я останусь там навсегда, — прозвучал голос.

— Понимаю, — едва слышно прошептала я.

— Давай сразу договоримся, — в голосе прозвенел металл. — Как только ты чувствуешь, что не

можешь. Как только магия медальона начинает пожирать тебя. Как только ты понимаешь, что опасно. Ты закрываешь портал. Не важно, где я. Ты закрываешь портал!

— Что?!! — обалдела я. — Мы проделали весь этот путь, чтобы я открыла и закрыла портал? Ты с ума сошел! А как же ты?

— Да. Считаю, что я сошел с ума. Плевать на меня, — послышался ответ. — Ты бежишь сюда. Где деньги — я показал. Тебе хватит их, чтобы сделать новые документы и жить среди обычных людей. Купишь замок, наймешь мага. Сделаешь свой магазин.

— Да пошел ты! — со слезами выкрикнула я. Если честно, я сама такого не ожидала от себя.

— Что значит, пошел? Я так сказал. Значит, ты так сделаешь. Шутки кончились, Иви. Повторяю еще раз. Как только ты понимаешь, что медальон жрет тебя. Как только твари бросаются на тебя. И ты не в силах защититься. Как только чувствуешь опасность — закрывай портал. Я не знаю, сколько времени понадобится мне. В Астрале никогда не угадаешь.

Я стояла и скрипела зубами. Вот так, значит? Да? Мы тут пыжились, как могли, чтобы просто взять и закрыть портал?

То, что магические артефакты — коварны, я знала с первого курса. Нам всегда говорили, что их нужно постоянно снимать. Нельзя носить артефакты постоянно. А уж тем более — пользоваться ими постоянно.

У каждого артефакта есть заряд. Как только заряд кончается, он начинает пополнять энергию за счет владельца. Не важно, есть у владельца магические силы или нет.

Поэтому нас учили, что как только чувствуешь недомогание и упадок сил — снимай магический артефакт. Пусть полежит, зарядится. И снова надевай.

— Иви, я знаю, что ты злишься, — послышался голос зла. Он снова стал насмешливым. — Не злись, сладкая поганочка. Не хочу рисковать тобой.

Я? Злюсь? Нет, я просто в гневе!

— Я не сторонник сомнительных подвигов, — продолжало зло, зевая. — Их придумали для идиотов, чтобы сократить их популяцию. Когда драконов стало не хватать, нужно было чем-то развлечь идиотов.

А почему бы не послушать его, согласится и сделать все по-своему?

— Ладно, — вздохнула я. — Ты прав. Я не буду рисковать.

— Вот и отлично! — мне показалось, что зло гаденько потирает ручки. — А теперь думай, как ограбить министра!

— За ручки дверей он не берется, — рассуждала я вслух. — Вряд ли он будет что-то есть или пить на выпускном...

— Помни, что выпускной в любой момент могут отменить. Если что-то заподозрят, — вздохнуло зло. — Малейшее подозрение — и никакого выпускного. Ректор отменяет его. Так что действовать придется тихо и наверняка. Думаю, что нужно превратить один из дипломов в портал и...

— Ректор отменяет выпускной? — прошептала я. А что если... Идея показалась мне безумной. Но так будет намного больше шансов!

— Ты можешь превратить меня в ректора? — спросила я. — Нас в ректора? Чтобы мы не отменили выпускной? Заодно у нас будет больше времени! Он же сын министра. И министр ему доверяет.

— Это нужно зелье. Раз. Второе. Куда мы денем настоящего ректора? — опешило зло. — Можем запереть в туалете! Вроде бы обидно, а вроде и гуманно!

— А что нужно для зелья? — спросила я.

— Помимо ингредиентов? Волосы ректора. Вполне достаточно, — усмехнулось зло. — Место произрастания волос принципиально!

Я представила себя ректором. И мне стало страшно.

— И научиться вести себя, как он, — продолжало зло. — Чтобы даже близкие не заметили подмены.

- Думаешь, мы сможем раздобыть волосы ректора? — спросила я, ужасаясь мысли.

- Сможем! Ты не дергала некромантов за косички? – рассмеялось зло. – Будем учиться! Давай, пока наша яичница все тщательно проверяет, дуй в кабинет!

Я надела трусы – невидимки, натянула школьную форму и бросилась в кабинет. Холл украшали со страшной силой. Уборщица смывала магическим растворителем макияж с лица ректора. Студент четвертого курса рисовал вместо декольте меховой воротник. Он сопел от усердия. Две первокурсницы пролетели мимо меня: «Представляешь! Выпускной!».

Я миновала лестницу, поднявшись на самый верх. Возле кабинета ректора было пусто. Дверь была закрыта на магическую печать.

Приложив перстень, я почувствовала, как меня отбрасывает в стену.

- Ай! – хором выдали мы со злом, потирая ушибленный копчик.

- Дай сюда печать! – произнесло зло, а я протянула дрожащую руку к двери. Печать угасла, дверь открылась. Я была настроена решительно.

- Ректор мечтал узнать, где мы спрячемся? – усмехнулось зло. – Сейчас узнает! Налево!

- Ты с ума сошел! Это же уборная! – закусила я губу. – Ты что собрался там заколдовывать?

- Итак, что ты хочешь узнать? Моет ли ректор руки после туалета? Опускает ли седельце? Смывает ли за собой? – поинтересовалось зло.

- Я не знаю... Может, лучше ручку двери? – спросила я, боясь, что кто-то войдет.

- А если он объявит собрание? – спросило зло. – В кабинете ничего трогать нельзя! Там везде стоят магические детекторы!

- Давай просто ручку туалета! – предложила я, видя себя в зеркало.

Я понимала, что времени мало. И скоро приедет министр! А у нас ни зелье не готово, ни волос не выдран!

И мы решили зачаровать все! На случай, если ректор пользуется магией даже в туалете!

Выбежав из кабинета ректор, я бросилась обратно.

- Несите осторожней! – слышались голоса в зале. – Не повредите гирлянды!

- Мадам Лерой! – послышался чей-то звонкий голос. – А нам можно будет прогуляться в лесу? До получения дипломов?

- Нет! В лесу опасно! Ни в коем случае! – возмутился знакомый голос. – Только после получения дипломов!

- Ну, да, - заметило зло. – Будут пугать нечисть оценками! Это так трогательно!

Я уже сворачивала в знакомый коридор, чувствуя, что не о таком выпускном я мечтала. Почему-то я всегда представляла выпускной, как сказочный бал. И мне всегда чудилось, что на мне должно произойти что-то хорошее...

Печать – клетка была готова. Я поплевала на пальцы и посмотрела в зеркала на красиво украшенный зал.

- А можно я надену платье? – спросила я, доставая из коробки роскошный наряд. – И... Если можно будет... Я просто немного постою в уголке?

Я приложила платье к груди и закружилась! Нет, ну оно прекрасно! Но для начала нужно принять душ.

- Обещаешь, что будешь молчать? – взмолилась я, вспоминая последний поход в душ и туалет. – Не надо все комментировать! И фраза: «Почему не стоя?» тоже не должна звучать!

- Я молчу. Я просто маленький молчун, - в голосе зла слышались нотки коварства. – Я честно-честно буду молчать!

- И не надо мне: «Да, моя детка, да!», когда я начинаю намыливаться! – пригрозила я, срывая с себя одежду.

Босиком я бросилась в ванную.

- Молчу, - слышался сдавленный голос зла, которое я так и не привыкла называть по имени. -
Стараюсь, как могу!

Я уже сидела в воде, намыливаясь и смывая пену.

- Ммм, - стонало зло. Я закатывала глаза.

- С тобой невозможно помыться, - хныкала я, споласкивая волосы.

- Со мной будет невозможно помыться, - послышался смех, пока я стирала пену с плеча. - Между прочим, мне темная магия дала право смотреть на тебя моющейся! И не просто смотреть. Но и участвовать.

Я вылезала из ванной, вспоминая, что забыла полотенце на кровати. Шлепая босыми ногами, я выбежала из ванной, как вдруг!

- Ой! - сглотнула я, видя перед собой ректора, который пытался застегнуть штаны. Колокольчики звенели, рука скелета болталась на месте.

- Где я? - рывкнул ректор, придя в себя.

- Эх, а вот и наше совместно нажитые неприятности! - обрадовалось зло. - Дорогая, дарю тебе щенка! Правда, он грызет мебель и метит углы. Ищет пятый угол и метит...

- Господин ректор, - я стянула полотенце и прикрылась. - Вы поступили со мной очень несправедливо...

- Иви, гадость моя, ну что ты начинаешь, - ужаснулось зло. - Он прекрасно знает, как поступил с тобой. Чему я тебя учил, гадость моя ненаглядная?

- Не мешай, - прошептала я, снова подняв глаза на ректора.

- Вы мало того, что обманом лишили меня магии, будущего и диплома, так еще и поставили черную метку, - продолжала я, беря стул за спинку. - И самое обидное, что вы ничуть не раскаиваетесь. Поэтому я заранее извиняюсь...

Я схватила стул и яростно опустила его на голову ректора. Я била до тех пор, пока он не отключился. Выйти из печати ректор не мог. Но я могла спокойно войти в нее.

- Кхе! - выдало зло.

Я размахнулась, ударила и... сломала стул.

- Рррах! - злобно отбросила я мокрые волосы за спину. - Фу-у-ух!

- Знаешь, Иви, я начинаю тебя бояться, - послышался голос зла, когда я шла за ножницами.

- Много волос надо для зелья? - спросила я, склоняясь над ректором. - Мы не проходили это зелье. Оно считается запрещенным.

- Ну не один волосок - это точно! - заметило зло. - Дай-ка вспомню, куда дел заготовки для зелий оборота... Так в шкафу? Думаешь, я положил их в шкаф? Или все-таки на полке где-то... Иви?!!

- Что? - удивилась я, сжимая в руках все ректорские волосы.

- Ты что? Хочешь стать ректором пожизненно? - обалдело зло.

Я посмотрела на ректорский хвост в своей руке. И на коротко стриженное тело на полу.

- Мне кажется, ему идет, - усмехнулось зло. - Но я бы височки подровнял! И уши!

Воинственно размахивая чужим хвостом, я направилась в лабораторию.

- Дай-ка вспомню! Два серебристых флакона! - слышалось на ухо. - Все! Вижу! Бери оба! Добавлять пару волосинок и пей! Один пьешь, второй в карман!

- А почему оба? - удивилась я, рассматривая странную темную жидкость.

- Зелье смены внешности действует индивидуально. Никогда нельзя точно сказать, сколько оно проработает, - назидательным тоном произнесло зло. - Так что не мешало бы взять и второй флакон!

А вот это мне уже не нравится. Не хватало, чтобы я обернулась собой в ненужный момент! Тогда

все пропало!

- Как узнать, что оно перестает действовать? – спросила я, зубами открывая флакон и добавляя несколько волосинок. Зелье забурлило, пошло дымком и стало прозрачным. Ничего себе!

- Обычно по крикам: «Ааааа!» и круглым глазам, - съехидничало зло. – Шучу. Возьми зеркальце. Обратные изменения происходят медленно. Так что обычно остается время, чтобы успеть выпить второе. Запомни, их всегда нужно иметь два!

Я поморщилась, поднесла пузырек к носу и залпом осушила его.

- Кхе! – подавилась я противной жидкостью. Пока я кашляла, хватаясь за горло, моя рука стала увеличиваться. Я и сама увеличивалась в размерах.

- Ничего себе, - обалдела я, видя, как мои руки покрываются белыми волосками. Мой взгляд упирался в огромные волосатые ноги и...

- Так! Не чеши и не береби! – возмутилась зло.

- А что это с ним? – спросила я, заглядывая вниз.

- Он устал, расстроен и стесняется, - прыснуло зло. – Не надо рассматривать чужое! У тебя свое скоро будет! Давай! Раздевай нашего друга.

Я бросилась в комнату, видя распростертое в печати тело.

Тело что-то пробурчало, пока я стягивала с него парадную мантию и штаны. Ботинки пришлось расшнуровывать, поэтому я провозилась с ними минут пять.

Я схватила одежду, стыдливо посмотрев на голую попу ректора. И бросилась в ванную.

- А! – икнула я, прикрывая грудь. На меня смотрел ректор своими льдыстыми глазами. Брови ректора поднимались. Руки, прикрывающие грудь, смотрелись странно.

Я высунула язык. Ректор в зеркале показал язык.

- Ой! – басом выдала я.

- Наконец-то! Мужское тело! Все стоя! Все стоя! – радовалось зло, пока я натягивала чужие штаны. Из кармана выпал ордер на мое уничтожение.

- Положи его к туалетной бумажке, - ехидно заметило зло.

- Аааааа!!! – заорала я, чувствуя боль. Магическая молния защемила что-то. Я согнулась пополам.

- Как... Как ты умудрилась? Главное, что от души! – стонало зло, пока я тихо всхлипывала. – А ничего, что его заправлять нужно?

- Я просто по привычке! – простонала я, корчась в ванной.

- Ты по привычке лифчик надень. Ректор в лифчике – отличное дополнение к выпускному! Деткам будет, что запомнить! – стонало зло вместе со мной. – Так! Давай сюда руки! Сейчас все сделаю. Глаза закрой.

Я чувствовала, как мои руки поправляют штаны. А потом берут мантию и натягивают ее поверх бледного торса.

- Ой, у меня такие большие волосатые ноги! – усмехнулась я, рассматривая свою ступню.

- Чтобы тараканов в кабинете давить. Иви, не отвлекаемся! – предупредило зло.

Я взяла расческу и стала зачесывать белые волосы назад.

- Гадость моя ненаглядная, - простонало зло.

- Фто? – прошептала я, держа ленту в зубах. – Не хофу, фтобы петуфи были!

- Я просто делаю хвост, - зевнуло зло.

- У тебя длинные волосы? – спросила я, проверяя бант. Второй флакон зелья уже лежал в кармане.

- Иви, некогда! – послышался голос.

Из зеркала на меня смотрел ректор.

- Слушай, гадость моя, с таким взглядом ты щенков раздавать будешь, - рассмеялось зло. - А ну быстро посмотрела на всех, как на говно! Брови нахмурь! Вот, отлично! Нос задрала! Глаза прищурила! Сойдет! Запомни это выражение.

Я кивнула, бросаясь из ванной. Ректор уже начал приходить в себя. Он хмуро осматривался по сторонам. И тут из ванной появилась я!

- Ты кто? - обалдел ректор.

- Скажи, что есть хорошая новость. Ты брат-близнец, с которым разлучили в детстве. Один родился с мозгами. Второй без. Есть и плохая. Безмозглый это ты! - гаденько заметило зло.

Но я промолчала. Я боялась, что действие зелья кончится раньше, чем я успею украсть у министра медальон.

Я уже шла по коридору. Зло прокашлялось.

- Итак. Запомни три фразы! «Я разберусь!», «Делайте, но под вашу ответственность!» и «Ерунда, переделывайте!». Курс молодого руководителя подошел к концу.

- И все? - удивилась я, ускоряя шаг. Если что, я - очень деловой ректор.

- Применять в любом порядке, - прыснуло зло. - Сейчас увидишь. Главное - не теряйся и не паникуй! Помни, ты - ректор академии! Иви!

- Что? - остановилась я.

- Иви, девочка моя, я все понимаю. Но ты виляешь попой так, словно у тебя там хвост! Что это за походка от бедра? - обалдело зло. - Хорошо, что я посмотрел!

- Я... я... всегда так хожу, - прошептала я.

- Но ректор так не ходит! Виляющий попой ректор сильно разнообразит выпускной! Иди, как мужик! - послышался голос зла.

- Это как? - удивилась я, осматриваясь по сторонам. Надеюсь, нас никто не слышит!

- Как будто ты тараканов давишь! Причем сразу и наверняка! Ладно, туалет, я так и быть беру на себя, - зевнуло зло. - Ну? Чего мы встали? Давим тараканчиков! Шире шаг! Тараканы далеко расплозились. Еще тяжелее! Как будто тараканы сожрали твоих родственников! Ну...

- Ну? - эхом спросила я, идя, как слон.

- Как-то так, - кисло произнесло зло. - Давай, тренируйся!

Я шла, наступая через плитку. А потом плитка кончилась. Начался ковер.

- Господин ректор! - послышался голос мадам Лерой.

Я нахмурила брови, видя знакомый костюмчик и очки.

- Мы уже украсили зал и холл! Посмотрите! - меня вели в холл, увешанный гирляндами.

- Ну? - коварно усмехнулось зло.

- Ерунда. Переделывайте, - непривычным басом ответила я.

- У нас просто не хватает цветочных гирлянд. Кто-то испортил три штуки, - оправдывалась мадам Лерой, протирая очки.

- Я разберусь! - басом выдала я, немного успокаиваясь.

- А еще я думаю можно украсить потолок звездами! Есть отличное заклинание! Очень нарядное! - щебетала мадам Лерой.

Мы подняли головы на потолок. Я снова нахмурилась.

- Делайте, но под вашу ответственность! - сориентировалась я.

- Хорошо-хорошо! - каблучки поцокали в сторону главного зала.

- Работает! – прошептала я, идя следом.

Стоило мне войти, как все студенты подняли головы. Вид у всех стал вежливый-вежливый.

Я решила поимпровизировать. И ткнула пальцем в первую попавшуюся на глаза гирлянду.

- Ерунда. Переделывайте, - произнесла я. И все дружно бросились перевешивать ее.

Заложив руки за спину, я шла вслед за мадам Лерой.

- Вот здесь мы поставили стол для министра! А тут мы сделаем уголок «Наши достижения», - размахивала она руками.

Я кивала.

- Мы вот здесь все уберем! Тут парочка заклинаний... И сюда задвинем стулья, - продолжала она.

Я даже не слушала, что она говорит. Но вовремя кивала.

- Господин ректор! - послышался голос Карла. - Я тут выяснил кое-что! Это касается нашего призрака!

Глава пятнадцатая. Кража с обломом

Карл бежал ко мне через весь зал. В его руках была зажата бумажка.

- Смотрите! – перевел дух он.

И ткнул бумажкой в лицо.

- Я проанализировал прах, оставшийся от Иви... - переводил дух Карл.

Он тыкал мне в лицо какими-то жуткими формулами.

- Так вот, это не органика, - выдохнул мне в лицо Карл. – Я не знаю, что это... Но я часто имел дело с прахом умерших... Однажды было дело вдовы. Она была уверена, что муж умер. И теперь его призрак терроризирует. А в урне оказалась обычная пыль. Ее супруг просто решил начать новую жизнь. Пообещал молодой любовнице...

Я слушала его через слово. И тихо обмирала.

- Ну? – усмехнулось зло.

- Я разберусь! – кивнула я, глядя в зеленые глаза Карла.

- Министр! Министр! – кричала мадам Лерой. – Приехал министр!

Я застыла, растерявшись.

- Итак, запомни три фразы: «Да, отец!», «Конечно, отец!» и «Как ты мог такое подумать!», - вздохнуло зло.

Я понимала, что нужно встречать министра. Но ноги, словно примерзли к полу.

- Где он? – рявкнул министр. Целая делегация ввалилась в двери зала. – А вот он! Проблему с призраком вы решили?

- Да, отец, - кивнула я. Я видела, как министр подозрительно осматривает портреты и гирлянды.

- Все готово? – спросил он, пока делегация из министерства разбредалась по залу.

- К-к-конечно, отец, - ответила я, понимая, что у меня дрожат колени. Не от страха, а от нервов.

- Переодетые боевые маги, - прошептало зло. Я не сводила глаз с «делегации», которая проверяла каждый угол.

- Надеюсь, что никаких эксцессов не будет! - министр одернул камзол, подставляя лицо под магическую пудру. Девушка рядом с ним улыбалась, поправляя его щеки, лежащие почти на плечах.

-И! – обрадовалось зло.

- Как ты мог такое подумать? – гордо произнесла я. Мой взгляд видел медальон на шее. Золотая круглая пластина с радужным камнем нарядно сверкала.

- Собирайте всех! Сначала ты произносишь речь, потом я. Потом быстро вручаю дипломы. И возвращаюсь в министерство. У меня заседание через час, - произнес министр, прокашливаясь.

- Улыбнитесь, - произнесла девица, приводя лицо министра в порядок. До чего же он противный. Вблизи он намного старше. И похож на слюнявого бульдога.

- Отлично! Я закончила! – снова прошептала девица. Расческа, зализывающая три волосины на лысину, исчезла. Пудра и румяна тоже.

- Где твоя речь? – внезапно спросил министр, направляясь к креслу.

- Я ...эм... - растерялась я, теряя медальон из виду. – Я ее в кабинете забыла!

- О-о-ой! – простонало зло.

- Забыл в кабинете! Сейчас принесу! – тут же исправилась я. И едва не прикусила губу. Я – мужчина! Я – мужчина! И... и... и я очень хочу по маленькому.

Ускорив шаг, я бросилась из зала.

- Рассаживайтесь по местам! Эти столы не занимать! Здесь будут сидеть выпускники! – слышался голос мадам Лерой.

Я уже была в коридоре.

- П-п-понимаешь, – прошептала я, направляясь к туалету. – Я... Я боюсь публичных выступлений... Понимаешь, меня начинает трясти...

- Иви, это твое последнее публичное выступление, – пыталось привести меня в чувство зло.

Я шла знакомой тропой, чувствуя, как сердце екает.

- Иви, послушай. Ты – жена великого темного мага. Им в учебниках детей пугают. Ты уже не маленькая, бедная Иви Блэкроуз, – звучал голос в ушах.

А меня накрывало паникой – трясучкой.

Сметая все на своем пути, я распахнула двери туалета и бросилась в кабинку.

- Так! – оживилось зло. – Эм... Иви, есть вещи, которые можно делать стоя!

Я и забыла. Дверца кабинки закрывалась на один гвоздик.

Внезапно слышался смех.

- Девочки! Тише! – произнес женский голос, а дверь туалета распахнулась.

- Думаете, бутылки будут держаться на заклинании? А если нас будут вызывать за дипломами? Вдруг звенеть будут? – слышался обеспокоенный голос и шуршание.

- Да нормальное заклинание! Давай сюда! Ящик сюда ставьте! – командовал кто-то. – И дверь закройте! Ой, девки, чувствую, что это будет самый крутой выпускной!

- Дорогая моя Иви, – прокашлялась тьма. – Я все понимаю...

- Юбки задирайте! – слышался женский голос. – Сейчас крепить будем! Ну-ка... Оп! Кстати, классное белье!

- Спасибо, – ответил голос. – Из каталога!

- Ты что? Ректора соблазнить собралась? – рассмеялся звонкий девчачий голосок. – Ммм! Ректор, у меня такое белье... А он у нас молодой, красивый... Просто сказка, а не мужчинка!

- Слышишь, сказочка ты моя, – в голосе зла отчетливо слышались философские нотки. – Ты в какой туалет зашла, сказка моя?

Ой... Я по инерции...

- А прикиньте, ректора соблазнить на выпускном? – хихикнул голосок. – О, господин ректор... Я уже выпускница... По-моему, это высший пилотаж!

Что-то шуршало, я застыла, боясь пошевелиться. Благодаря акустике каждый звук усиливался многократно.

- Говорят, что Иви с ректором того. Хочешь, кончить, как Иви? – зевнул кто-то из выпускниц.

- Иви просто дура. Ты на нее посмотри! Ни один нормальный мужик на нее не взглянет! Розовые волосы – это просто кошмар какой-то! – прокашлялся знакомый голосок Миранды.

- Согласна, – вздохнул кто-то. – У Иви просто не было шансов. А у нас они есть! Иви-Иви-Иви... Так что я не очень верю, что у них с ректором что-то было! Иви светит какой-нибудь уборщик!

- Ага, если ее взяли бы уборщицей в министерство! – хохотнул кто-то из девчонок.

- Ой! Забыла сказать! Мои родители уже договорились с министром! Так что поздравьте меня! – слышался голос Аманды. – Я – главный специалист в отделе по работе с артефактами!

- Уиии! – слышался визг. – Поздравляем!

- Погодите! Сейчас все поправлю! Одну минутку! – произнес женский голос. Дверь дернули изо всех сил.

- Портить чужую репутацию – наше все, – вздохнуло зло. Я попыталась выпрямиться.

- Штаны! – прошипело зло, пока я пыталась совладать с магической молнией. Ее заело, и...

Дверь дернулась и открылась. На меня смотрели мои бывшие однокурсницы. Аманда стояла с задранной юбкой. Миранда тоже. Рядом с ней стояла Нинэль с бутылкой в руках.

- Дзень! – бутылка выпала из ее рук и разлетелась об пол.

Послышался визг: «Ректор в женском туалете!», звон бутылок и бег.

Я наконец-то совладала с молнией, тихо поскуливая от очередного «я забыла, что там все не так!».

- Что происходит? – слышались голоса переодетых в сотрудников министерства боевых магов.

Послышались шаги. Шел министр. С отдышкой.

- Что? Что случилось? – орал он, глядя на бутылки, потом на меня.

Повисла пауза. Я сглотнула.

- Молодец, сынок! – меня ударили по плечу. – Дисциплина важна в Академии! Вот! Вот он! Мой сын! Сразу видно, чей сын!

Боевые маги усмехнулись.

- Нет, я – то думаю, что ерунда какая-то! А он в туалете женском притаился! Ловит нарушителей! – хвастался министр.

Меня потрепали по голове.

- Горжусь, сынок. Делаешь успехи! – улыбнулись обвислые припудренные щеки. – Я всегда говорил, что мой сын – лучший ректор Академии!

Меня уводили в сторону зала. Уборщица тряпкой сгребала бутылки. Осмотревшись по сторонам, она схватила две целые.

- Споим маньяка внутри себя! – вздохнула она. Мы спускались по лестнице.

Я смотрела на медальон, понимая, что пока сорвать его возможности нет.

- Начинаем? Да? – пристала мадам Лерой, улыбаясь мне.

- Да, – кивнул министр и нахмурился.

- Все по местам! – захлопала в ладоши мадам Лерой. Студенты стали усаживаться за столы. В зал входили выпускники и выпускницы.

- Вау! – пищали младшие курсы. И с завистью смотрели на платья!

Я смотрела на тех, кто ненавидел меня и презирал все годы обучения.

- Ну... Чего молчишь? – коварно потерло лапки зло. – Мсти! Пусть знают!

- Всем студентам на места. Выпускники сюда, – произнесла я, вставая возле двери. – Заходим по одному.

- Мой сын! – с гордостью закивал министр свите. – Отличный ректор! Сейчас еще опыта поднаберется!

- Почему такой вырез? – процедила я, глядя на декольте Саманты Бельтайн. Она однажды сказала, что с такими, как я здороваться – заразиться нищетой.

- Господин ректор, – сглотнула она, прикрываясь руками. – Вы же разрешили вырезы.

- Ты что? Пришла соблазнять? – процедила я. – Здесь министр! Быстро убрала вырез!

Со слезами на глазах наращивались юбки, прикрывались разрезы, стирались похабные надписи на теле – временные магические татуировки.

- Как члены ордена Воздержания! – прыснуло зло, глядя на стол выпускников. Все они были укутаны и злы.

Рядом со мной валялась целая гора изъятых бутылок.

- Это не мое! – испуганно жалась Аманда, когда я молча поднимала ее юбку и вытряхивала алкоголь.

- Все выпускники в сборе! Мы готовы начинать! – проворковала мадам Лерой. Она любовным взглядом согревала мою добычу.

- Дорогие студенты, сегодня мы собрались на самое радостное... - понеслось по залу. Я сидела рядом с министром. И смотрела на медальон. Вот как его снять? Министр кивал. Его лицо то прояснялось, то наоборот становилось хмурым.

- Слово предоставляется ректору Магической Академии Артемису ... - поймала я краем уха. Все дружно захлопали. Я встала. И на дрожащих ногах направилась к кафедре.

И тут наступил мозговой ступор. Я смотрела на студентов. Они на меня.

- Скажи что-то хорошее! – по-суфлерски нашептывало зло.

- Котенок, - произнесла я. Только потом до меня стало доходить, что я ляпнула.

- Еще больше хорошего! – настаивало зло.

- Много котят! – выдавила я. Колени прогнулись. Я уперлась руками в кафедру. Мне казалось, что она планировала от меня ускакать.

- Как все запущено, - выдохнуло зло. – Ладно. Повторяй то, что я тебе говорю!

Ага! Я ... я только за...

- Давай, про то, что они вступили во взрослую жизнь, - послышался голос.

- Вы вступили во взрослую жизнь... - произнесла я, как можно торжественней.

- Развивай тему! – послышался шепот.

- Вы вступили во взрослую жизнь и... и... теперь не отмоетесь! – выдала я. Министр нахмурился.

Ну не могу я! Не мое это!

- В точку, но немного не то! Слушай, маленькое зло. Ты в случае чего, как армию поднимать будешь? – всхлипнуло зло.

- По будильнику, - прошептала я, трясась.

- Беда-а-а, - заключило зло. – Полная беда-а-а... Беда и розовый бантик.

Сама понимаю, что я не готова. Раньше я учила речи наизусть. И репетировала перед зеркалом. А тут полный экспромт.

- Ладно, продолжаем, - выдохнуло зло. – Давай про то, что отзвенел последний звонок...

- Вот и конец, - вяло пробормотала я, понимая, что мне конец. Мысли путались, перемешивались.

- Все, достали! Держитесь! - послышался шепот. – Будем выжимать скупую слезу из папочки. И папочкины обнимашки! Просто расслабься... Доверься мне... Расслабься... Подумай о чем-то хорошем... И отдай контроль над телом...

Внезапно я дернулась, чувствуя, что ни руки, ни ноги меня не слушаются. Но я могу смотреть за всем, что происходит.

- Ну что, котята? – усмехнулось зло. На моем лице растянулась улыбка.

Я говорила так, что у меня самой попа сжималась. Мои волосы растрепались. Теперь они подметали кафедру. Говорила я жуткие вещи. Про магическую мощь, про силу. Про завоевание мира!

- Взрослая жизнь – это завоевание мира! – я ударила по кафедре кулаком. – Завоевывайте свой мир! Завоевывайте любимых, семью, работу, друзей!

Я задыхалась, поднимала глаза. На меня смотрели студенты с открытыми ртами. Министр смотрел на меня с квадратными глазами.

- Сражайтесь! За каждый день своей жизни! – перешла я на крик. И тут же сжала кулак. – Покажите этой жизни, что вас не в трусах нашли! Власть... Могущество... Сила... Это ваша жизнь.

Я ударила кафедру ногой. Она упала и разлетелась. Ничего себе.

- И помните, - внезапно прошептала я, сдувая волосы с лица. - А ваша жизнь, котятка. В ваших руках. Спасибо! А теперь проваливайте воевать! Никто за вас воевать не будет! Завоевывайте все, что вам нужно!

- Все, - послышался голос зла. - Я закончил. А ты боялась!

Все молчали. Министр сидел, словно зачарованный. Боевые маги боялись вдохнуть.

И тут на меня обрушился град оваций. Даже министр опомнился и встал.

- Где ты так научился? - шепотом спросила я.

- А ты думаешь, как я армии поднимал, чтобы завоевать мир? Заметь, в очередной раз, - усмехнулось зло.

- погоди, а в учебнике было написано, что ты только один раз завоевал. И власть не удержал. А потом тебя убили, - прошептала я, боясь ошибиться в событиях.

- Милая, если бы ты пролиставала учебник дальше, ты бы увидела, что иногда в мир приходит очередной темный маг. Наводит порядок, а потом его убивают, - пояснило зло. - Это называется Даргона допекли. Просто он плюнул на все и создал очередную иллюзию темного властелина! Ты что? Думаешь, я такой дурак, чтобы показывать себя настоящего? Тот же фокус, что и с ректорами.

Мне все еще хлопали!

- О, великая сила, - простонала я, вспоминая ужасы, которые творили темные маги. - Почему ты не правишь миром? Ты же его столько раз завоевывал...

- А смысл? - усмехнулось зло. - Делать мне нечего, как регламентировать глубину котлов и заниматься проверками магазинов!

- А теперь... Теперь выступают ваши преподаватели! - послышался голос мадам Лерой. Я вернулась на место.

Министр что-то рассказывал за трибуной. Я нервничала. А вдруг действие зелья закончится раньше церемонии вручения?

Меня попросили подняться на сцену. Для вручения дипломов. Министр жала руку каждому, я тоже жала, кивая. Это казалось бесконечно долго и нудно.

- Ааааа, - зевнуло зло, пока я пожимала очередную конечность.

- Изольда Саммерсет! - звучал голос мадам Лерой. К нам, шурша платьем, поднималась Изольда.

Я уже жала руку Изольде. В какой-то момент я посмотрела на свои волосы. Они слегка порозовели.

- Началось, - прошептала я.

- Спокойствие! - прошептало зло.

- Виктор Игнасиус! - слышала я очередное имя. И снова жала руку.

- У тебя есть еще минут десять, - успокаивало зло. - Только не вздумай пить зелье! Боевые маги тоже не идиоты.

Да сколько их? Я жала руку Аманде, которая улыбалась мне так, словно пытается соблазнить. Она долго не вынимала руку из моей руки. А потом встала и приспустила бретельку платья.

- Нас соблазняют, - прошептало зло. Я покосилась на ослепительную прическу и улыбку.

Нервы сдавали! Я чувствовала, что время идет, а результата ноль!

Последний диплом был вручен. Все радовались. Одна я стояла, как на раздавленном ежике.

- А теперь господину министру необходимо удалиться, - произнес помощник. - Он желает вам успехов, счастья, радости и любви...

Я солидно кивала.

Мой последний шанс! Нельзя его упустить!

Я направилась провожать, видя, как министр вышагивает в сопровождении охраны.

- Артемис, запиши мне эту речь. Я хочу повторить ее перед народом! – меня хлопали по плечу.

- Горжусь тобой, сынок, – прослезился министр и направился к двери.

- Иви!!! – заорало зло. – Сделай же что-нибудь!!!

- А что? – опешила я, теряясь.

Медальон сверкнул в луче света. И я бросилась к министру.

- Я горжусь, что у меня такой отец, – выдала я, обнимая его.

- Эй, ты чего? – отпрянул министр.

- Просто если бы не ты, я бы... я бы... Сам понимаешь, – шептала я, положив руку на грудь министра.

- Все заканчивай нежности! Я его снял! – усмехнулось зло.

- Ладно, – вздохнул министр. – У меня совещание. Веди там свой выпускной!

Я нервно кивала, провожая его за двери. Стоило двери закрыться, как вдруг по ней пробежала тьма.

- Выхода нет, – произнесло зло. У меня в руке сверкал огромный золотой диск с камнем посередине. У нас получилось.

- Сынок! – послышался голос министра. – Ты не видел мой медальон?

- Ничего себе, как быстро! – опешило зло. Я отодвинулась от двери.

- Времени мало, Иви. Дуй в комнату и переодевайся! У нас там ректор мерзнет! – командовало зло. – И бумажку с ритуалом захвати.

Я не верила, что все будет так просто! Это просто чудом сориентировалась!

- Откройте Академию! – слышался гневный голос министра, который уже начинал догадываться, что его обманули. – Вызывайте все отряды боевых магов! У меня украли медальон!

Глава шестнадцатая. Неожиданный поворот

- Мы не украли медальон. Мы позаимствовали, - усмехнулось зло.

Я уже ускоряла шаг, как вдруг в коридоре возникла компания выпускниц. В зале играла музыка, слышались крики и смех.

- Господин ректор, - послышался кокетливый голос Миранды. - А вы не хотите отпраздновать с нами выпускной?

- Да, - послышался позади меня голос Аманды. - Мы уже, как бы, не студентки. Выпускницы...

Девочки захихикали.

- Совсем взрослые... - закусил губу еще одна девица.

- Нет, - ответила я, глядя на то, как спускаются бретельки. - Дайте пройти!

- Ну господин ректор, почему вы такой вредный... Красивый и вредный, - послышался голос за спиной.

- Да! Без вас выпускной совсем не интересен, - на меня смотрели накрашенные глаза. - Вы же ректор. Должны следить за порядком. А там такой беспорядок!

- Вон отсюда, - процедила я, пытаюсь прорваться сквозь женский круг.

- Неужели вам никто не нравится? Или у вас есть невеста? - ревниво спросил голос.

- Нас сейчас изнасилуют, - прошептало зло, пока я пыталась пройти.

- А можно я сделаю что-то плохое, чтобы вы меня наказали? - меня пытались схватить за руку.

- А вам никто не говорил о том, что вы - красивый? - цеплялись за меня.

- За углом, - мрачно произнесло зло. - В грубой извращенной форме.

Волосы мои медленно укорачивались и меняли цвет. Мантия становилась велика в плечах.

- Я наверное сейчас спрошу страшную вещь, - развлекалась одна из выпускниц. - А что у вас такое выпирает из штанов?

- Бутылка, - ответила я, пытаюсь прорваться. Но меня не пускали.

Я старалась изо всех сил.

- Я скоро приду, мои красавицы, - выдала я, вырываясь из кольца игривых девушек.

Стоило свернуть за угол, как с меня упали чужие штаны. Прямо с ремнем. Ботинки стали велики. Я прикрылась мантией и едва успела добежать до тайной двери.

Ввалившись в комнату, я увидела разъяренного ректора. Он пытался заклинанием сломать барьер.

- Посидите еще тихо, - вежливо попросила я, глядя на его черные трусы и стрижку. - Или я убью вас стулом.

Я стала снимать с остаток чужой одежды.

- Теперь нужно выгнать студентов из зала, - послышался голос тьмы.

- Да, - кивнула я, глядя на платье.

Если Даргон был прав, то это может стать последним приключением Иви Блэкроуз.

- Ты что? Собираешься надеть платье? - обалдело зло. Я прижала к щеке роскошную ткань.

- Знаешь, вдруг я его больше никогда не смогу надеть? - спросила я, натягивая платье на себя. - Я не знаю, что сейчас будет. Если удастся открыть портал, не знаю, сколько смогу его держать. И что оттуда вылезет. Но я хочу, чтобы одна маленькая мечта сбылась.

- Даргон, не помнишь заклинания, которым крепятся зелья к платью? - шепотом спросила я, глядя на легкую и воздушную юбку.

- Воды, - простонал ректор, протягивая руку. Выглядел он плохо. И мне стало его жаль.

- Одну минутку, - прошептала я, набирая стакан с водой.

- В руку не давай, - предупредило зло.

Я поднесла стакан и поставила его на край печати. Опомниться я не успела, как ректор схватил меня за горло. Мои ноги оторвались от пола. Я даже не поняла сначала, почему зависла в воздухе.

- Думаешь, ты одна умеешь пробивать защиту? - сглотнул ректор. На его лице появилась мерзкая улыбка. Выйти он не мог, но в каком-то месте круг был пробит.

Мои руки цеплялись за его руки.

- А вот это ты зря, - прохрипело зло. Моя рука против воли схватилась за руку ректора. Тот заорал и разжал пальцы. Я упала на пол. Но тут же поднялась. Против своей воли. Моя выставленная вперед рука была окутана тьмой.

- Слушай меня сюда внимательно, - произнесла я не своим голосом. Я словно наблюдала за этим со стороны. - Ты осознаешь, с кем имеешь дело? Ты понимаешь, что за такое я тебя в бантик завяжу?

Я видела, как ректор отрывается от земли, объятый тьмой. А потом резко падает на пол.

- Я тебе никогда этого не прощу, - произнесла я мужским голосом. - Ты посмел поднять на нее руку. А такие вещи я не прощаю. Готовься, бантик. Будет больно.

- Ты что такое? - прокашлялся задыхающийся ректор.

-Я тот, кто вытащил твою душу из астрала. Я тот, кто собрал тебя из пакетиков, - из моей руки вырвался сгусток тьмы. Ректор шарахнулся от него в сторону. - Я тот, чье тело осталось в астрале.

- Ты ... ты меня воскресил? Это невозможно! - ректор смотрел с удивлением.

- Невозможно вывести краску Иви с волос, а остальное все реально, - усмехнулось зло.

На лице ректора застыло странное выражение. Он нахмурился, словно что-то пытался вспомнить.

- Твой отец и боевые маги должны были держать портал. Я успел вытащить твою душу. Но не успел выйти сам. До конца, - слышался голос тьмы.

- Если бы ты меня собирал по кускам, то остались бы шрамы, - ректор не верил. - Но шрамов нет.

- Видимо, ты меня вообще недооцениваешь. Это если бы ты собирал по кускам остались шрамы! - огрызнулось зло.

Ректор посмотрел на меня странным взглядом. Он перевел взгляд на свои руки и промолчал.

Я дернулась и снова вернулась обратно. В зеркале я видела, как к Академии прибывают отряды боевых магов.

- Бери листок с ритуалом. Его проводят в главном зале, - выдохнуло зло.

Мои дрожащие пальцы сворачивали листик.

- Мел брат? - спросила я, поглядывая на столик.

- Я нанесу его магией. Думаю, что сил хватит, - слышался ответ. - Думаю, что завидев тебя, студенты бросятся из зала.

Меня начинало потряхивать. Зелья звенели под юбкой. Один флакон был в корсете.

- Смотри, - инструктировало зло. - Там есть зелья тумана. Набираешь воздуха в грудь и бросаешь. Они ядовиты первые пять секунд. Смотри не надышись. Есть зелья разрыва. Красные. Бросаешь и падаешь на пол. Прикрывай голову руками. Все, кто будут стоять - пострадают.

- Поняла, - прошептала я, выходя из комнаты в коридор.

- Мы вместе открываем портал. Ты держишь его. Помнишь, если опасность, если боевые маги прорвались, если понимаешь, что сил нет - закрываешь, - слышался в голове голос. - Я не стою твоей жизни, Иви. Поверь.

Я ничего не отвечала. Для себя я решила, что буду держать портал до конца. Пока мои глаза не закроются. Пусть говорит, что хочет.

- Сколько времени тебе может понадобиться? - спросила я, свернув за угол.

- Минут пять – десять, - ответило зло.

- Это так мало, - выдохнула я с облегчением.

- Иви, я бывший боевой маг тьмы. Поверь мне. В бою пять – десять минут – это вечность, - усмехнулся голос.

Я уже слышала музыку, доносящуюся из зала. Мне придется держать зал. Удерживать его пять – десять минут. И меня это уже почему-то не пугало.

Дверь в зал была прикрыта. Оттуда слышался радостный визг и музыка. Я положила руку на ручку.

- Иви, - послышался голос зла. – Постой. Я хочу тебе кое-что сказать. Возможно, это наше прощание. Может, нам не удастся больше никогда поговорить.

Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Они до этого сидели комом в горле.

- Ты маленький лучик света в темном царстве, - послышался шепот.

Я шмыгнула носом и закусила губу.

- Знаешь, в чем моя ошибка, Иви. Я мог познакомиться с тобой в любой момент. Просто поговорить. Должен сознаться. Я считал, что ты ... как бы тебе сказать? Хорошо, зайдём с другой стороны. Я почему-то наивно полагал, что женщина, которую я выберу, должна быть каким-то идеалом. Лучшей во всем. Самой-самой. А ты... ты просто студентка. Причем, даже не самая успешная. Не первая красавица, не отличница, выдающимися способностями не обладающая, не обладательница редкого дара... И я с высоты своей гордыни подумал, что смысла нет.

Я вздохнула.

- Ты не дослушала. А сейчас я понимаю, что это не ты меня не заслужила. А я тебя, - голос под конец стал тихим. – Я просто жалею, что не познакомился с тобой раньше. Что прикрылся жалостью. Ты не заслуживаешь жалости, Иви. Ты заслуживаешь намного большего.

Я нервно сглотнула.

- Отличниц, умниц и так далее – каждый год по десятку. Выбирай любую. И я уверен, что ни одна из них не согласилась бы рисковать жизнью ради меня. Я обещаю тебе, Иви. Если все будет хорошо. Если мы сможем. Ты никогда не будешь ни в чем нуждаться. За то, что ты сделала, я буду носить тебя на руках всю жизнь. Маленькую Иви. Хитрую девочку с розовыми волосами и огромной мечтой. Поэтому выживи, Иви. Любой ценой. Наплюй на принципы, мораль и все остальное. Нужно убивать – убивай. Нужно лгать – лги. Если потребуют взятку – не жадничай. Но выживи.

По моей щеке скатилась слеза.

- Если маги прорвутся, - прошептала тьма. – Вали все на меня. Делай вид, что ничего не помнишь. Такое бывает при одержимости. Если не поверят – выкупи свою жизнь. От денег они не откажутся. На счетах есть еще. В любом банке. Просто зайдешь туда, приложишь руку, и тебе откроют доступ.

- Возвращайся скорей, - сдавленно прошептала я.

И рывком открыла двери в зал.

Я шла по залу. Платье сверкало, искрилось, словно крылья феи.

- Иви?! – послышался голос справа. – Это точно она?

Столько раз я представляла этот момент. Столько раз я мечтала, лежа на кровати о том, как все обомлеют. Но сейчас мне было плевать на шепот, на крики, на звон бьющегося стекла. И даже на тишину, воцарившуюся в зале.

- Призрак!!! Призрак на выпускном!!! – орал кто-то слева.

- В таком платье! – с досадой выкрикнул женским голос.

- Это она!!! – слышались голоса. Все стояли, замерев на местах.

Я повернулась к группе выпускников и сказала: «Бу!».

В этот момент у кого-то их рук вылетела бутылка. Она упала на пол и разлетелась вдребезги.

- Аааа! Спасайся, кто может! – завизжали студенты, бросаясь к двери. В дверях образовалась давка, а я стояла в центре зала, слыша, как они ломаются наружу.

- Все? Все сбежали? Самое время закрывать двери! - усмехнулось зло.

Я повернулась к дверям, выставила вперед руку, объятую тьмой, как вдруг... в дверях появился ректор. Он вошел, застегивая камзол. Короткий светлый ежик волос топорщился на голове.

Некромант молча закрыл двери и поставил печать.

- Ты с ума сошла? - прорычал он, делая шаг ко мне. - Чем ты думала, когда на такое соглашалась? Ты хоть понимаешь, что ты собираешься делать?

Я видела, как на нем появляются черные доспехи. Только не это! Я не собираюсь сражаться с ним!

- Руку опусти. Лучше печать вторую ставь! - прорычал он, хмуро глядя на меня. - На двери. Эй, второй где? Он слышит меня?

- Прости, я плохо разговариваю с отпавшей челюстью, - прошептало зло. - Если он решил перейти на сторону зла, обрадуй его. Печенок не будет.

- Слышит, - кивнула я, не веря своим глазам.

- Ты там не засиживайся. Долго защищать ее я не смогу. Считаю, что я решил вернуть долг, - ректор снова нахмурился. На нем сверкнул черный наплечник. - Я вспомнил какие-то моменты. То, что я считал бредом, по словам отца, оказалось правдой. Ну, чего стоим? Они уже оцепили Академию. Сейчас выламывают двери. Я укрепил их. Еще одну печать поставил.

- Ой, учти, - вздохнуло зло. - Если с ней что-то случится, найдут твой труп и розовый бантик на нем.

Я выставила руку с бумажкой. Но полу стали проступать символы и круги. Медальон на груди засветился и стал горячим. Моя рука опустилась на круг. Медальон министра раскалился почти до предела, ослепляя меня.

Я чувствовала, как сквозь меня проходит такая сила, от которой тело покрылось мурашками.словно огромная магическая волна захлестнула меня с ног до головы. Из носа пошла кровь. В ушах зазвенело.

- Потерпи, - прошептал голос зла. - Чтобы закрыть портал достаточно просто перестать с ним соприкасаться. Прервать контакт. Сейчас я ставлю тебе круг защиты. Он должен продержаться достаточно долго. Я не знаю, кто вылезет из Астрала. Надеюсь, что ничего страшного. И некромант справится.

Меня начинало трясти. Из свечения на полу поднималось огромное зеркало. Рама его была покрыта странными символами. А в самом веру виднелась горстка черных черепов.

Я впервые видела такую магию. По сравнению с ней ты кажется маленькой былинкой. Которую вот - вот сдует огромной силой, превосходящей твою в сотни, а то и тысячи раз.

Зеркало остановилось. Я смотрела в него, но не видела своего отражения. Внезапно странное стекло разорвалось на осколки. Осколки застыли в воздухе. Внутри зеркала образовалась зияющая черная воронка.

- Прощай, Иви, - послышался голос. - Люблю тебя.

Я почувствовала, как из меня вырывается черная тень. Огромный сгусток тьмы устремляется внутрь портала и растворяется в нем.

- Оправдываться и валить все на отца не буду, - послышался мрачный голос позади.

Я видела, как некромант становится между мной и зеркалом. В двух руках его сверкнули заклинания.

- Вспомним, как это делается, - усмехнулся он.

- Почему вы решили мне помочь? - спросила я. Мне было очень страшно.

- Я всю жизнь выслуживался перед отцом. Каждый раз пытался доказать, что чего - то стою. Я не знал, что умер. Не знал, что меня вытащили из Астрала. Вернули к жизни. Мне сказали, что я был тяжело ранен. И долго не приходил в себя. Если даже своей смертью я ничего не смог доказать, то есть ли смысл продолжать? - послышался голос.

Я вздохнула. Рука, лежавшая на круге, тряслась.

- Если что - кричи, - послышался голос. - Лучше закрой глаза.

Я подняла глаза и увидела, как из зеркала появляется огромная тварь. Черная, чешуйчатая, похожая на кошку- сороконожку. Открыв пасть, тварь бросилась в мою сторону.

Но тут же в нее полетело смертоносное заклинание.

- Страж, - послышался голос некроманта.

Кошка-сороконожка, отвлеклась от меня. И ее тут же накрыло еще одним заклинанием. Я едва не отдернула руку, стоя на коленях на полу. В моей руке был зажато зелье.

Я видела, как двигался некромант, и не верила своим глазам. Вот это скорость. Он ловко уходил от удара, задыхался и бросал заклинание за заклинанием. Некоторые летели мимо, заставляя крошиться стены. Одно из них разбило стол с едой напитками.

Тварь орала, пытаясь сверху накрыть черную тень.

- Не дыши! - не выдержала я. - Слышишь?

- Да! - заорал некромант. Я набрала воздуха в грудь и разбила об пол бутылку. Едкий зеленый дым стал заполнять все. Надув щеки, как хомяк, я видела, как корчится огромная тварь. Как верещит и бьется возле зеркала. Если дым сейчас не растворится, я задохнусь...

Дым рассеялся в тот момент, когда я чуть не вздохнула.

Тварь валялась на полу, некромант бросился к ней. Положив руки на нее, он что-то шептал. С его лба стекала кровь.

Внезапно тварь дернулась под его руками. Некромант стал отходить ко мне.

- Самое сложное, - отдышался он, сглатывая и ведя рукой в воздухе линию. - Обзавестись первым трупом.

Из портала полезли какие-то черные твари. Кошка-сороконожка бросилась на них. Некромант стоял и двигал рукой, не сводя с нее взгляда. Зеркальная гладь дрогнула. Сердце подскочило к горлу. Вдруг ... вдруг это он?

Но зеркало изрыгнуло еще одно чудовище, которое бросилось на визжащую сороконожку. Некромант уже пытался воскресить труп какой-то твари с двумя мордами. Она дергалась под его руками. А потом встав на лапы бросилась в бой.

- Следующий! - процедил некромант, поднимая еще одну дохлую тварь с тремя хвостами, похожими на крысиные. Морды ее я не видела. И что-то подсказывало, что к лучшему.

Дверь позади нас дрогнула.

- Прорвались, - сплюнул ректор, закусив губу. Одни твари сражались с другими. Я не могла понять, где наши, а где нет.

- Падаль! - отшвырнул сапогом ректор какую-то разорванную тварь. - А вот эта еще повоюет!

Двери в зал дрожали, по ним пробегали искры. Я сидела и держала руку, вжимая голову в плечи.

- Хренасе, - прокашлялся ректор. Я подняла глаза и увидела, как сквозь зеркало прорывается сразу десяток моих кошмаров. Они были гибкими, как кошки. И умели бегать по стенам и потолку.

Некромант пятился ко мне, Я видела, как он тяжело дышит. Справа на меня бросилась одна из этих тварей. Ударившись об невидимый барьер, она отлетела. По воздуху пошли сверкающие трещины. Ее отмело заклинанием в стену.

Но твари были упорны. Они разгонялись и ударялись об барьер. С каждым разом все сильнее и сильнее. Мне на голову сыпались сверкающие искры.

- Я тебе говорил, что лучше закрыть глаза! - пытался отдышаться ректор, прижимаясь спиной к моему барьеру. - Куда пошла!

В стол полетела еще одна прыткая тварь. Она перевернула стол, бутылки, еду и впечталась в дверь. Вокруг царил жуткая неразбериха. Теперь понимаю, почему портал в Астрал открывать нельзя! И на это способны единицы!

Медальон жег грудь, но я терпела, стиснув зубы.

- Он вернется, - шептала я, шарахаясь от твари, налетевшей на барьер. Мне на руку упала капля

крови. Я шмыгнула носом. Когда кровь идет носом – медальон намекает, что ему не хватает силы.

- Сколько времени прошло? – задыхалась я, глядя на капли крови на полу.

- Сейчас часы достану и посмотрю! – заорал ректор, защищая брешь в барьере. – Я это всю жизнь запомню!

Тварь, устремившуюся к дыре в моем щите, смела налету другая тварь. Пострашнее. Они просто кишели в зале.

Позади послышался грохот. Дверь вылетела с частью стены.

- Мать твою! – заорали голоса.

- Она самая, - сплюнул ректор, растирая рукой кровь на щеке.

- Они открыли Астрал! Убить держателя портала! – послышался приказ.

- Вот только вас мне не хватало! – выдохнул ректор, поворачиваясь в сторону магов. Он пригнулся от заклинания. Сверкающий шар разлетелся о барьер. Искры его прожгли плащ некроманта.

Дрожащей рукой я достала бутылку.

- Ложись! – заорала я, бросая ее на пол и ложась сама. Ничего не случилось.

- Ты ее не разбила, - послышался голос. А потом звон стекла и такой грохот, что Академия едва ли не подпрыгнула.

Я подняла голову, оглушенная, видя трупы тварей и боевых магов. Ректор все еще лежал на земле.

- Эй! – перепугалась я, а потом выдохнула. Шевельнулся.

- Кхе! – прокашлялся он, вставая. В дверь тут же бросились боевые маги. Зеркало изрыгнуло еще тварей. Каждый раз, когда зеркало дергалось, я замирала с надеждой. Но вот еще какая-то дрянь выползает! Фу!

Кровь капала на пол из носа. Я сглатывала и чувствовала, что перед глазами все плывет. Вместо одной руки на портале было две.

- Закрывай! Сдохнешь! – донеслось до меня, пока маги сражались с тварями.

- Не выпускать их из зала! – слышался приказ. – Убить держателя! Прорывайтесь!

- Закрывай, дура! – орал ректор. Я смотрела на него и видела сразу двух ректоров. В голове промелькнула мысль, что двух таких противных некромантов, я не переживу.

Звон в ушах перекрывал звуки битвы, царящей вокруг. Мой островок безопасности был уже не так безопасен. С одной стороны тварям удалось сломать барьер. Я вспомнила урок защитных ритуалов. «Если долго воздействовать на определенную точку, то есть шанс пробить щит!», - записывали мы.

Некромант стоял с той стороны, где была пробита защита. А потом его отмело в сторону колонны. И он продолжал сражаться там. Я видела, как ректор орет на меня.

Какая-то тварь застряла, засунув лапу внутрь невидимого барьера. Мне пришлось пригнуться, что ее когти не полоснули меня по спине.

- Убирай руку! Сдохнешь! – голос ректора тонул в криках, визгах, шипении. – Он уже не выйдет!

«Не выйдет!», - эхом стучало в голове. Я сглотнула и уперлась в портал двумя руками. Буду держать до победного. Плевать на всех. Плевать на Академию. Плевать на магов.

Голова начала кружиться, а тело знобило от слабости. Тварь с барьера отмело.

- Дура! – орал ректор. Он пытался сломать портал. – Ты себя видела? Медальон уже жрет тебя! Время прошло! Он уже сто раз мог выйти!

Кровь стекала по моей руке, но я держала. Ноги подкосились. Я завалилась на бок, но руку не убрала. Барьер дал огромную трещину. И разлетелся от заклинания.

- Вставай, - ректор пытался меня поднять, но я вцепилась пальцами в камень на полу.

- Нет! – хрипло орала я, чувствуя, как меня пытаются отодрать. Мне повезло. Прорвались маги. И меня бросили на пол. Я лежала лицом вверх, видя треснувший потолок. Все вокруг давно слилось в

сплошную массу. Мне очень хотелось закрыть глаза и уснуть. Почему-то мне казалось, что стоит мне закрыть глаза, я усну. На груди лежал раскаленный медальон.

Я дернула голову, открыла глаза, видя, как надо мной склоняется жуткая тварь. Ее черная слюна течет мне на грудь. Зубастая пасть открылась, я попыталась нащупать бутылку, но не успела. Тварь отнесло в сторону с такой силой, что она сломала колонну.

По залу пробежала черная волна, опрокидывая магов и чудовищ. Всех прибило к стенам.

- Иви! - слышался знакомый голос. Сердце вздрогнуло. Мои глаза закрывались. - Иви!

Глава семнадцатая. Двоячница

- Хренасе... - выдохнул голос ректора.

- И тебе привет, волчок местами цвета кабачок, - я вслушивалась в насмешливый голос. И не верила, что он не звенит в ушах, а доносится откуда-то издалека. Вместе с тяжелыми шагами.

Я чувствовала, как глаза закрываются. А мою руку рывком убирают с портала.

- Не трогай медальон! Он убьет тебя! - заорал голос ректора.

С меня рывком сорвали раскаленный медальон. Я покачнулась, заваливаясь на чье-то плечо. Дыхание согрело мои волосы, мои виски, мои щеки. Я умоляла глаза открыться, но была настолько истощена, что почти не шевелилась. Черная пропасть раскрывалась цветком, поглощая меня.

- Иви! - слышала я крик. И чувствовала, как мое лицо держат в руках металлические перчатки. Каждый вдох давался мне с трудом. Перед глазами все расплывалось.

- Повисите немного, дорогие сволочи, - слышался знакомый голос. - И желательно молча! Иви... И-ви...

Меня трепали по щеке... Что-то звякнуло об пол, и к моей щеке прикоснулась теплая ладонь. Она нежно гладила пальцами мою щеку.

- Так, волчок-кабачок, быстро зализал свои раны и метнулся за ромашками. Нужно... раз... два... пятьдесят две ромашки, - слышался знакомый голос.

- Что?!! - слышался обалдевший голос ректора. - Зачем ромашки?

- Не что, а шевели лапами, - в голосе слышались нотки раздражения. -Что? Уже обделались? Правильно мыслите. Есть вещи, которые я не прощаю.

Я чувствовала, как рука соскальзывает с моей щеки. Мои руки поднимают, собирают вместе, согревая в своих.

- Иви, - в голосе слышалась улыбка. - И-ви... Поганочка моя, я знаю, что ты пришла в себя и боишься открывать глаза...

Он был прав. Я просто боюсь открывать глаза.

- Вы кто такой? - заорали голоса откуда-то сбоку. Он высвободил одну руку, придерживая мои руки одной рукой. Слышались ужасающие крики боли.

- Сорок девять ромашек. Не пятьдесят две, а уже сорок девять, - вздохнул знакомый голос.

- Ты - чудовище! - слышались еще голоса магов.

- Я знаю, - согласилось зло.

Голос склонялся ко мне. Он уже шептал на ухо: «Вставай, моя драгоценная поганочка... Открывай глазки!».

- Я боюсь, - созналась я шепотом. Сердце екало и вздрагивало.

- Чего ты боишься? - прошептал голос на ухо. - Ты же никогда ничего не боялась...

В голосе слышалась теплая улыбка.

- Боишься, что я не такой, каким ты меня представляла? - прошептал голос.

Сердце застыло.

- Я лучше, - шепот мурашками пробежал по моей щеке. В голосе все еще звучала улыбка.

- Ты свою рожу видел? - слышался брезгливый голос ректора. - Вся в крови...

Я распахнула глаза, видя полностью окровавленное лицо и два оранжевых глаза. Они были настолько яркими, что я дернулась. Что-то с ними было не то... Я не могла понять, вглядываясь в них... Зрачок. Вот что не то... Он... Я вспомнила стеклянные глаза дракона и дернулась.

- Согласен, Даргон меня назвали не в честь бабушки, - усмехнулось огромное окровавленное

чудовище. – Во всех темных боевых магах древности течет драконья кровь... Благодаря ей мы способны выходить в Астрал. И возвращаться оттуда. А у вас билет в один конец. Пока зло училось сражаться, добро училось быстро бегать.

Я смотрела и не могла понять, какого цвета его волосы. Сейчас они были красными от крови и висели сосульками. Черные доспехи были заляпаны кровью. На груди виднелся след от огромных когтей. Они прорезали доспехи, словно ткань. Кажется, один из когтей все еще торчал в доспехах. Вид у него был жуткий.

Вдоль стен в черных путах заклинания дергались министр, чудовища и боевые маги. Я повернула голову в другую сторону, видя ректора, стоящего над нами. Он смотрел ледяным взглядом, стирая кровь на щеке и тряся онемевшей рукой. В другой руке был веник ромашек.

И тут я увидела наше отражение в зеркалах, которыми украсили зал. В разбитом и окровавленном стекле отражалось мое бледное лицо и хлипкая фигурка в порванном розовом искрящемся платье. Я сидела на полу возле померкшей печати. Вокруг валялись трупы магов и чудовищ.

Рядом на коленях стояла огромная черная фигура в массивном доспехе. Несколько медальонов на его шее тускло сверкали и вращались на цепочках.

- Большой, - вздрогнула я. Сердце дрогнуло. Я осторожно провела пальцами по его руке и задумчиво рассматривала невидимый узор нежности. Мои щеки горели. Нет, даже не горели. А полыхали.

Черные доспехи меня пугали. Меня пугала кровь...

- Не бойся, - прошептал голос. Одна рука без перчатки гладила меня по дрожащей руке. – В учебнике написана неправда...

Я сглотнула, положив свою руку в огромную ладонь. Я смотрела на то, как он держит кончики моих дрожащих пальцев. И осторожно гладит. Каждое прикосновение успокаивало.

- Я намного хуже... - рассмеялись мне на ухо.

Вторая рука спряталась за спиной. На окровавленных губах появилась улыбка. Рука медленно стала приближаться ко мне. Металлическая перчатка развернулась. Я округлила глаза. Черные окровавленные хищные когти разжались. В перчатке лежал маленький белый сверкающий цветок.

- Это мне? – удивленно спросила я, глядя на полупрозрачные лепестки.

- Тебе же никогда не дарили цветы, - произнес голос надо мной.

Мои пальцы прикоснулись к подарку. Он тут же рассыпался светлячками. Рой маленьких светлячков устремился ко мне. Я боялась вздохнуть.

- Ой! – я прижала руку ко рту. А потом посмотрела умоляющим взглядом. - Я не хотела...

- «Артефакты древности или как стать бессмертным». Семьдесят шестая страница. Два тебе, моя драгоценная поганочка. По артефактам. Два, - меня прижали к себе, поглаживая по голове рукой. – Два по боевой магии, два по артефактам, два по прорицанию... Дальше перечислять?

- Ты... Ты седой, - с болью прошептала я, видя белоснежную прядь волос. Прищурившись, я прикоснулась к ней. И попробовала наощупь волосы. Перед глазами промелькнули экзамен по прорицанию, конверт в моей руке, длинный тонкий белоснежный волос и «старик, едва добегающий до туалета».

- Я же вредный старик. Ты сама так сказала. Мне положено брюзжать! – меня гладили по спине.

Я проводила рукой по узору на доспехах.

- Если бы ты знала, как я тобой горжусь, моя маленькая, - меня прижали к себе еще крепче, обняв двумя руками.

Я всхлипнула, обнимая его. Меня подняли на руки.

- Ромашку сюда. Сейчас будем решать, что делать с министерством. Казнить, помиловать, - слышался громкий голос. Я видела, как черная перчатка обрывает лепестки и бросает их на окровавленный пол. – Казнить...

Я дернулась, бросая взгляд на магов и министра, который застыл с открытым ртом.

- Ну что ж, бантики, - послышался голос. – Готовьтесь... Я же предупреждал вас. Чтобы я не видел вас на территории моей Академии.

Заклинание вырвалось из его рук, разлетаясь на тысячи черных осколков. Внезапно осколки остановились у бледных рыдающих лиц.

Черные пути резко спали. Маги вставали на дрожащих ногах, не веря своим глазам. Они рыдали, как дети. Тряслись, как студенты перед выпускным экзаменом. Маги мчались к выходу, таща за собой икающего министра.

- Мне кажется, я становлюсь старым и сентиментальным, - вздохнул Даргон, глядя им вслед.

Меня несли в сторону двери.

- Так, мы кого-то забыли, - мы внезапно остановились. - Волчок, чего стоишь? Наводи порядок. Ты - ректор. У тебя выпускной.

- То есть, ты меня оставляешь ректором? - глаза некроманта округлились.

- Не ты, а вы. Занимайся Академией. Ты хотел быть ректором? Будь. Мне же проще, - усмехнулось зло. - Это тебе подарок за то, что защищал мою девочку. Я сегодня добрый и сентиментальный.

Я опомниться не успела, как мы стояли посреди знакомой комнаты. Разбросанные вещи валялись на полу и кровати. Коробка из-под платья была перевернута. Печать на полу была стерта. В зеркалах отражался зал, который восстанавливали.

- Никакого алкоголя! - кричала мадам Лерой. Я смотрела, как зачарованная на платья и выпускников, которые прибирались в зале. Гирлянды возвращались на места. Столы снова становились рядом.

- Иди, моя девочка, - прошептали мне. - Это твой выпускной...

- Нет, - мотнула я головой.

- Иди, я кому сказал! Я приду позже, - меня погладили по щеке. Свободная рука зажимала бок.

- Ты ранен! - в ужасе воскликнула я, срываясь к нему. - Если бы у меня была магия, я бы... я бы... подлечила...

- У тебя по целительству четверка, моя сладкая поганочка. Я прекрасно видел, как ты сдавала экзамен. И где прятала шпаргалку, - улыбнулись мне сквозь кровавую маску. - Хотя мне плюс-минус две тысячи лет, я еще слишком молод, чтобы умирать...

Окровавленный наплечник со звоном слетел на пол.

- Иви, я терпеть не могу шумные мероприятия. Но я хочу, чтобы у тебя был настоящий выпускной. О котором ты мечтала. Ты сама говорила мне, как он важен для тебя, - меня прижали к себе. Я с ужасом смотрела на руку, зажимающую рану.

Перед моим носом щелкнули пальцы. Меня окутала дымка тьмы.

Я очутилась перед дверью в зал. Платье на мне снова было полностью целым. Я стояла возле двери. За дверью играла веселая музыка.

Мои пальцы рассеянно гладили ручку двери. А я порывалась вернуться обратно. По щекам лились слезы. Он ранен, а я ничем не могу помочь...

- Иви ... восстановлена в правах, - доносился голос ректора. Я висела на ручке двери. - И снова является выпускницей Академии. Я бы даже сказал, гордостью Академии. Она сражалась наравне с боевыми магами...

Я открыла двери, входя в зал. На меня снова глазели. И молчали. Все были по парам. Я была одна.

- Прости меня, Иви... - глухо произнес ректор, подходя ко мне.

- Что? - я подняла глаза.

- Я жалею, что так поступил с тобой. Никогда не думал, что какая-то серая мышка доставит мне столько проблем, - на губах ректора дрогнула улыбка.

Я вздохнула и улыбнулась в ответ. Правда, получилось плохо, но я старалась. Я пыталась затеряться в толпе, когда снова заиграла музыка. Я отошла в темный угол. Без ехидных замечаний мне было ужасно скучно и одиноко.

- Давай сделаем какую-нибудь гадость, - слышался шепот на ухо. - Разнообразим это скучное

мероприятие...

Я вздрогнула, а меня поймали в объятия. И прижали едва ли не до боли...

Повернувшись я застыла, не веря своим глазам.

- Как там было? - слышала я едкое. И смотрела, словно зачарованная. - Старичок, для которого добежать до туалета уже сродни подвигу?

Я бы никогда не подумала, что зло может выглядеть так! Он был так красив, что мне показалось, я сплю. Пепельный цвет волос переходил в белоснежный на концах. Янтарные глаза смотрели на меня. На губах расплзалась улыбка, от которой внутри что-то странно зашевелилось. А не заметила, как покраснела.

Мою руку взяли в свою и провели ею по своей щеке. Сердце забилося так, что я едва не отдернула ее и не смутилась.

- Понимаю, разочарована, - на меня смотрели пристальным взглядом, от которого у меня начинали прогибаться колени. - Я впервые в жизни хотел понравится...

Мои пальцы сжали.

- Ты... ты... очень красивый, - икнула я. - Я даже представить не могла...

- А я представить не мог, что однажды буду мечтать. Я привык получать то, что хочу. Причем, сразу... И недавно я поймал себя на мысли, что мечтаю тебя обнимать... Каждый день... Просто не выпускать...

- Даже в ванную? - дрожащим голосом спросила я. Я подняла глаза и любуюсь всем сердцем.

- А что я там не видел? - я снова увидела улыбку, от которой задрожали колени и внутри что-то сладко екнуло.

- Там страшно? В Астрале? - спросила я, потершись щекой об его грудь.

- Смотри с чем сравнивать, - послышался смех. - Если с критическими днями, то нет... Я себя так утешал...

Я вздохнула, чувствуя, как мы покачиваемся.

- Не пущу, - послышался шепот. - Вот так и будем стоять. Просто не пущу... Я безумно хочу вернуть тебе магическую силу. Прямо здесь... Но, боюсь, что выпускники не поймут...

- А это больно? - спросила я, вспоминая ритуал, высасывающий магическую силу.

Я почувствовала, как меня поднимают на руки и закидывают мои руки себе на плечи. Нежный поцелуй превратился в страстный. Мое сердце забилося так, что я едва не потеряла сознание.

- Больно? - на меня смотрели со сладкой улыбкой. А потом склонились к моему уху. - Обещаю, тебе очень понравится...

Мне на палец осторожно надевали сверкающее кольцо. Меня развернули к себе спиной и обняли.

- Какой скучный вечер, моя сладкая поганочка, - послышался зловещий и ехидный шепот. Внезапно дверь открылась, а в нее влетела одна из тварей. Та самая, которую я видела, вылезавшей из Астрала.

- А вот это мне начинает нравиться, - усмехнулся голос зла.

Я видела своими глазами, как выпускники ловят ее, пытаются нарядить ее в чье-то платье.

- Может, сразу добить животинку, чтобы не мучилась? - слышался смех.

Все было так, как прежде... Только на моей талии лежали его руки, а я могла с наслаждением гладить их... Закусив губу, я развернулась и ... и ... сама поцеловала его... Задыхаясь, я целовала его, не заметив, что звуки стихли, а мы стоим в комнате с зеркалами... Мое платье с шелестом опускалось под ноги, но поцелуй все не прекращался...

Утром я проснулась от того, что не могу повернуться на другой бок. Меня крепко обнимали.

- Пусти водички попить, - простонала я.

- Помни, я - не добро, я - зло, поэтому лежи смирно, - меня поцеловали в макушку.

Я потянулась рукой к столику, как вдруг его отнесло магией. Из моих пальцев вырвалась тьма.

- Ой! - опешила я, глядя на свою руку и слыша смех. Столик валялся перевернутым.

- погоди, - прошептала я, выставляя руку и видя черные нити магии. - Ты ... ты... не вернул мне силу... Ты... отдал часть своей?

- Я вот начинаю подумывать, исправить тебе два на три по магической теории, или нет? - меня обнимали изо всех сил. - Куда? Не пушу... Тем более, что у тебя есть магия... Учись...

Я сосредоточилась, пытаюсь поднять стакан с водой, но вместо нее в руку прилетел... диплом, лежащий возле столика на полу.

«Иви Фир», - прочитала я. А потом медленно развернулась к любимому.

- Почему у меня столько двоек? - спросила я, чувствуя кольцо рук на талии. - По боевой магии, по теории магии... даже по прорицанию! Там же была четверка! Твердая!

- Посмотри в глаза, бессовестная, старому импотенту, - у меня вырвали диплом из рук. - У меня только одна тройка была...

- Это по какому предмету? - удивилась я, глядя на взъерошенные волосы на подушке. Согласна, прорицание и любовные пророчества - это не моя сильная сторона.

- По прорицанию, - опьяняющая улыбка стала шире. - А остальные двойки. И по боевой магии, и даже по целительству... Про магическую историю я вообще молчу.

- А почему по прорицанию тройка? - удивилась я, вспоминая его магическую силу и знания.

- Я сказал, что стану править миром. Поставлю его на колени. Войду в историю. Добуду цветок астрала, и стану бессмертным. И однажды сделаю такой же ту, которую люблю. Мне, увы, не поверили, - горестный вздох завершился соблазнительной улыбкой.

У меня в руках очутился стакан с водичкой. Я сделала задумчивый глоток. Стакан исчез.

- Может, я схожу в ванную? - спросила я, чувствуя неловкость.

- Нет. Вместе пойдем, - меня завернули в одеяло и зарылись в мои волосы. - Помни, я тиран, диктатор и узурпатор.

Эпилог

Я проснулась от того, что меня обложили подушками. Мутный взгляд видел десяток флакончиков с зельями и роскошный букет цветов. Среди подушек лежали шоколадки.

- Это что? - прошептала я, сонно осматривая комнату.

- Тихо, все хорошо, - гладили меня. И смотрели грустненько, словно я вот-вот умру.

- Если куда-то нужно встать, говори. Я отнесу.

- Все в порядке ... - прошептала я, глядя на обилие подушек и шоколадок. Никак не могу привыкнуть к такой заботе.

- Вот эту подушечку обняла. И вот так и лежи, - в голосе любимого слышалась скорбь.

- Я же не умираю, - улыбнулась я соблазнительной шоколадке.

- Расскажи мне, моя драгоценная поганочка... Тому, кто вместе с тобой это однажды пережил! Не умирает она! Там я чуть кони не двинул! Мир чуть не вздохнул с облегчением! - мне совали зелье под нос. - И шоколадку съешь! Обязательно!

- Шоколадки помогали только тебе, - вздохнула я, поворачиваясь на спину.

- Ой, как больно, - поморщилось мое любимое зло, склонившись надо мной. - Как вспомню, так вздрогну...

- Я с ними десять лет живу, - я попыталась его утешить. Но любимый был безутешен. - И даже боевую магию сдавала... Бег по лесу в полном обмундировании.

- Прекрати! - послышался глубокий вздох. - И постарайся не шевелиться.

Мой взгляд следил за ним. И я понимала, что что-то не так. Таким злым я его еще не видела.

- Что-то случилось? - спросила я, вставая вопреки прогнозам «впечатлительного» мужа.

- Нет, ничего, - улыбнулись мне. - Все в порядке. Я сейчас вернусь... Только ты лежи!

Я видела, как он растворяется в темноте. Вскочив с кровати, я бросилась в лабораторию. Среди зелий, книг и медальонов стоял сверкающий шар прорицаний, частично прикрытый покрывалом.

Я осторожно шагнула внутрь, стащила покрывало и обомлела. Девушка с розовыми волосами в университетской форме сидела на коленях у ректора! Это все было циклично. Вот его рука, обнимающая ее. Вот она улыбается.

Впервые я видела такое! Я присмотрелась. Это же я! Но как? Та же форма, те же волосы, та же стрижка... Даже гольф спущен так же...

- Я же просил тебя не вставать, - послышался голос. Я резко обернулась. Меня обняли.

- Я никогда тебе не изменю, - прошептала я, отрицательно качая головой. - Скорее всего шар испорчен! Магическая сущность балуется!

- Смотри, - любимый протянул руку и смахнул еще покрывало. На столе стояло десяток шаров. Все они показывали девочку и оборотня. Вот они случайно столкнулись в коридоре. Вот он улыбнулся ей. Вот они случайно встретились возле Академии. Девочка с розовыми волосами идет, прижав учебник к груди. Я видела, как оборотень смахивает с ее волос листок. И тут же отдергивает руку. Я прищурилась, чувствуя, что начинаю смеяться.

- Так, тиран, диктатор, узурпатор, - произнесла я, делая глубокий вздох и беззвучно смеясь. - Какого цвета у меня глаза?

- Там сложно понять цвет. Эм... Ближе к голубым, моя сладкая поганочка, - послышался настороженный шепот. - Дату свадьбы я тоже помню. Старичок на память не жалуется. Это история и память жалуются на него!

- Ну не желтые, - закусила я губу. Видя вздернутый носик девушки. - Точно не желтые. И уж тем более не с поперечным зрачком. Два тебе, любимый по прорицанию! Неси диплом, исправлять буду. А ты носи мой и исправляй на ... эм... четверочку. Мою заслуженную четверочку.

- Та-а-ак! - послышался голос.

Шар взлетел в воздухе и стал вращаться в облаке тьмы. Девочка повернулась, тряхнув розовыми волосами. На нас смотрели янтарные глаза полукровки.

- И мы плавно переходим ко второй новости, - тихо хихикала я, положив руки поверх его рук. - Их нет.

Повисла тишина.

Меня чмокнули в щеку. И посадили в кресло.

- Моя сладкая поганочка, посиди... те.... здесь. Я сейчас попробую пережить эту новость! - мне улыбались нежной улыбкой. - Две новости.

Я видела, как он вышел в комнату, продолжая мне улыбаться. Из комнаты послышался жуткий внезапный грохот. Мне казалось, что даже разлетаются зеркала.

Что? Опять кровать разнес?

Я встала, выходя в комнату. От комнаты не осталось ничего. Просто обугленные тьмой стены и горстки пепла от мебели.

Посреди комнаты стоял величайший темный маг всех времен и народов. Тот самый, чьим злодеяниям посветили половину учебника «Темные маги». Тот, чьим именем пугают детей.

- Маленькие мои, - меня прижали к себе, зарывшись в мои волосы.

Я смотрела в единственное уцелевшее зеркало. В кабинете сидел ректор. Перед ним сидел мужик, рассказывая про свои навыки владения боевой магией. Волосы у ректора отросли. Я даже нашла способ сделать их почти пепельными. Ректор еще не подозревал ни о чем. Он просто беседовал нового преподавателя. Хмурился и кивал, делая пометки.

Отец его добровольно написал заявление и ушел с поста министра. В графе «причины», написал по состоянию здоровья. Согласна, когда попа сжимается каждую минуту - это серьезное заболевание.

- Всего хорошего, я вам напишу, - кивнул ректор.

Я гладила по спине любимого, стоя на цыпочках.

- Я его убью! - послышался яростный шепот. - Просто сейчас возьму и прикончу. Я свою дочь ему не отдам! Пусти, моя девочка...

Не пущу. Вот просто обниму и не пущу.

- Иви, - рука, гладила меня и дрожала. - Я требую, чтобы ты отпустила! Мне проще убить его сразу!

В одном из почти уцелевших зеркал отражался сверкающий прилавок магазина «Краски Иви». Продавец бегал туда-сюда, звеня флаконами. Он выдавал их огромной очереди. «Фиолетовый кончился!», - кричал он, а очередь требовала зеленый, красный, пурпурный и синий.

- Иви! - сдавался любимый, уткнувшись меня в макушку. - Так будет лучше! Они никогда не познакомятся! Отпусти!

Пусть про меня не напишут половину учебника. Но я тоже темный маг. И немножечко тиран и совсем капельку диктатор. Сам научил. Переходите на сторону зла. У нас есть шоколадки и большой-большой секрет.

Конец!